

Этери Целаури

Тернистый путь любви

18+

Этери Целаури
Тернистый путь любви

«Автор»

2026

Целаури Э.

Тернистый путь любви / Э. Целаури — «Автор», 2026

Любовный треугольник. Мечь. Угрозы. Шантаж. Кровная вендетта. Даур и Аня, два любящих сердца, мечтали только об одном, создать семью, родить детей, и жить долго и счастливо. Но мечтам не суждено было сбыться. Их любовь разрушило прошлое близких для них людей, их зависть и спрятанные скелеты в шкафах. Они расставались, обижали друг друга, страдали, предавали, но запретить себе любить, так и не смогли. Сердце видело, что не видит глаз и не слышат уши.

© Целаури Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 - Знакомство.	6
2 - Глаза жжёного сахара.	8
3 - Ночной скандал.	10
4 - Семья.	13
5 - Гаяна.	15
6 - Муж жена, не одна сатана.	16
7 - Влюбился.	18
8 - Однополчане.	20
9 - Елена Прекрасная.	22
10 - Мераб.	25
11 - Сплетницы.	28
12 - Волшебные крема.	30
13 - Гестапо.	32
14 - Зефирная мармеладка.	34
15 - Ревнивица.	37
16 - Отец и дочь.	38
17 - Первая ошибка.	40
18 - Злой дух.	41
19 - Милена.	42
20 - Борьба с морем.	43
21 - Чувство вины.	45
22 - Эгоист.	48
23 - Поиски.	49
24- Не говори люблю.	50
25 - Воскресшие из мёртвых.	51
26 - Пати.	52
27 - Подозрение.	55
28 - Я сердце берёг для тебя.	58
29 - Любовь фанатика.	59
30 - Ну, и нравы.	60
31 - Море омоет горы.	63
32 - Оскорблённый отец.	65
33 - 14 дней, 6 часов, 25 минут.	69
34 - Подруги.	71
35 - Безумие.	73
36 - Первая близость.	74
37 - Ящик пандоры.	75
38 - Тысяча ударов.	76
39 - Понаехали со своих аулов.	78
40 - Почему?	80
41 – Мать Даура.	81
42 – Угроза разводом.	84
43 – Задание.	85
44 – Лесной пожар.	86
45 – Лазутчик.	88
46 – Чан с ядом.	90

47 – Предчувствие.	91
48 – Гости.	92
49 – Таблетки смелости.	93
50 – Ад из прошлого.	95
51 – Худший день.	99
52 – Напротив тебя, твой брат.	100
53 – Наша сказка.	102
54 – Допрос племянника.	103
55 – Голос из преисподней.	104
56 – Тонкая грань.	106
57 – Приказ.	108
58 – Мутные воды.	109
59 – Она, моя библия.	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Этери Целаури

Тернистый путь любви

посвящается Крюковой Ирине и Стрельник Ларисе. Спасибо Вам за дружбу, и что в самые тяжёлые моменты жизни, Вы всегда рядом!

1 - Знакомство.

Одинокая фигурка молодой девушки, с развевающимися длинными волосами, не в первый раз заставляла молодого человека обращать на себя внимание.

Он с интересом наблюдал, как она медленно гуляет по берегу, сливаясь с морем и красивым закатом. Воображение будоражило и рождало доселе неизведанное чувство, гнавшее кровь против часовой стрелки, заставляя сердце одновременно биться и замирать от робкого ростка любви, расцветающего в душе

- Она тебе нравится?

- Кто? О ком ты, не понимаю. - парень вздрогнул от наблюдательности своего собеседника, но взгляд от незнакомки не отвёл. Не смог, боясь потерять её из виду.

- О ком ты, не понимаю. - передразнил тот. - Всё ты понимаешь, Даур. Ты уже несколько дней, ходишь как замороженный стейк, сам не свой. Одно только появление этой прекрасной незнакомки, оживляет тебя. Не пора проявить инициативу? Подойти, познакомиться? - давал советы красивый брюнет, лет тридцати шести от роду. - Девушка по всей видимости не местная, дотянешь, исчезнет за горизонтом твоей мечты. Превратится в мечту Ивашки.

- Стейк разве бывает замороженным? Я не могу к ней подойти. - подавленно прошептал парень, нервно закурив.

- Почему? - изумились за столом. - Я раньше не замечал в тебе робости к женскому полу. Пальцем даже щёлкать не приходилось, взгляда хватало и взмаха твоих опухших, называемых у нормальных людей ресницами. Хватит курить, пора действовать!

- Она, другая! - жёстко обрезал Даур. - Взглядом не получится..

- Раз она другая, встал и пошёл знакомится! - он рывком поднял брата и подтолкнул к выходу из кафе.

- Мой кофе. - пытаюсь отмазаться, Даур схватился за чашку.

- Не успеет прокиснуть. Иди!

- Брат! - заупрямился тот.

- Слушай, завёл привычку пререкаться со старшим и более опытным братом! - мужчина свёл грозно брови.

- С более опытным? - рассмеялся Даур, намекая на всем известный факт, брат однолюб. Со школьной скамьи, кроме своей будущей жены никого не видел. - Я бы с этим утверждением поспорил.

- Ты посмотри каков засранец! Как со старшими разговаривает? - он скомкал салфетку и кинул в брата, тот ловко увернулся. - Я сейчас сам пойду знакомится, ты меня знаешь.

- Боюсь цунами и ураган, под названием *ревность Гайки*, тебе не остановить потом.

- Да, последствия будут разрушительными. - отбил шутку, Энвер. - Заметь, пострадают все. Я, ты и невинная незнакомка.

- Брат, девушка в трауре, а я знакомится. Как то не во время, тебе не кажется?

- Как раз во время. Девушка постоянно одна, заметил? Близких и родных никого рядом с ней нет. Поддержать видно некому. Пока она не совершила чего то непоправимого.

- Энвер? - Даура, от слов брата кинуло в холод, руки заледенели.

- Я врач, ты забыл? По моим наблюдениям, девушка в глубоком депрессивном состоянии находится. Так что беги, навстречу судьбе!

Даур не сказав больше не слова, сбежал по ажурной лестнице увитой диким виноградом и плетистой розой, сорта Раэла и направился в сторону набережной. Несмотря на осень, роза была усыпана нежно салатowymi цветами и бутонами.

- Упрямец! Пока гром не грянет, дурак не перекрестится. – бурчал себе под нос Энвер, продолжая наслаждаться горьким кофе и ароматом роз, провожая брата взглядом.

- Родной. ты сам с собой ведёшь беседу? Заработался совсем мой супруг. - к столу подошла молодая. беременная женщина. - Где мой деверь?

- Почему не пообщаться с умным человеком, то бишь с самим с собой. Даур пошёл знакомиться. - мужчина нежно обнял подошедшую жену. - Заказать кофе?

- Да, от скромности ты не умрёшь. Нет, кофе не надо, меня с утра замучила изжога. - она даже не присела, ища взглядом Даура. - Как ты его уговорил?

- Уметь надо! - Энвер поднялся и рассмеявшись поцеловал свою жену в губы. - Сладкие, однако. После горького кофе, самое то. Кофе со вкусом поцелуя.

- Энвер! - жена мягко его оттолкнула, щёки загорелись предательским румянцем. - Вокруг люди! Смотрят на нас все! Что скажут?

- Тогда милая моя жёнушка, бегом домой! - скомандовал муж, его глаза наполнились желанием и страстью.

- Энвер, дома дети, мама с папой приехали! - она с обожанием взглянула и залюбовалась красивым лицом супруга, покраснев пуще прежнего.

- Тогда снимем номер в гостинице на пару часов. Третьим ребёнком беременна. а всё краснеешь как девственница. Пошли моя любимая, желанная. - он помог застегнуть её любимое кашемировое пальто, цвета капучино. невзначай коснувшись набухшей груди Гаяны.

- Ты умеешь уговаривать, родной. - она тихо и счастливо засмеялась.

- Да. я профи. Слона, состоящего из твоей гордости и капризов съел, пока тебя уговорил, завоевал, убедил, и под венец отвёл. Все мои нервы скушала, эта гордячка!

- Уговорил, же. - она незаметно ущипнула мужа за попу.

- Гайка! - супруг шутливо округлил глаза. - Бесстыдница! Вокруг люди же! Смотрят!

- Вот это и заводит! - она подмигнула мужу.

- Извращенка! Ещё заводит, говорит мне.

- Твоё воспитание. Получи фашист гранату.

2 - Глаза жжёного сахара.

- Привет.

Незнакомка вздрогнула и резко обернулась. Даур онемел, взглянув в её глаза, секунды складывались в минуты, а он всё молчал.

- Ты не замёрзла? – отмер он. – Я принёс тебе кофе.

- Тебе что за дело, замёрзла я, или нет! Я люблю чай! – отрезала она, отвернувшись. Море штормило, брызги капель, живительной влагой падали на лицо и шею.

- Извини. - не зная за что, извинился Даур, тронув её за локоть. – В следующий раз принесу чай.

- Следующий раз не про нас! – оборвала она его. Попытавшись вырвать локоть и отстраниться, девушка оказалась к незнакомцу лицом к лицу. Против своей воли, она оценила его мужскую харизму. Карие глаза, с пушистыми ресницами, на зависть всему женскому полу. Чёрные, слегка волнистые волосы. Резко очерченные губы.

- Тише, тише! Ты так упадёшь. – он привлёк её за талию к себе. – Здесь гнилые доски. Пирс давно находится в аварийном состоянии, сюда запрещено заходить. Даже знак запрещающий поставили. Ты наверное не заметила.

- Тебе что за дело? Отпусти меня! Что ты себе позволяешь, наглец!

- Я., я.. – он растерялся от враждебного тона и не справедливых обвинений в свой адрес, но не разжал руки. Наоборот, ему захотелось прижать ещё сильнее её к себе. Утешить. Запутать пальцы в спутанные морским бризом длинные локоны, и гладить, гладить, пока не успокоятся и не утихнут их сердца.

Девушка будто прочла его мысли. Успокоившись и доверившись ему, прижалась как мокрый бездомный щенок. От него веяло теплом, уютной и тихой гаванью, куда хочется вернуться в не погоду. Тысячу обидных слов можно бросить, но сердце не обманешь, оно знает что желать.

- Замёрзла. – уткнувшись ему в грудь и спрятав нос, прошептала она.

- Я заметил. – он снял кожаную куртку и накинул ей на плечи. – Сейчас станет теплее. – прижав её к себе, пытался справиться с дрожью. Даур не понимал себя. В его жизни было несметное количество женщин. Евнухом он не слыл, красотки сами липли к нему, предлагая себя в качестве главного трофея. Он не отказывался оттого, что легко и само плыло в руки. Умный, ловкий охотник, плюс глупая, самонадеянная дичь. Отличный тандем.

Охота всегда заканчивалась одинаково, добытая дичь, после бурно проведённой ночи отправлялась в забвение, с криком и орами за дверь. Сезон охоты открывался заново, благо запрета на отлов не существовало и охота длилась круглый год.

- Аня. – прервав его мысли, с опозданием представилась девушка.

- Даур. – он сам не заметил, как накрутил её локоны на руку.

Внутри девушки шторм разыгрался похлеще морского. Сметая всё на своём пути, заставляя чувствовать и желать. Оказалось, всё человеческое после всего пережитого, ей не чуждо.

- Пойдём где-нибудь посидим, согреемся, пообщаемся. – он оторвал девушку от себя, боясь своих желаний. Боясь, что не удержится и начнёт ласкать её по спине, плечам, волосам.

"Что за мука такая?" – горько подумал он. Подняв её голову за подбородок, Даур заглянул в глаза странной незнакомки.

- Твои глаза, цвета жженого сахара, Анна. В детстве мы сами делали эти конфеты из сахара.

"Жжёный сахар, посидим, пообщаемся, сахар, сахар!" – его слова отбойным молотком, стучали в висках. – Гадость!" – отвращение к самой себе, накрыло Аню с головой. Отвращение, что ей так хорошо в объятиях незнакомого мужчины, тепло, уютно. Хотелось большего, поце-

луя. Страстного, дурманящего. Хотелось ответить, с головой кинуться в омут страсти, забыть о всём случившемся в её жизни, до сегодняшнего дня

– У меня ощущение, что я тебя давно знаю. – не отрывая взгляд от её глаз, он провёл пальцем по губам.

Девушка вырвалась дикой пантерой и побежала от него прочь.

– Анна! Аня! – он кинулся следом, не понимая что на неё нашло. – Зачем ты так с нами? Пстой, прошу тебя!

– Оставь меня! Не подходи ко мне, не подходи больше никогда! – остановившись, она протянула руку, давая понять не приближаться к ней, не бежать за ней и держать дистанцию.

– Анна, послушай. Зачем, говорили так хорошо.

– Нет! Нет! – она закрыла уши. – Не хочу не слышать, не говорить с тобой! – истерила и злилась она, на саму себя, пытаясь заглушить первые робкие ростки любви.

– Я не могу тебя оставить! Я так долго тебя искал! Я хочу чтоб ты слышала меня! Говорила со мной! Была рядом! Я не оставлю тебя! – эхо его слов, разносилось по всей набережной. Он кричал, сам не замечая этого. Прохожие испуганно шарахались. Любопытные наоборот останавливались и снимали горлопана на телефон.

– Эй! Эй! Громкий. – старая цыганка, укоризненно цокая языком, возникла перед Дауром. – Тебя и глухой услышит. Молодой, горячий, дай погадаю. В глаза посмотрю, что было, что будет, всю правду скажу. Зара знает своё дело. – она бесцеремонно схватила парня за руку и впиалась взглядом в его ладонь.

– Что вы делаете? Отстаньте! – возмутился Даур. – Вам деньги нужны? Сколько?

– Молчи! – зловеще прошептала цыганка. – Молчи и слушай меня. Судьбу ты свою встретил. Чёрную. Бог редко даёт людям нечто подобное. Путь к счастью тернист и долог у вас.

"Старая, хитрая карга. – усмехнулся про себя Даур. – Видела нас вместе, и теперь решила подзаработать."

– Мне не надо твоих денег, трёх копеек с тебя не возьму! Хоть всю озолоти! Жаль мне тебя. Испытаний много выпадет на вашу любовь. Проклятая она у вас!

– Вы лучше скажите, вместе мы будем? Если нет, я умру без неё!

– Умрешь и не раз! Молить о смерти будешь, чаще чем дышать! – зловеще каркала она.

– На добрую фею, вы мало похожи. – пошутил Даур.

– Увидишь – не верь глазам. Услышишь – не верь ушам своим. Только один человек будет говорить правду, прикрываясь ложью во спасение. Слушай своё сердце, оно знает, что желать. – она коснулась его груди. – Отключи разум! Ослепни! Оглохни! Сердце и душа обрастут терниями, причиняя боль, закровоточат от любви. Ты его слушай! Спасёшь и её, и себя. Спаси её, она тонет! – цыганка исчезла так же внезапно, как и появилась.

Даур помотал головой, но цыганки и след простыл.

– Загрузила по полной. Просто словесно – лавинный прессинг. Ей бы в депутаты, ничего не понятно из сказанного, но перспектива многообещающая. – зябко поёжившись плечами, он направился к своей машине. – Инфоцыганки нервно курят в сторонке.

"Аня убежала в моей куртке. Вывод, должна вернуть и повод ещё раз встретиться." – он улыбнулся своим мыслям, закрыл глаза, почувствовал её запах, ощутил шелковистость волос незнакомки на своих руках. – Господи, это любовь? Если да, я сойду с ума без неё."

3 - Ночной скандал.

Кошмары изматывали по ночам, разъедая изнутри. Аня проснулась от очередного ужасного сна. Придя в себя, она пошатываясь пошла на кухню.

– Опять не спишь? – на пороге, следом появилась Рита, с жалостью приобняв подругу.

– Извини, разбудила. – виновато сказала Аня, приобняв ответно подругу.

– Ерунда! – отмахнулась та, включив газ. Набрала чайник воды и поставила кипятить. – Аня, так нельзя. Родная, тебе надо обратиться к врачу. Ты не ешь. Почти не спишь. Таешь на глазах. Хочешь извести себя до смерти?

– Скорей бы! Мне не для кого жить. Да, и зачем? К дочери хочу.

– С ума сошла! – рявкнула Рита. – О нас ты подумала? Людях, любящих тебя? Кто рядом с тобой, почти всю жизнь.

– Рита.

– Что, Рита? – она поставила перед подругой, горячий крепкий чай, с лимоном и ароматным горным мёдом. – С горной пасеки мёд привезли, попробуй.

– Спасибо, дорогая. Вкусно.

– Не спите, полуночницы? – на кухне появился заспанный мужчина. – Ритуля сделай мне что-нибудь вкусненькое и пару бутербродов с маслом, сыром и аджички побольше намажь.

– А ещё мамалыгу с сулугуни, фасоль с кинзой, хачапур, соленья, зеленья и овощенья. – передразнила мужа, Рита.

– Не откажусь. Добавь ещё копчённого мяса. – на полном серьёзе добавил защитник живота.

– Аркадий, три часа ночи! – возмущённо всплеснула руками женщина. – О каком вкусненьком ты говоришь? – она красноречиво скосила глаза, на его выпирающий живот. – И так все кубики пресса, в круг превратились.

– Эээ, женщина, муж голодный ходит. – он открыл холодильник и завис, пробегая глазами по полкам, заставленным контейнерами и кастрюльками с едой.

– Ааай, не начинай Аркаша. – она захлопнула дверцу холодильника. – Прямо по мосточку бегаешь, эвкалиптовыми листочками питаешься, из лужи пьёшь, в реке моешься, мхом вытираешься.

– Господи, за какие мои прегрешения, ты дал мне наказание, в образе этой горгоны? – он воздел руки. – Сама справненькая, клюёт мой мозг и пьёт кровь все эти годы. Аня, помоги. Заступись, спаси от голодной смерти. – он опять открыл холодильник..

– Тебе не стыдно? – взяв полотенце, Рита хлестнула им, жалующегося супруга по спине. – Отойди от холодильника. Ещё и Аню с Богом, в угоду своего чревоугодия сюда приплёл. Справненькая я значит? Толстая то бишь! – она пару раз хлестнула мужа посильней. – Мозг клюю, ишь бедненький.

– Кстати! Чья куртка висит у нас в прихожей? – переведя тему, ревниво поинтересовался Аркадий. – Мужская! – заявил он, сверля жену обвинительным взглядом, как будто он увидел не куртку, а поймал её на факте измены, с любовником в шкафу.

– Мужская? – удивлённо переспросила жена, поспешив в прихожую. – Совсем ты свихнулся от своей ревности, и как я живу с тобой все эти годы. Ад просто. Отелло доморощенный! У нас мужские вещи в доме, твои да сына.

– Эта куртка, чья? – взревел Аркадий, чудом обогнав жену, и сорвал злополучную вещь с вешалки. – Чья? Моя? Нет! Сына? Тоже, нет! Дурака, рогоносца из меня делаешь! – он тряс курткой, перед лицом жены, всё сильнее и сильнее расплываясь.

– Аркадий успокойся! Не кричи, детей разбудишь. Давление подскочит. – увещевала ревнивца, Рита.

– Отвечай на вопрос, чёрт с ним, с давлением! Чья эта куртка? Мужская! – на слове мужская, он сделал особое ударение.

– Аркадий, дорогой, в ней пришла Аня. Она сразу пошла в свою комнату. Я закрутилась с домашними делами, ужином, и забыла спросить, откуда на ней эта куртка.

– Аня, пришла? В мужской куртке? – резко запнувшись, мужчина спринтером постартовал обратно в кухню, жена за ним.

– Аркадий, отложи свой допрос до утра. – она попыталась ухватить мужа за полу рубашки. – Аркадий, стой! Послушай!

– Рита, ты совсем рехнулась? Аня находится в моём доме, под моим покровительством! Я не хочу, чтоб какой то мудака, слабый на передок, воспользовался беспомощным состоянием этой девочки! Вотрётся ей в доверие! Отымет и бросит! Окружающие, и ты в первую очередь, истыкаете меня пальцами, что не уберёг! Не защитил, куда смотрел, закричите.

– Ты прав, родной. Прав. Закричим, на себя закричим.

– Аня, Аня!

Девушка сидела в той же позе, вперившись в одну точку, никак не реагируя на отелло – эпические страсти, разгоревшиеся в доме подруги.

– Аня. – мужчина легонько потряс её за плечо.

– Да?

– Аня, ты не скажешь нам, чья это куртка? Ты в ней пришла с улицы?

– Я? – она непонимающе уставилась на куртку, минут пять молчала, заставляя благородное семейство волноваться. – Я в ней пришла?

– Да, ты. – кивнула Рита. – Сегодня, с прогулки.

– Не подсказывай, женщина! – приказал глава дома, всё ещё подозревая жену в измене.

– Куртка, Даура.

– Даура? – муж с женой удивились в голос. – Какого ещё Даура? Откуда он взялся? Где ты с ним познакомилась? Вы встречаетесь? – они засыпали её вопросами.

– Я гуляла по набережной. Замёрзла сильно. – тон девушки звучал обыденно, без каких либо эмоций. – Ко мне подошёл парень. Предложил кофе.

– Я так и знал, всё это не просто! – драматично воскликнул Аркадий. – Бариста чёртов, кофе предложил. Рита, кофе!

– Надел куртку. Обнял., – девушка запнулась.

Благородное семейство насторожилось. Потеряло дар речи на слове обнял. Брови от удивления взлетали всё выше и выше, вместе с накалом страстей.

– Дальше? – побледнев, спросила Рита у подруги.

– Всё. Я ушла домой. Куртку забыла отдать. Завтра отдам. На мою девичью честь никто не посягал, не переживайте. – девушка взяла кружку с чаем и пожелав обалдевшим друзьям спокойной ночи, удалилась в свою комнату.

– Кто такой Даур? – взревел мужчина. – Я тебя спрашиваю? Откуда? Фамилия? Где живёт? Рита!

– Родной, лев мой. Успокойся. Накапаю капелек?

– Рита, не заговаривай мне зубы! Кто этот дед мороз, раздающий куртки. Обнимающий! Я ему руки выдерну! И ноги! Выкину на съедение шакалам! Говори, женщина!

– Не знаю, не знаю, Аркадий! Но я всё узнаю. Не нервничай, прошу тебя!

– Пока ты узнаешь, случится беда! Он её обманет, соблазнит, затащит в постель! – мужчина бегал по кухне, тряся курткой, бешено вращая глазами. – Позор на наш дом наведёт! Обрюхатит!

– Не каркай! – женщина опрокинула в себя, на капанные мужу сердечные капли, запах корвалола расплылся вокруг. – Мне плохо от твоих речей! Голова лопается!

– Будет ещё хуже, поверь. Я как увидел эту чёртову куртку, сразу понял, беда пришла! – он кинул куртку на пол, топчя со злостью ногами, из неё что-то выпало.

– Дорогой, ну что ты делаешь? Куртка чужая, её надо вернуть владельцу.

– Кому вернуть? Негодяю! Она ему больше не понадобится, пусть заказывает себе саван!

– С чего ты взял, что он негодяй?

– Чувствую! Альфонс фуфлыжный! Бариста одноразовый!

– Лев мой, мы не видели что там происходило. Подошёл парень из-за вежливости.

– Да, и сразу обниматься полез! Вежливо так, невзначай!

– Смотри, из куртки бумажник выпал. – она подняла с пола куртку и находку.

– Дай сюда! – муж вырвал его из рук жены, потроша портмоне с остервенением и выкидывая всё на стол. – Надеюсь в нём есть хоть одна зацепка! Зеньки ему вырву!

– Аркаш, неудобно, роешься в чужом бумажнике.

– Молчи женщина! Я не роюсь, а ищу улику, которая выведет нас на след! – он начал обшаривать карманы куртки. – Паспорт! – радостно воскликнул доморощенный следопыт. – Попался! Так, посмотрим. Полюбопытствуем. Отырба Даур Рустамович.

Рита услышав фамилию владельца паспорта, почувствовала себя ещё хуже. Она для верности заглянула в паспорт владельца

– Отырба!!! Рита, ты понимаешь? Отырба Даур! Не Энвер, не Рустам, а именно Даур! Ты понимаешь, чем это чревато?

Женщина закивала, она ох как всё хорошо понимала. От катастрофичности ситуации, накапала себе ещё капель. Даур слыл самым завидным женихом Абхазии. Любителем и ценителем женской красоты. Женщин менял как носки, не раскидывая, но без сожаления выкидывая из своей жизни. Под венец никого не спешил отвести. ЗАГС считал историческим зданием города, где проживал.

– Хороший парень. Подошёл из-за вежливости! Видели мы таких вежливых! Добычу новую приглядел! Удавлю! – прошипел мужчина. – Если хоть пальцем он к ней притронулся, сломаю пальцы! Хотя что тянуть и ждать! Поеду прямо сейчас, пока ему свою рубашку не вздумалось на Аню одеть!

– Лев мой, успокойся! – жена повисла у него на шее, не давая уйти.

– Рита, брось свои штучки! Дело серьёзное! – он пытался расцепить руки жены.

– Ты прав. Давай днём к нему поедем. На часах пять утра, ты поедешь, напугаешь всех.

– Пристрелю его!

– Разгорится жуткий скандал.

– С ним по другому нельзя! Пусть знает, за Аню есть кому вступить. Защитить. Нам её доверили.

– Всё правильно говоришь, родной. Вот днём поедем и ты проведёшь свои профилактические беседы и сделаешь физические замечания. У меня адски болит голова. Мне срочна нужна помощь, Срочно нужен доктор и лекарство. Пойдём, полечишь меня. – она потянула его в сторону спальни. – Ты же знаешь, вылечить меня, только в твоих силах, лев мой!

4 - Семья.

Телефон вибрировал не умолкая. Дауру так не хотелось просыпаться и нарушать реалистичную иллюзию сна. Ему снилась незнакомка. Близкая, родная, глаза жжёного сахара наполнены радостью и любовью. Они купаются в море, наслаждаясь друг другом. Налетает непогода, море штормит, огромные волны. Девушка уходит под воду. Даур мечется, то и дело ныряет, пытаясь её отыскать на дне морском. Зовёт, солёная вода наполняет рот и лёгкие.

– Даур! Сынок, проснись! Даур!

– Аня! Аня! – чей то голос вырывает его из кошмара. Он открыл глаза, несколько минут лежал неподвижно, пытаясь придти в себя.

– Сынок, всё хорошо? – заботливые руки, вытерли выступившую испарину на его лице. – Тебе приснился страшный сон. Пусть уйдёт. Куда ночь, туда и сон.

– Всё в порядке, мамуль. – он поцеловал руку женщины. – Разве может быть по другому, когда ты рядом.

– Любимый. Сыночек. – женщина с любовью погладила чело по голове.

– Что то случилось? Ты здесь, с утра, не выпив свою чашечку кофе. Будишь меня не свет, не заря.

– Не свет, не заря? Час дня, и значительная часть человечества уже на ногах. – улыбнулась женщина, собирая раскиданные вещи сына в стирку.

– Моя мамуля шутит? Ты просто по мне соскучилась! – он схватился за телефон. – Правда!

– Я всегда скучаю, когда ты вдали от меня. Энвер приехал, дозвониться до тебя не смог. Ему нужна твоя помощь. Пришло медицинское оборудование для больниц, на российской таможне груз задержали. У тебя вроде есть там связи, поторопить их надо! Оборзели они там, это ведь для больных людей! Не порошок стиральный с мылом!

– Поторопим. – пообещал Даур. Знала бы мама, "связи" сына на таможне. – Мамуль, сваришь кофе? А я пока в душ.

– Конечно жизнь моя, Мама всё для тебя сделает.

– Люблю тебя. – сын чмокнул мать в щёку.

– Ждём тебя внизу. – она поцеловала и обняла своего великовозрастного сына в ответ.

– Ждём? Мы с Рустамом, ходим парой. И папа здесь?

– Да, и он, и Энвер, мы забеспокоились, ты же не отвечал на наши звонки.

– Мам, ничего что мне почти тридцатник?

– Хоть столбик тебе будет, ничего не изменится, я всегда буду волноваться и заботиться о тебе! – отрезала женщина. Спустившись в столовую, она накинулась на ничего не подозревающего и мирно обедающего сына;

– Кто такая Аня?

– Аня? – он искренне удивился. – Какая Аня? Ты её в спальне увидела?

– Тьфу, тьфу, тьфу, не дай Бог такое наказание, в спальне увидеть. – она постучала по дереву. – Не ври матери, Энвер! Не притворяйся ничего не знающим!

– Мам, о чём ты? Объясни толком.

– Ляна, что ты накинулась на парня? – глава семейства строго посмотрел на жену. – Присядь для начала, а то ты как вождь пролетариата, трибуны не хватает.

– Скорее лампы в глаза, наручников и дубинки. – пошутил Энвер.

– Ваши шутки неуместны, в данной ситуации! – обиделась она.

– Присядь, и давай всё по порядку. – предложил Рустам, отложив газету.

– Я зашла разбудить моего мальчика. – она послушно присела на краешек стула. Рустама покорило в очередной раз, что супруга их общего младшего сына называет моим, а не нашим.

Старшего же наоборот, никогда не говорит мой сын. – Он спал, ему снился сон. – между тем продолжала она, даже не догадываясь как больно ранит своими словами мужа. – Мой мальчик метался по кровати. Кричал. Звал какую то девушку, по имени Аня.

– Ах, это. – рассмеялся Энвер. – Аня, Маня, Таня, Жоржета, Жоннета. Мама, ты что, не знаешь своего младшего сына? У него девок, манных крупинок в мамалыге меньше.

– Энвер!

– Что не так? Не для кого не секрет, наш Даур ещё тот ходок.

– Когда он только женится! – в сердцах воскликнула женщина. – Рустам хоть бы ты с ним серьёзно поговорил, по мужски.

– Серьёзно, это как Ляна? – глава семейства приподнял одну бровь, оторвавшись от чтения местных новостей. – Снять ремень и отшлёпать? Или в угол поставить на кукурузу? Лишить карманных денег?

– Хотя бы и так! – фыркнула женщина, щёлкнув пальцами, унизанными кольцами. – Не нравится мне всё это! И имя дурацкое. Аня! Русское! Не приятное! На языке застрекает, словно рыбная кость в горле!

– Мадина, Асида, Кама, намного лучше звучит, да, мам? Во рту словно мёд растекается, слаще халвы. – подколол мать, Энвер зная, что она давно и пока безуспешно пытается женить младшего сына, на комнибудь из дочерей, своих подруг.

– Уфф! Скажешь, тоже! – она поставила столовый прибор для сына. – Конечно лучше! Ради всего святого, не зли меня! Хоть кто-то из моих сыновей должен женится как положено!

– Я думал залог семейного счастья, это любовь, мама. – прервал старший сын, тяготясь разговором, и зная наперёд, в какое русло он потечёт.

– Залог семейного счастья, девушка из нашего круга. Национальности! Строго чтящая наши традиции, обычаи и культуру! А не как ты! Женился против моей воли, на армянке!

– И счастлив! – сурово перебил Энвер. – Ни одного дня, часа, минуты, не пожалел о своём выборе!

– Просто тебе не с чем сравнить. – мать не щадила чувства сына. – Вперился в неё со школы, а она верёвки из тебя вила. Носом воротила!

– Мама, мы столько лет с Гаяной в браке, она подарила тебе двух внуков. Успокойся, направь свою кипучую энергию на внуков, ты видишь их пару раз в году, на день рождения и новый год

– Мой Даур, не пойдёт против матери! Не поступит, как ты. Не приведёт в дом, какую ту русскую! Не смешает свою кровь, с грязной вонючей водой!

– Гитлер тоже радел за чистоту расы. За чистоту крови. Чем всё это закончилось? Помнишь, мама? – преподал урок истории, не удержавшись, старший сын.

– Всем добрый день. – спору не дал разгореться, появившейся на пороге Даур. Глава семейства облегчённо вздохнул. Он еле сдерживался, на расистские высказывания жены. Но не имея привычку выяснять отношения, находясь рядом с детьми, он решил поговорить с ней дома.

5 - Гаяна.

- Документы забыл, заскочим на пару секунд домой?
- Благо повод нашёлся. – благодушно подначил брата, Даур.
- Поговори мне ещё, умник! Уважения ноль к старшим, и к брату в частности. – Энвер был не в духе, впрочем как и всегда в последнее время, после разговора с матерью.
- Хмм. – хмыкнул младшенький. – Вы ссорились, когда я зашёл? Пару часов в обществе мамы, не проходят для тебя даром.
- Что ты хочешь сказать, негодный мальчишка? – пригрозил Энвер, подъезжая к дому.
- Вот возьмусь я за твоё воспитание!
- Поздно, малый повзрослел. – улыбнулся Даур. – Иди уже, воспитатель. Я сегодня хочу успеть обратно попасть домой.
- Кофейку?
- Нет. Иди, а то Гайка занавески все прожгла, наблюдая. Щаз пластик поплавит. Окна деформирует. Гадая, почему ты из машины никак не выйдешь.
- Ох, не слышит она тебя. Пятнадцать суток исправительных работ, было бы тебе обеспечено. – рассмеялся Энвер. – Я быстро!
- Я надеюсь. – Даур с надеждой посмотрел на уходящую спину брата. – Но зная свою невестку, сильно сомневаюсь.
- Гаяна встретила мужа на пороге, с папкой документов и накладных.
- Забыл, представляешь. Забыл из-за одной прекрасной дамы, не дававшей мне всю ночь спать. – он чмокнул жену в губы.
- Я не пойму, ты жалуешься? Или хвалишься? – она прижала Энвера к двери.
- Восхищённо хвалюсь, и намекаю прямо, хочу почаще так не выспаться.
- Ненасытный! – они слились в поцелуе. – Как родители? Мама тебя не сильно утомила?
- В полном здравии. – уклонился от ответа супруг.
- Даур посекретничал с тобой? – её глаза зажглись любопытством.
- О чём ты, жёнушка? – он включил режим не понимания.
- Не коси под дурака! – она пнула мужа в бок. – Я о девушке с набережной.
- Я не спрашивал, не представился случай пока.
- С тобой в разведку нельзя! – разочарованно протянула она, отстранившись.
- Спрошу, спрошу моя любопышка. – он притянул жену обратно и куснул за мочку уха.
- Люблю тебя!
- И я тебя. – поцелуй. – Всегда! – поцелуй. – Буду любить. – поцелуй. – Береги себя, родной. – поцелуй затянулся. С улицы послышался требовательный сигнал автомобиля.
- Мне надо бежать! – он нехотя оторвался от супруги. – Мой нетерпеливый братец, как вождь команчей, поднимет сейчас всю округу по тревоге.
- Мы ему отомстим, пусть только женится. – пообещала Гайка. – До вечера, родной. Аккуратней на дорогах.
- До вечера, милая.

6 - Муж жена, не одна сатана.

- Ляна, ты вела себя за обедом отвратительно? – мужчина отложил газету и строго посмотрел на жену. – Успокойся, оставь детей в покое! Ты не заметила, они выросли. Два взрослых, состоявшихся человека!

- Мать имеет сто переживаний и реки слёз, отец одно! – фыркнула она, на тираду мужа.

- Что ты этим хочешь сказать? Говори прямо, Ляна.

- Одно, я мать! Я их рожала! Носила под своим сердцем! Растила! Воспитывала! Учила уроки! Ночи бессонные проводила у их постели! Пока ты воевал, гулял налево и направо, кутил с друзьями, я находилась дома с детьми и твоей гримзой мамашей!

- Вيني в этом только себя! Прояви ты любовь, ласку, доброту, приветливость в мою сторону, и я был бы всегда дома.

- Я тебя не любила.

- Так развелась бы со мной и вернулась домой.

- Я же просила не воровать меня. Плакала, на коленях молила, не трогать меня и вернуть домой! Не прикасаться ко мне!

- Ты права, я совершил самую роковую и непоправимую ошибку в жизни, женившись на тебе, против твоей воли и желания. Я любил тебя сильно и наивно полагал, что моей любви хватит на нас обоих. Всё ждал и ждал. Ждал после рождения первого ребёнка, после рождения Даура. Ждал что твоё ледяное сердце оттаяет, и ты ответишь на мои чувства.

- Никогда! – хлётко ответила женщина с ненавистью. – Я предупреждала изначально, в моём сердце другой! Выйдя за тебя, я всё сделала для нас и нашей семьи! Для всех окружающих, наша семья любящая, дружная и крепкая!

- Мыльный пузырь! – подвёл итог муж.

- Я тебя уважаю, это всё что я могу тебе дать. – она тщательно протирала кипельно белым кухонным полотенцем, перемытую посуду.

- Ляна, так почему ты хочешь поступить с нашими сыновьями, как я с тобой?

Женщина с непониманием взглянула на мужа.

- Сперва Энверу выбирала невесту из тех, кто нравится тебе, не получилось! Пришла очередь Даура, ему подбираешь невесту, словно это костюм на один день!

- Без любви можно прожить! Из века в век, по нашим обычаям, родители выбирали своим детям вторых половинок.

- Тем самым ломая им жизнь.

- Зато крепкие семьи, разводов ноль! А в наше время, любовь, любовь кричат на каждом углу, пару лет проживут и расходятся. Сиротят детей.

- Наши дети живут в другое время. Оставь Даура в покое, он сам в состоянии найти свою судьбу.

- Найдёт он себе, как же! Такой же любитель, как ты, до девиц лёгкого поведения! Аня какая та появилась, вот увидишь, чувствует моё материнское сердце, беда к нам в дом пришла.

- Послушай меня внимательно, не вздумай лезть в личную жизнь Даура! Ослушаешься, я с тобой разведусь! – пригрозил Рустам. – Если ты ещё раз заведёшь разговор о нашей невестке, в присутствии Энвера, ядовитыми стрелами пронизывая его любящие сердце, я с тобой разведусь!

- Разведёшься? – побледнела женщина. Развод ей всегда казался самым большим позором. Шушуканье за спиной, что она не справилась с ролью жены и хозяйки дома. – Я отдала тебе лучшие годы! Родила детей! У тебя язык поворачивается мне заявлять подобное?

– Разведусь! Если у тебя плохая жена, зачем идти на оплакивание, когда оплакивание каждый день дома. – он встал и тихо пересёк комнату. – Мне надоел твой карточный домик, под названием семья!

7 - Влюбился.

- Значит её зовут Аня?
- До сих пор я думал, у меня брат хирург. А нет, оказывается детектив? – вопросом на вопрос, ответил Даур. скрыв удивление.
- Это моё тайное хобби! Я всё-таки живу со следователем уголовного розыска. – улыбнулся Энвер. – Ты не ответил?
- Да, Аня. – парень закурив, с наслаждением затянулся.
- Когда ты бросишь курить?
- Засыпал вопросами. Не начинай читать мне лекцию о вреде табака курения на мой организм. Минздрав и так на каждой пачке фильм ужасов нарисовал. Лучше введи меня в курс дела, что там с грузом? В чём проблема?
- Чёрт его знает! – нахмурился Энвер, за окном мелькали деревья, пытаюсь догнать машину. – Я подозреваю.,
- Жги, мой Шерлок.
- Груз задержали, не без помощи твоей прекрасной Елены.
- При чём здесь она?
- При том! Ты как маленький, честное слово! У тебя шуры муры с ней! Она спит и видит, сменить свою фамилию на твою.
- В прошлом всё!
- Она знает, что в прошлом?
- Естественно! Предположим, даже если ты и прав.
- Я прав. – он поднял палец. – Вот увидишь!
- Предположим. Для чего ей это? При чём здесь ты, и медицинский груз? Трудная схема, не для блондинки!
- Всё просто и старо как мир. Свои лапки с наманикюренными коготками, на всех четырёх конечностях, дотянуть до тебя, через меня! Схема называется, манипуляция! Елена хищница, умная, хитрая, пойдёт по трупам, для достижения своей цели! Не обманывайся стереотипом, что блондинки тупые дуры.
- Ну, ты, загнул. – присвистнул Даур. – Убил своей логикой.
- Слушай, ей 26 лет, она уже начальник российско-абхазского таможенного контроля. Все операции проходят через неё. Хватки этой девицы, и шайтан позавидует. Скорее, он у неё в учениках ходит.
- Мы расстались полюбовно, не имея никаких взаимных претензий.
- Ты расстался .Елена,нет. Она видела себя твоей женой. Ора, куда они все едут? – Энвер то и дело сигналил проезжающим мимо машинам.
- Глупости! Я никогда не давал ей ни одного повода думать не что подобное.
- Уфф, мой наивный брат! Елена не из тех женщин, кому надо давать повод. Ей хочется, она приходит и берёт.
- Я смотрю, ты прямо знаток женщин. – подколот брата, Даур.
- Ты не представляешь насколько! – согласился Энвер.– Я их знаю снаружи, и глубоко изнутри, очень глубоко.
- Кто бы сомневался! Особенно изнутри! – пошутил Даур, задумавшись. – Всё что связано с прошлой жизнью, меня мало интересует. И возврата к той жизни нет!
- Ах да, Аня! Я хочу с ней познакомиться. Ангел сумевший за одну встречу, закабалить демона разврата в тебе.

– Брат, ты не понимаешь. – его глаза загорелись, плотина сдержанности прорвалась. – Она, её глаза. Помнишь, как в детстве конфеты из сахара., вот они у неё такие., цвета жжёного сахара, волосы, запах.. она такая.

– Какая? – влюбился, усмехнулся про себя Энвер.

– Необычная! Я её обнял.

– Обнял? – удивился Энвер, вылупившись на брата. – И когда только успел? С этого момента поподробней, не упуская ни одной детали!

– На дорогу смотри, а то убьёшь нас. А у меня другие планы на жизнь.

– Скажите, пожалуйста. – он покачал головой. – Не отвлекайся, ты её обнял, дальше?

– Аня замёрзла, я снял куртку, накинул на плечи. Она стояла с потерянным видом. Всё само с собой получилось, без наигранности и кокетства с её стороны. Обнял и не мог отпустить, каждой клеткой чувствуя, она-это я. Моя женщина!

– Я рад за тебя. Желаю счастья тебе! Летать, а не сгорать в огне любви. Пусть всё сложится. Ох, и напьюсь я на вашей свадьбе! В дымину!

– Всё благодаря тебе. Ты вчера настоял подойти. Мне никак смелости не хватало, прям стопор напал.

– Перестань. Всем нам, иногда нужен волшебный пинок для действия.

– Пинок и вправду оказался волшебным. – парень счастливо заулыбался.

8 - Однополчане.

- Даур дома? – спросил Аркадий, столкнувшись с Рустамом, после тёплого приветствия. Они вместе воевали, и знали друг друга давно.

– Уехал с Энвером на границу. Груз задержали, поехали разбираться в чём загвоздка.

– Что за груз? – поинтересовался Аркадий. – Денег наверное хотят. Говорят, там начальница, очень жадная до бабок. Меры не знает!

– Медикаменты, аппараты узи и томографы.

– Молодец у тебя старший сын. – одобрительно качнул головой Аркадий. – Старается для людей. Золотой, и как человек. и как врач!

– Что мы на ногах, зайдёшь? Кофейку попьём. – предложил радушно хозяин. – Давно не виделись, хоть и в одном городе живём.

– Пойдём лучше на брехаловку, там посидим, выпьем кофе "у Акопа"

Брехаловка, знаменитое место, здесь можно насладиться вкусным кофе на песке, видом на море. а так же это любимое место сбора местных мужчин, они играют в нарды, домино, шахматы и обсуждают политические новости в стране. Завсегдатели брехаловки, пьют кофе из своих кружек. Гости, из пластиковых стаканчиков. Именно здесь, можно почувствовать колорит Сухума, это сердце города. Здесь продают свои картины местные художники, рядом с Сухумской колоннадой в неоклассическом стиле. Толпы местных и гостей столицы обожают это место. Необъяснимо, но именно на набережной чувствуешь себя как дома. Голод можно утолить в многочисленных кафе и ресторанах.

– Так зачем тебе Даур? – спросил у однополчанина, Рустам, спустя некоторое время. – Скажи мне, я ему передам.

– Мне? Даур? – мужчина растерялся, ему не хотелось расстраивать своего боевого товарища. Он сам хотел поговорить с Дауром, и расставить все точки над и. – У сына скоро восемнадцатилетие, хочу заказать банкет в ресторане твоего сына. – выдохнул облегчённо Аркадий, придумав ложь.

– Отличная идея! – похвалил Рустам.

– Считаешь?

– Да. Это мы старики, любим дома посидеть, а молодёжь, они хотят веселиться и отрываться. Твоему сыну понравится сюрприз. Мы воевали для счастья наших детей, внуков, и их детей. Для свободы выражения подрастающего поколения.

– Но под нашим строгим контролем. – проворчал Аркадий. – Им дай полную свободу, наворотят до боли в сердце.

– Ну, не без этого.

Мужчины не спеша прогуливались по набережной, то и дело останавливаясь, здороваясь с прогуливающимися мимо людьми, семьями. Пока Аркадия не привлекла одинокая фигурка, окружённая поющими цыганками.

– Эй, эй! Чавелы, отошли от неё! – старая цыганка, зыркнула на своих товарок, не добрым, словно воронье крыло, глазом.

– Зара, очумела? – упёрла руки в бока, одна из цыганок. – Наш клиент.

– Отошли от неё! Прокляну всех! – зловеще прокаркала она. – До седьмого колена! – цыганки испуганно вжалась, зная крутой нрав старой ворожеи, и её силу обрядов и заклинаний.

Аня отсутствующим взглядом блуждала от одного лица к другому. Бредя сквозь толпу, натываясь на прохожих.

– Бедная девочка. – цыганка погладила девушку по щеке. – Сколько бед ещё тебе придётся пережить в одиночку.ломают тебя. Твоя жизнь похожа на нитку с узелками, одну развязал, вторая появляется. Твой путь к счастью долог и тернист. Голгофа рядом!

– Отойди от неё, старая! – запыхавшись, Аркадий протолкнулся, орудуя локтями через толпу цыганок, и встал между Аней и старой цыганкой. – Пошли вон отсюда! Налетели гиены!

– Гиены в твоей голове! – отрезала цыганка. – Ты первый отречёшься от неё! Не понял! Не услышав! Выгонишь! Вижу, вижу, твои руки в крови!

– Не носи чушь! – мужчина демонстративно отвернулся от цыганки. – Аня, ты как?

– Скоро всё обагрится кровью и тьмой. – прокаркала ворожея. – Для всех. – она окинула цепким взглядом, подошедшего Рустама. – Твоё прошлое, погубит близких тебе людей. Смерть, вижу смерть.

– Они тебя напугали? – Аркадий приобнял Аню. – Хорошо, я тебя заметил. С ними пожестче надо быть.

– Всё нормально. Не переживай.

– Познакомишь нас? – Рустам с интересом и удивлением рассматривал девушку, которую обнимал заботливо и по отечески друг.

– Конечно! Аня, подруга моей супруги и всей нашей семьи. – представил мужчину.

"Аня, Аня. – внутри Рустама всё сжалось, под лопаткой неприятно закололо. – Нет, это просто совпадение. Вокруг полно девушек с именем Аня. Хотя откуда им взяться в Абхазии.*

– Рустам. – он протянул руку, улыбнувшись.

– Аня. – она застенчиво улыбнулась и протянула свою холодную руку для пожатия.

– Очень приятно. Вы замёрзли? – несовпадение, мужчина узнал сына куртку одетую на девушке. Несовпадение, Аня всё-таки есть в жизни сына.

– У меня всегда руки холодные. – она приветливо посмотрела на поджарого, с военной выправкой мужчину. Улыбка еле коснулась уголков её губ, но глаза остались печальными.

– Мы с Аркадием собрались попить кофе у Акопа, не составите нам компанию? – предложил он, за разговором ему хотелось утолить своё любопытство и поближе познакомиться с выбором сына.

– Спасибо, но я не люблю кофе. Я лучше пойду погуляю. До свидания.

Аркадий облегчённо вздохнул, обрадовавшись Аниному уходу. Он с ужасом ждал, что друг узнает куртку сына, надетую на девушку и висящую на ней бесформенным мешком. Посыпятся неудобные вопросы, а он ещё сам мучается в неизвестности.

– У неё траур? – отец Даура, прервал размышления и терзания однополчанина. Он решил не чем себя не выдавать, во всём разобраться и по мужски поговорить с сыном. Рустам понял, друг пришёл к дому Даура не говорить об аренде ресторана, он хотел разобраться. Почему девушка одета в куртку сына? Они в отношениях? Если да, то как давно? Нет, не может, хотя два совпадения, имя и куртка.

– Траур.

– Что случилось?

– Два года назад, прямо у неё на глазах, сбили дочку и отца, насмерть. Урод скрылся с места аварии. До сих пор подонка так и не нашли.

– Бедная девочка. – от жалости кулаки Рустама сжались. – А мама есть у неё.

– Мать умерла. Месяц назад, её брат ушёл в армию, попросил нас присмотреть за Аней и не оставлять её одну до его возвращения. Он боится за неё, боится что она от горя наложит на себя руки.

"Ляна очень обрадуется такой невестке. – размышлял про себя Рустам. – Русская, не девственница, богатый жизненный опыт за спиной.* – чутьё мужчине подсказывало, это именно та Аня, не даёт спать сыну по ночам, являясь ему во сне.

9 - Елена Прекрасная.

– Ноябрь, откуда столько на границе народу? – приблизившись к границе, машина Энвера попала в пробку, они плелись как черепахи. Встречная полоса была посвободней. То и дело кто-то останавливался, опускалось стекло, протягивалась рука для рукопожатия с Энвером и поблагодарить его за ту или иную помощь, или за спасённую чью то жизнь. Даура распирали гордость за брата. Он считал, брат правильно выбрал свой жизненный путь, став хирургом.

– Мандарины. Сезон. Наше оранжевое золото потекло в Россию, на столы россиян. Мы в этом году сколько машин отправим с мандаринами по детским домам и детским онкоцентрам? – спросил Даур. Они давно уже занимались благотворительностью, помогая российским детским домам и детям болеющим раком. Откуда пришла подобная идея, они сейчас и не вспомнят, но приносило огромную радость при виде счастливых детских мордашек.

– Фур восемь наверное.

Люди сновали с тележками, нагруженными доверху сетками с мандаринами, мешками с фейхоа и фундуком. Суетились, спорили, торговались, попадая на российскую сторону. Ведь для некоторых местных, сезон цитрусовых год кормил, до следующего сезона. Всем хотелось продать подороже, Принеся побольше денег в семью. Горячо и нараспев, они расхваливая свой товар;

– Не проходи, мой друг, стой!

Купи мандаринчик сладкий золотой!

В нём витаминов целый клад!

Здоровью будешь очень рад!

Мой покушав мандарин.

Будешь ты, здоров весь год!

Забудешь ты про хвори и про грусть!

Купи мой золотистый фрукт!*

– Где мы можем найти Елену Викторовну? – спросил Энвер, у мимо пробегающего знакомого таможенника.

– Мегера у себя!

– Дорогу не покажешь? – Энвер с усмешкой покосился в сторону брата. – Я смотрю, тут любят твою бывшую.

– Почему мегера? – Даур скривил губы, на реплику брата.

– Задолбала всех! – сплюнул таможенник. – Месяц от неё никому спасу нет! Злющая! Лютует по любому поводу! Не траханная наверное! – они подошли к кабинету. – Здесь! Удачи вам!

– Хорошего дня! – Энвер постучал решительно в дверь. – Разрешите?

– Войдите! – послышался властный и звонкий голос.

– Здравствуйте, Елена Викторовна.

– И вам не хворать. – она холодно и надменно возрилась на Энвера. – Говорите, быстро! У меня много дел! – она пригвоздила его взглядом, как мерзкую букашку.

– Привет, Лен. – в кабинет вслед за братом вошёл Даур.

– Даур!? – её глаза удивлённо распахнулись, надменность слетела. в кабинете на несколько градусов сразу потеплело. – Привет, рада тебя видеть. – она поднялась из-за рабочего стола и поспешила навстречу, они обнялись и поцеловались. – Какими судьбами?

– Приехал с братом, узнать причину задержки машин с медицинской техникой. Кстати, познакомься, мой родной брат Энвер.

– Елена. – она протянула руку. – Вы совсем не похожи. Присаживайтесь, прошу вас, в ногах правды нет. Кофе? Чай? Или что покрепче? За знакомство, за встречу. – она включила радушную хозяйку.

– Кофе, если можно. – они расположились на удобном, обтянутом белой кожей диване.

– Даур, рада тебя видеть. Сейчас всё решим, – она набрала секретарю. – Три кофе. И вызови ко мне Взяткова. Быстро!

– Сейчас, Елена Викторовна! – заискивающим тоном ответили в трубке.

– Много говоришь! – рявкнула начальница. – Документы с собой? – она обращалась к Дауру, смотрела на него, улыбалась ему, Энвер для неё интереса не представлял, словно он пустое место.

– С собой!

В дверь постучали. Возник таможенник с хитро бегающими маленькими пороссячими глазками.

– Вызывали, Елена Викторовна?

– Взятков, возьмите господина Энвера, на штраф стоянке стоят машины, проверьте накладные по списку. Если все документы окажутся в порядке, а я думаю они в порядке! – она сделала ударение на последнем слове. – Отпускайте в добрый путь.

– Слушаюсь!

– Идите, работайте!

– Лен, в чём дело? – спросил Даур, когда за братом закрылась дверь.

– О чём ты, орёл мой? – она подошла к нему сзади, обняла, грудью навалившись на его плечи.

– Зачем ты задержала груз? – он почувствовал жар соблазнительных женских форм. – Ты ведь знаешь, там ничего криминального нет, и не могло быть!

– Ты не допускаешь мысли, что я очень по тебе соскучилась. Хотела увидеть. – её руки поползли вниз по мужской груди. – Очень соскучилась.

– Чудовищно! – он отдернул её руки и встал. – Просто верх цинизма! Сотни людей и детей, ждут это оборудование. Лечение, а из-за твоих женских хоч и прихотей, не могут получить медицинскую помощь! Для кого то жизнь идёт не на годы, а на месяцы и дни!

– Да. да. сердись! – она подошла к нему вплотную. – Ты мой каприз, прихоть, женское хочу. Секс. Любовь, мир! Назови это как хочешь! – шикарная блондинка, глаза как озёра, упругая грудь, длинные стройные ноги. В постели огонь, гораздо на выдумки. она так возбуждала Даура, кровь закипала в жилах, при одном взгляде на неё. Секс и только секс связывал их, всё остальное, характер Елены, её отношение к людям, меркантильность, желание властвовать, гордыня, черты вызывающие в Дауре отвращение.

– Перестань! Мы взрослые люди, расстались на мажорной ноте! Остались вроде друзьями! То что ты творишь, подло и низко! Пользуешься своей властью, а страдают простые, невинные люди!

– Ты расстался! Не спросив меня, просто поставил перед фактом! Ты, не я! – она начала его горячо целовать, прижимаясь всё сильнее. – Я люблю тебя, всё сделаю ради тебя, у нас всё будет как ты захочешь, я изменюсь! Не могу и не хочу без тебя! Ты, мой! Мой! – она запустила руки под рубашку. – Хочу тебя!

Соблазн и похоть, чисто животные инстинкты, погубили и разрушили моральные устои многих. Умелые ласки девушки, разжигали в Дауре, огонь страсти и желания.

– И ты меня хочешь! – она расстегнула ширинку на его брюках, выпустив на волю набухший член. – Отрицай сколько пожелаешь, но ты тоже меня хочешь! Хочешь!

Даур молча, рывком стащил с неё трусики и колготки, задрал юбку, уложил на стол, нетерпеливо и грубо вошёл в нежную женскую плоть.

– Даур! – она вскрикнула, широко распахнув глаза от неожиданности. – Твоя грубость, меня возбуждает. – она замурлыкала от ощутимых толчков внутри себя. – Да., да., ты мой кайф.

Мужчина разорвал на соблазнительнице блузку, мня и теребя грудь. В этом животном соитие, глаза жжёного сахара, укором всплыли в мозгу Даура. Обвиняя и не прощая, превращая человека в дикое животное, без разума и чувств.

Он так любил жжёный сахар, теперь он знал, это точно!

10 - Мераб.

Мераб сидел в кабинете своего дорогого отеля Абхазия – плаза, просматривая видео в ноутбуке. Глаза покрытые дьявольской темнотой, хищно блеснули.

" Она в моих руках! – он с наслаждением сделал глоток кофе и захлопнул ноутбук. – С этим видосом, открывается целый горизонт возможностей и перспектив. Прогресс инетный нам на пользу!" – размышления прервал телефонный звонок. – На ловца и зверь бежит! – хлопнул он в ладоши.

Звонок;

*– Алло, слушаю тебя. По голосу слышу настроение на высоте. – в трубке послышалась восторженная женская трель. Мераб с отвращением поморщился. – Мы же союзники, о чём разговор красавица. Сегодня я тебе помог, завтра ты мне. Слушайся меня, и каждый из нас останется в выигрыше и при своих интересах. Извини красавица, не могу говорить, много дел. До встречи." – он отключился. – Как мало этим шалавам надо!

– Мераб Анзорович, ваши братья приехали. – сообщила секретарша.

– Где. они?

– В ресторан пошли.

Мераб решительно вышел из кабинета, вышколенный персонал отеля, бесшумно передвигался за ним, не поднимая глаз от пола.

– Птичка мне донесла, где-то здесь мои любимые братья. – он радостно обнял Энвера. – Мой младшенький. – поприветствовал он так же горячо и Даура.

– Да, мы заметили, отель напичкан птичками. – пошутил Энвер.

– Вы уже сделали заказ?

– Ничего не надо, мы на минутку, кофе попьём и помчим домой.

– Ты хочешь сейчас меня обидеть. Энвер? Так не пойдёт дело, я вас не отпускаю! Покушаем, выпьем, посидим. – неуловимым жестом, Мераб подозвал официантку. – Почему до сих пусто? Ты уволена!

– Извините, Мераб Анзорович. – заплакала девушка. – Этого больше не повторится.

– Администратора ко мне позовёшь по дороге отсюда! Иди и сопли разводи в другом месте! Не порть своим видом, праздник и аппетит людям.

– Брат, я за рулём. – отказался Энвер. – Перестань наезжать на девочку. Она нам всё предложила. Мы отказались.

– Не разлагай мне дисциплину! Я же, не приезжаю в твою больницу. не устанавливаю свои порядки! Не обижай меня, садись на этот стул, отдохни. Хочешь кресло организуем? – глаза его холодно блеснули, секундой Энверу показалось, брат готов на него накинуться драться. – И так редко встречаемся, у всех то дела, то операции у кого то постоянно. Мой шофёр тебя отвезёт.

– Я выпью, брат. – прервал их, до сих пор молчавший Даур. – Ты прав, за делами себя потеряли.

– Наш человек. – Мераб приобнял брата. – Всё для тебя, родной.

– Водители фур голодные, уставшие. – попытался отбиться от грандиозной пьянки. Энвер.

– Энвер. – перебил Мераб. – Сядь, не суетись, груз твой никуда не денется с территории моего отеля, водителей накормят и всем обеспечат отдых.

– Уговорил, уговорил. – рассмеялся Энвер. – Гайке позвоню, предупрежу.

– Это святое доктор! Это надо, а то Гайка весь омон, МЧС, президента, свёкра, Бога, всех поднимет, потеряв мужа. Всевышний, пошли нам всем такую жену. – пошутил Мераб, расслабленно с видом владеющего миром, расположился в удобном кресле, сделанным на заказ

итальянской фирмой. Вся мебель в этом дорогом отеле была сделана строго на заказ, за границей.

– Она у меня такая. – с любовью о жене, отозвался Энвер, достав мобильник и отойдя в сторону.

– Даур, братишка, у тебя неприятности? – Мераб словно коршун наблюдал за сервировкой стола.

– Всё ништяк, брат. Всё решается. У тебя чача имеется? Наша, домашняя.

– Обижаешь, для тебя всё найду, из под земли достану. Свет мой, ты же знаешь, желание твоё для всех закон.

– Перестань его баловать! – после разговора с женой, настроение у Энвера испортилось. Супруга мягко сказать, на дух не переносила Мераба, называя дьяволом в человеческом облике. Что его место в тюрьме, в аду, в пустыне Сахара без воды, пожизненно, без права на помилование. – Ты не заметил, ему скоро тридцатник.

– Завидуй молча! – огрызнулся Даур.

– Он навсегда останется младшим братом из нашего рода. – от Мераба не ускользнуло, между братьями явно пробежала чёрная кошка недовольства. – Вы что поругались. я не понял?

– Нет, мы просто устали. – заверил Энвер. – Народу у тебя, как на границе, будто все оттуда приехали за нами сюда.

Ресторан гудел словно улей на медонос, столики все заполнены до отказа. Люди отдыхали, кушали сладко, пили как в последний раз, громко смеялись. Танцевали. Братья выпили за встречу, обсуждая дела. Даур хотел выпить побыстрее. Заглушить чувство совести и отрубиться без памяти.

– Красавчик, не составишь компанию, не потанцуешь с дамой? – около столика, где сидели братья, возникла рыжая разбитная деваха, с вызывающим декольте, она плотоядно обогрела всех троих, на Дауре сфокусировала своё внимание. – Ты Аполлон красавчик. Ты знаешь об этом? Аполлон! Геракл! Зевс!

– Я сегодня не танцую! – отмахнулся парень. – Знаете песню, девушка не танцую. Не танцую я! – напел Даур. – Это про меня.

– Жаль. – протянула разочарованно рыжая. – Если передумаешь, я вон за тем столиком, приходи красавчик не пожалеешь. – она нехотя отошла от предмета своего вождения.

– Ты не заболел? – удивлению Мераба не было предела. – Дичь, да ещё не последний сорт, сама в руки шла, не надо загоняться, а ты отказался! Доктор, он здоров?

– Вот это и противно! – Даур опрокинул очередную стопку, не дождавись тоста. – Противно, что сама! Противно от самого себя!

– Раньше тебя не смущал подобный расклад. Что изменилось? Ора, не пей одну за одной. Давай закусывай! – остановил брата, Мераб. – Твою любимую рыбу сейчас принесут.

– Это раньше меня ничего не смущало.

– Сегодня тебя тоже ничего не смутило и ты не отказался от предложенного расклада. – многозначительно и явно с намёком, заметил Энвер. что тоже не ускользнуло от Мераба.

– Ты не влюбился часом? – осенила догадка, владельца отеля.

– На кофе гадаешь?

– Ну. наконец то! Кто, она? Поехали своруюем, раз ты так страдаешь. Поднимайся, поехали.

– Рано ещё воровать. Я её видел всего один раз. Точнее всего один раз говорил.

– Раньше одного взгляда хватало. Запомни, клану Отырба никто и никогда не посмеет отказать! Никто! Любая фамилия сочтёт за честь с нами породниться.

– Он ещё сам не разобрался в своих чувствах! – отрезал жёстко Энвер, и явно опять проскользнул намёк в его словах. Он вспомнил, как застал брата в кабинете начальницы таможи.

Бесстыжую, с разорванной блузой, голыми сиськами. – Не потыкай его прихотям! Он ещё не разобрался, что ему дороже, любовь или вереница девушек, с низким социальным поведением

– Доктор, ты слишком суров к нему.– Мераб отметил недовольство одного, и чувство вины другого.– Нам мужикам свойственно гулять, мы моногамны. Любим всю жизнь одну, но вокруг сады с прекрасными бутонами цветут, почему не сорвать,и не насладиться красотой, шипы убраны, они созданы и благоухают для нас.

– Когда по настоящему любишь, в чужие сады нет нужды лазить и заглядывать.

– Ты как не от мира сего! Мы кавказцы. Из покон веков темпераментны и горячи. Все русские женщины, проносят через жизнь воспоминания о курортных романах с нами.

– Венерические болезни и безотцовщину, эти женщины потом проносят через жизнь. Нравственность и моральные принципы, всегда превыше всего! На этом держится человечество. Делает нас людьми!

– Эй, ора, давайте выпьем! – пресёк разгоревшийся спор, Даур. – Вы собрались здесь спорить? – официантка быстро разлила всем чаши, из запотевшего графина. – Брат, отпусти девушку, она весь вечер маячит около нас, как сломанный корабль на пирсе. У нас есть пока руки, спасибо Всевышнему.

– Работа у неё такая! Стоять, ходить, подавать и обслуживать! – тоном хозяина, ответил Мераб.

– Рабовладелец и капиталист! – фыркнул Даур.

– Бизнесмен. – поправил его, Мераб. – Везде должна царить жёсткая дисциплина.

– Ты хотел сказать монархия? – заметил младшенький.

– Вот ты набрал в свою апацху кого попало. Они все сидят у тебя на шее, вместе со своими семьями. Тащат продукты не сумками, а мешками. Поставь везде видеокамеры.

– Я не буду, не за кем следить! – отрезал Даур, с аппетитом кушая форель запечённую в фольге, поливая её лимонным соком.

– Прибыль мизерная. А место у тебя шикарное. – продолжал перечислять минусы ведения бизнеса Дауром, брат.

– Мне хватает.

– Нельзя на работу брать родственников. Подведут. Рабочие моменты будут перерастать в личные обиды. Твои приказы расцениваются как капризы и прихоть, а не как приказы владельца и управленца.

– Ты предлагаешь их уволить и дать им с голоду умереть? Ты сам знаешь, как у нас трудно с работой. Я не могу поступить подло с близкими людьми, кусок в горло не ползет.

– У меня созрел тост! – поднял стопку Энвер.

– Не держи в себе, говори!

– Не выращивай в сердце печали росток!

Книгу радости, выучи ты на зубок!

Пей, живи по велению сердца!

Отдыхай, веселись, а работе свой срок!

11 - Сплетницы.

Несколько женщин сидели в уютной столовой, пили кофе, баловались сладким, то есть сплетнями. Сплетни самый сладкий вид лакомства, для женщин, от них не толстеешь, позитива море. Перемыть всем косточки, и не подавится.

– Ляна, как же у тебя хорошо, идеальная чистота! Дорого, богато. – восторгалась одна из гостей. – Когда всё успеваешь?

– Кофе замечательный, где ты берёшь?

– Из Турции привожу. Здесь на рынке не рискую покупать, даже в зёрнах. – брезгливо ответила хозяйка дома. – Цикорий подсовывают.

– В следующий раз и мне привези. – умолила любительница кофе. – Свари ещё, пью, напиток не могу.

– Халява, так знает. На год вперёд решила упиться? – подкусила одна из женщин.

– Я сварю, в чём проблема? – горделиво ответила Ляна.

– Тогда и нам сварю, раз не видишь трудности. – попросила та, что обвинила другую в халяве.

– Вы слышали, сын Розы женился. – заговорщицки произнесла одна из сплетниц.

– Ццц. Как? – зацокали они языками.

– Когда?

– На ком?

– Роза никому не сообщила?

– Не о чем сообщать. Материнского благословения никто не просил. Белорусску или хохлушку взял, точно не скажу, они все на одно лицо для меня, бледные поганки. Прямо в дом привёл!

– Да, ты что?

– Бедная Роза!

– Чего она бедная? Зная Розу, она наверное все волосы вырвала девке, свила шиньон, а саму спустила по реке Бзыбь, в открытое море.

– Это ещё не всё. Чужачка. с ребёнком!

– Аллах, не оставь нас без милости своей. И не дай наказание!

– Раньше наши мужчины хоть и гуляли с приезжими, но женились строго на своих.

– К чему наша нация катится! – всплеснула руками Ляна. – Мой Даурчик, никогда так сонной не поступит! Он всегда говорит; – Мамуль, мне то не обязательно, но для тебя я пожелал бы хорошую невестку! Вот какой он у меня!

– Говорит, говорит, да видно не всё, – с ехидцей заметила любительница кофе, её и без того узкие губы, стали ещё тоньше. – Позавчера гуляем мы по набережной, видами любуемся, чёрным морем. Смотрю и глазам своим не верю, Даур с девкой обнимается.

– Ляна, это правда? А как же моя Асидочка? Она уже 26 лет плачет за твоим сыном. Мы договорились поженить наших детей! – возмутилась одна из женщин.

– Видно твоей Асидочке, придётся до конца жизни плакать, купи побольше носовых платков и подушек. – посоветовала всё та же ехидна.

– Не слушай её! – оборвала ту, Ляна. – Монана, как договорились так и будет. Даур просто знакомую встретил. – отмахнулась Ляна. – Моего Даурчика, вся Абхазия знает.

– Ну, это ты преувеличила. – опять влезла сплетница и всезнайка. – Твоего старшего сына, вся Абхазия знает. Хирург от Бога, руки голова всё на месте, сотни жизней спас. Один недостаток, женился на армянке, да ещё из бедной семьи взял.

– Алиса, пей кофе, – Ляна еле сдерживалась от гнева. – Займи рот, а то пока говорила, он льдом покрылся.

– Ты мне рот не затыкай! – взвилась та, обидевшись. – Знакомых так не обнимают! Девка бесстыдно к нему мёдом липла и прижималась! Твоему сыну явно всё это нравилось, Хашероп! Средь бела дня, никого не стесняясь! – источала правду Алиса, делая вид, что не замечает гневного взгляда, без пяти минут бывшей подруги.

– Ты заткнёшься? Сочиняешь сплетни, как кружева плетёшь! – рывкнула хозяйка дома. – Оклеветала моего сына, опутала паутиной лжи!

– Зачем мне это делать?

– Знамо, зачем! Спишь и видишь свою Анжелку страшно красивую, за моего Даурчика выдать. Но не выдать тебе моего сына!

– А хоть бы и так! Моя Анжела и шьёт, и вяжет, готовит, печёт, каждый день весь дом убирает, двор метёт, подаст, поднесёт, сна и отдыха не знает, вся в делах.

– И когда только она всё успевает? – подначила Ляна. – Ещё жрёт как не в себе.

– Скромная, воспитанная в наших традициях! А не как та бесстыдница, проститутка, волосы распустила, Прижимается, а он как кот валерьянки со сметаной нажравшись! Хашероп! Наши девушки так себя не ведут!

– Ваши девушки ведут себя и похлеще! – женщины вздрогнули, втянутые в ссору, они не заметили на пороге хозяина дома. – Ютуб просто переполнен видео, о скромности. Посмотрим?

– Нет!

– Не надо!

– Мы уже собирались домой. – женщины густо покраснели, они знали о чём речь и главных героинь в этих видео.

– Порно сайты рукоплещут им стоя. – между тем, продолжал рубить правду матку Рустам, женщины покраснели ещё гуще, боясь пошевелиться, от его грозного и презрительного голоса. Все видели видео, как одна молодая замужняя абхазка, имеющая троих детей, танцует обнажённая в ванне, ласкает груди, раздвигает ноги и мастурбирует. То и дело призывно улыбаясь в камеру, затем она отправляет свой короткий порнографический видос, своему любовнику на ватцап. Он спал сном младенца, видео посмотрела ничего не подозревающая об адюльтере супруга, жена. В отместку, сгорая от чёрной ревности, она долго не думая, мало того что разослала всем родственникам, друзьям, знакомым, она выложила его в инет. Итог, разрушились две семьи. Рогоносец убил начинающую порноактрису. Трое детей осиротели, Вторая семья тоже распалась, муж не простил подлости жены, обвинил её в гибели любовницы. – Бесстыдство, не зависит от нации и вероисповедания! – резюмировал Рустам. – Ляна свари мне кофе, я буду у себя в кабинете. Всем приятного вечера.

12 - Волшебные крема.

- Я сегодня видел Аню на набережной.
- И? - Рита посмотрела на мужа в зеркало трюмо, нанося крем на лицо, – Аня любит набережную, каждый день там гуляет.
- Пусть себе гуляет, но не в мужской же куртке, на десять размеров больше! - повысил голос Аркадий. - Прости Господи! Стыд!
- Тише, лев мой, разбудишь всех. - взяв другой крем, она порхающим движением, нанесла его на веки, ресницы и уголки глаз
- Я чуть сквозь землю не провалился от стыда, Рита! – вскочив с кровати, он заметался по спальне. - Ты хоть следи иногда, в чём она выходит из дому!
- Я вообще то работаю, Аркадий
- Дочери своей скажи!
- В чём дело, толком расскажи?
- Я поехал к Дауру, не застал его дома, столкнулся с Рустамом.
- Надеюсь, ты ему ничего не рассказал? – испугалась Рита.
- Слушай, я что дурак! Нет, конечно! Рустам предложил прогуляться до брехаловки, выпить кофе. По дороге я увидел Аню, её облепили цыганки. Одна старая цыганка,
- Зара. – машинально подсказала жена.
- Зара, Мара, откуда я знаю! – разозлился Аркадий, жена то и дело нарушала последовательность его рассказа. – Ты слушаешь, или перебивать меня намерена? Слово не дашь вставить, тыр, тыр, тыр!
- Слушаю, Аркаша. – покорно ответила жена, нанося крем на ноги. – Молчу! – она образно закрыла и повесила замочек на рот, ключик кинула в сторону мужа.
- Я отогнал цыганок.
- Лев мой! – восхитилась она.
- Не мог же, я мимо пройти. – он приосанился. – Они обчистили бы её до трусов. Рустам тоже подошёл, пришлось их знакомить, а она в куртке Даура. Ты представляешь, моё состояние?
- Но ты же справился со всем, родной? – она взяла круглый тюбик цвета фисташки, и нанесла на пятки.
- Я с ужасом ждал разоблачения. Слава Богу, Даур взрослый парень, и Рустам не особо в курсе вещей сына. Не узнал куртку.
- Или сделал вид, что не узнал, чтоб не ставить тебя, себя и Аню, в неловкое положение. Он очень интеллигентный человек. Ты их познакомил? – женщина из розового тюбика, выдавила крем, втирая в кожу рук и локтей.
- Естественно! Куда деваться! Мне показалось, он ей заинтересовался, столько вопросов задал.
- Не говори глупости. – открыв очередную баночку, Рита нанесла крем на шею и зону декольте. – Аня ему в дочери годится!
- Кого, а главное когда, это останавливало! При том Рустам и сам любит прекрасный пол. – проворчал супруг, пристально наблюдая за действиями супруги. – Я наконец то понял, куда уходит большая часть семейного бюджета.
- О чём ты, лев мой? Я чего то не знаю?
- О твоих кремах. Ты уже час, час Рита! Из разных баночек и тюбиков, втираешь крема, на разные участки своего тела. – он начал перебирать тюбики. – Для лица. Для ног. Тело, локти, зона декольте. – он стрельнул глазами на полную грудь жены. – Этот мажь побольше. Так что

у нас ещё здесь, для век, пяток, подмышек, кутикул. Кутикул? Боюсь даже спрашивать, что это за зверь, кутикул?

– Лев мой, я ведь для тебя стараюсь. Подольше оставаться молодой, привлекательной, с кожей младенца.

– Для попы нет крема? – он поднял жену с пуфика, нежно обхватил за ягодицы и прижал к себе. – Я с удовольствием бы наносил его, каждый вечер на твою аппетитную попку.

– Да, ты развратник, лев мой. – она игриво засмеялась. – Буду знать! Завтра же побегу и куплю, если нет в продаже, я сама создам этот волшебный крем!

– Не забудь. – он снял с жены пеньюар и повлёк за собой в постель.

– Лев.,мой, – застонала она

– Да, моя куколка. – он заглушил стоны жены, поцелуем.

13 - Гестапо.

Голова раскалывалась на множество болезненных осколков, во рту как в пустыне, язык распух от жажды. Чувство недовольства собой, никуда не делось. Даур поморщился и застонал.

- Проснулся, брат мой? – Мераб был бодр и свеж, во всю работал и принимал звонки. – Выпей таблетку, от похмелья поможет. Ну, ты вчера дал. Твой танец явился изюминкой вечера. Телефоны накалились в руках снимавших тебя, как и девки всё это видевшие и снимавшие тебя. Где ты так научился танцевать?

- Чача научила. Где моя совесть и защита?

- Доктор уехал рано утром. Ты же знаешь, он у нас правильный. Ему не терпелось установить оборудование. Да, и Гайка, раз сто позвонила. Эта женщина обнаглела совсем! Дыхнуть ему не даёт, тюремный режим устроила.

- Она, его жена. – напомнил Даур. – Мать, его детей. При том беременная.

- Женщина должна знать своё место! Говорить когда спросит и разрешит муж! Не спрашивать где он, с кем он, и зачем он! Терпеливо и приветливо ждать его дома! - холодные глаза сузились.

- Гестапо отдыхает! С подобными суждениями, ты никогда не женишься. Женщин держишь за мусор.

- Они и есть мусор! Продажные! Лживые! Порочные! Раз попользовался, хочется помыть руки и член.

- Неужели все?

- Все! – отрезал Мераб. – В моей жизни, я раз встретил другую. Исключение из правил! – он погрузился в болезненные воспоминания. Его любовь к той девушке, до сих пор приносила ему боль, душевную, и физическую.

- Почему ты на ней не женился?

- Дурак был! Молодой, зелёный.

- Найди её, раз до сих пор не забыл. С твоими то возможностями.

- Она замужем. – коротко ответил Мераб, не вдаваясь в перипетии прошлых лет.

- Так, я в душ. – перевёл разговор Даур, видя что брату неприятна эта тема.

- Есть будешь?

- Перекушу.

- Я в Сухум еду, ты со мной? – братья плотно перекусили. – Или всё-таки "отанцуешь" рыжую бестию? Она вчера буквально из платья выпрыгнула, при твоём танце.

- С тобой. – от каверзной шутки брата, Даур поморщился.

- Я тебя не узнаю. Неужели ты как Энвер, однолюб?

- Не только как Энвер, но и как ты, по всей видимости. Поехали, а то Ляна Дауровна сюда примчит.

- Моя генеральша может появляться в самый не подходящий момент! Помнишь её появление на диком пляже? Нагнала твою девицу голую, та с испуга в море запрыгнула, а тётя моя бесподобная, тебя прихватила, и шмотки её. Я когда этой тёлки привёз шмотки, она так и сидела в море, чуть в русалку не превратилась. – про одно Мераб умолчал, что трахнул тогда девицу, шантажируя тем, что не отдаст одежду. Заставив девушку отрабатывать всю ночь телом, в самых извращённых позах, без стеснения, на том же диком пляже.

- Помню, помню. – рассмеялся Даур. – Весь кайф зарубила. Я приехал на следующий день в гостиницу, хотел извиниться, а администратор сказала, девушка спешно выехала из номера. До сих пор стыдно, если честно.

- Ладно, помчали, а то тётушка мне весь отель разрушит. – они спустились в подземную автостоянку. – Зацени мою новую лайбу.

– Ламборгини венено, стоимость около четырёх лямов баксов! – присвистнул восхищённо Даур. – Автомобиль назван в честь быка, по кличке Венено, в переводе с испанского – яд. Он же всего в четырёх экземплярах выпущен. – проявил поразительную осведомлённость брат.

– Точно! Один для музея ламборгини. А этот красавец для меня, Отырба Мераба! – напыщенно и властно заявил он.

– Круто! Поздравляю! – без всякой зависти, поздравил Даур. – Пусть всегда для тебя горит зелёный свет.

– За что я тебя люблю брат, в тебе нет ни капли зависти. Твоя искренность меня убивает. Садись за руль. – он кинул ключи, Даур поймал их на лету.

– Не, я без прав. Ещё остановят, наживём неприятности.

– Даур, мы О-тыр-бааа! Нас никто не имеет право останавливать! Не думаю, что у них девять жизней! Садись, я разрешаю тебе младшенький всё!

14 - Зефирная мармеладка.

Рустам гулял по набережной любимого города. Город его силы, на этой земле. Глубоко вдыхая морской запах. На пирсе он увидел знакомую женскую фигурку. Ноги сами потянули его подойти к девушке.

– Здравствуйте Аня. – поздоровался он, девушка никак не отреагировала. – Аня! – позвал он ещё раз.

– Да? – она обернулась, заплаканные красные глаза с непониманием взглянули на мужчину. – Вы, мне?

– Аня, вы меня не узнаете? Нас вчера познакомил Аркадий. – он вынул платок и вытер слёзы на её лице, по отечески, по доброму.

– Спасибо. Извините. – девушка почувствовала себя неудобно.

– Пойдёмте, выпьем кофе. Тут недалеко есть кондитерская, они выпекают самые вкусные пирожные.

– Откуда знаете? – она улыбнулась, её позабавило, что взрослый импозантный, убелённый сединами мужчина, знает, где в городе продают вкусные пирожные.

– Я страсть как люблю сладкое. – признался мужчина. – А вы?

– Я? – она пожала плечами. Куртка сына сидела на ней нелепо и мешковато. – Я давно не ела сладкое. Последний раз., – она запнулась, помолчала. – Не важно. Когда то. Но тоже очень люблю. Наверное.

– Вот и составьте мне компанию. Это будет наш секрет.

– Можно мне чай с лимоном? – попросила девушка, когда они уютно устроились за столиком, в кондитерской, под названием "Зефирная мармеладка".

– Конечно. Сейчас закажем.

– Просто я не очень люблю кофе. А если уж совсем честно, я вообще не люблю кофе. – она виновато посмотрела на Рустама, зная что в Абхазии просто культ кофе. В день выпивается по 8-10 чашек этого напитка на человека.

– Тогда я тоже составлю тебе компанию, и выпью чайку. – он сделал заказ. – Видели бы мои внуки, что я сюда без них пришёл.

– Много у вас внуков?

– Пока двое, оба мальчики. Скоро должен появиться на свет третий. Надеюсь родится внучка. – глаза мужчины мечтательно блеснули.

– Почему?

– У меня два сына, два внука, а мне так хочется понянькать внучку.

– Обычно мужчины всегда хотят продолжателей рода, и чем их больше, тем лучше. – улыбнулась она.

– Аня, вам очень идёт улыбка. Улыбайтесь чаще.

– Спасибо. – поблагодарила она, без всякого кокетства.

– В моей жизни хватает продолжателей рода. – он улыбнулся ей в ответ. – Теперь хочется маленьких принцесс. По моему мнению, именно девочки сильно любят своих дедушек. – мужчина от досады закусил язык, увидев как лицо Ани омрачилось. Вот дурень старый, что я несу! Она потеряла дочь! Потеряла отца! У человека горе. Я совсем не слежу за языком. Ругал себя Рустам.

– Ого! Столько пироженок! – её лицо по детски радостно озарилось.

– Приятного аппетита. – пожелала официантка, поставив большое блюдо с выпечкой, на середину стола.

– Разные! Корзиночки! Мои любимые! Мы это и за неделю не съедим. – она радовалась как маленький ребёнок.

- Налетай! – мужчине импонировала её искренность и непосредственность
- Нам надо не по стакану чая, а целый самовар! Рустам., – она запнулась. – Не знаю как вас по отчеству. Вы наверное вчера говорили, я забыла. Извините.
- Не говорил. Называй меня по имени, я тебе разрешаю.
- Необычное название у кондитерской. – заметила Аня. – Зефирная мармеладка, интересно с чем это связано?
- А мы сейчас узнаем. – мужчина позвал администратора.
- Что то не так, Рустам Игоревич? – испугалась она, вытянувшись в струну. – Вам что-то не понравилось? Я прикажу поменять!
- Всё в порядке, Азалия. – успокоил мужчину. – У нас, с моей спутницей, возник один вопрос?
- Слушаю вас, Рустам Игоревич. – она обратилась вся во внимание.
- Откуда у кондитерской такое интересное название?
- Как вы знаете, у нашей кондитерской две хозяйки. – замямвшись, напряжённо начала администратор, её в дрожь бросало, сам министр МЧС задаёт вопросы. Неспроста.
- Смелее. – подбодрил он.
- Одна из хозяек любит очень зефир. Вторая мармелад. Долго думали над названием, спорили. В пылу спора пришло подобное словосочетание.
- Получилось необычно и красиво. – похвалила Аня. – Кондитерские изделия, язык можно проглотить. Спасибо Рустам, что привели меня сюда.
- Благодарю. – поклонилась администратор. Ей не терпелось пошутиться по телефону с подругами, поведать по секрету им, в их заведение сидит министр, но не с внуками, и даже не с женой, а с какой то шалапендрой. – Я передам хозяйкам. Вы первые обратили внимание на название.
- Вкусно, невероятно! – девушка с наслаждением уплетала второе лакомство, набив рот до отказа, запивая чаем.
- Ешь, девочка, ешь. Надеюсь ты не сидишь на всяких диетах, как большинство современных девушек? Не портишь желудок? – строго спросил Рустам.
- Нет, что вы! Я страшная обжора! Могу тарелку мамалыги с сыром, одна съесть, с мясом и фасолью.
- Не похоже. – проворчал мужчина, намекая на её нездоровую худобу. – Аркадий тебя наверное совсем не кормит?
- А-ха, совсем есть не даёт, зато работать заставляет круглые сутки. С утра до ночи рис от гречки отделяю. Кукурузу тачками лушу, и жерновами в муку превращаю. – поддержала шутку девушка, оба рассмеялись.
- "Замечательная девушка. – думал мужчина, смотря на неё, уплетающую сладкое и выпачканную в креме. Он взял салфетку, и заботливо вытер ей губы. – Я понимаю Даура, почему выбор пал на неё. Чистая, открытая, смешная. И конечно очень красивая, особенно когда улыбается и смеётся от души."
- Вот уж не ожидала вас здесь увидеть, Рустам Игоревич. – возле столика возникла женщина, с очень толстой молодой девушкой, лицо той покрывали прыщи. – Я думала, вы весь в работе. – она тяжёлым взглядом вперилась в спутницу мужчины. – Абхазию так сказать с колен поднимаете, а нет, у вас и на досуг время находится.
- Здравствуйте Алиса Марковна. – не один мускул не дрогнул на лице мужчины, он нечем не выказал своей раздосадованности от встречи с подругой жены.
- Вчера нам о морали лекцию читали. – едко заметила она. – Мы краснели, бледнели, теряли дар речи от стыда. Бесстыдства нам в пример всякие ставили.
- Мама, я хочу заварное пирожное! – заканючила девица, её глаза загорелись при виде блюда, наполненного разными сладостями. – Давай закажем! Ну, пожалуйста!

– Анжела, тебе нельзя сладкое! У тебя всё лицо в прыщах! Ты толстая! – мать никого не стесняясь, перечислила все недостатки дочери. – Останешься в старых девах, если не похудеешь! Отдадим тебя за пастуха, подальше, высоко в горы Жиртреска! Лучше бы я аборт сделала!

– Вам не стыдно так унижать свою дочь? – не выдержала Аня, увидев слёзы обиды, в глазах девушки. – Вместо оскорблений, лучше бы сводили её к эндокринологу и дерматологу! Вы же мама, самый близкий и родной человек! Ваша дочь живёт в постоянном стрессе, судя по вам, потому и заедает сладким свои беды..

В кондитерской воцарилась тишина, прерываемая рыданиями девушки.

– Ты кто такая! – взвизгнула Алиса, придя в себя после отповеди Ани. Её лицо побагровело. – Ты кто, я тебя спрашиваю, чтоб учить меня? Потаскушка! Люди, вы посмотрите на неё, сидит учит меня, как мне лучше воспитывать свою дочь! – она обратилась к залу. – Сидит без всякого зазрения совести, с женатым человеком, годящимся ей в отцы!

– Алиса Марковна, вы что несёте? – грозно спросил Рустам, поднимаясь из-за стола.

– А что не так, высоконравственный вы наш? – женщину уже несло на волнах злобы и бешенства. – На словах одно, а на деле вон как! Ляна знает где её муженёк время проводит? Смотрите, от чрезмерного потребления сладкого до инфаркта не далеко! Придётся обращаться в кож.вен и кардиологу. – Эти проститутки грязные, знаете ли., – она кинула уничтожающий взгляд в сторону Ани. – Мало того, что заразят, так и ещё обчистят до нитки!

– Мама, что ты говоришь? Мама, прошу тебя, успокойся, пошли отсюда! – Анжела пыталась урезонить родительницу. – Рустам Игоревич, простите. Вы тоже нас, – она обратилась к Ани, но девушка не слушая больше оскорбления, схватив куртку, выскочила из кондитерской.

Рустам чтобы не унижать себя скандалом с вздорной бабой, на потеху публики, попросил счёт и молча вышел, пытаясь догнать Аню, но её и след простыл.

Администратор Азалия, в душе простилаась со своим рабочим местом. Хозяйки кондитерской не спускали никому подобных инцидентов. А тут оскорбили министра, уважаемого человека в Абхазии, постоянного их гостя. Раз она не погасила разгорающийся скандал, значит профессионализма в ней ноль, и она не на своём месте!

15 - Ревнивица.

– Папа!

– Папа приехал! – дети радостно окружили Энвера в дверях. – Папа, ты нам что-нибудь купил?

– Инал, Омар, дайте папе раздеться! – строго отсчитала их, появившаяся Гаяна. – И что это за вопрос, ты что-нибудь нам купил? А если не купил? Папа может домой не появляться? – дети притихли, виновато опустив глаза. – Быстро всем мыть руки, и за стол! Ужин стынет!

– Как прошёл день, милая? – мужчина поцеловал и обнял жену, вдохнув родной запах.

– Ты лучше спроси про мою ночь! – она надула губы. – Без тебя!

– Гайка, не начинай! – попросил Энвер. – Ты же как то проводишь ночи без меня, когда я нахожусь в больнице, на дежурстве?

– Это другое!

– Я и так редко вижу с Мерабом. – он проследовал в ванную комнату, жена за ним.

– Не много теряешь! – фыркнула она, ревниво оглядывая полуголый торс мужа, на предмет царапин от ногтей и засосов. – Когданибудь ты поймёшь, что я права насчёт него. Все эти деньги, отели, пароходы, весь его бизнес построен на реках крови, поломанных костях и чьём то горе.

– Не преувеличивай, Гаяна. – он бросил снятую футболку в корзину для белья. – Он бизнесмен. Умный и хваткий.

– Холодный и расчётливый убийца!

– Гаяна! – разозлился Энвер. – Замолчи! Не забывай, ты говоришь о моём двоюродном брате!

– И? Братья не могут быть убийцами и ворами? – она подала мужу полотенце, чуть успокоившись не найдя на нём подозрительных следов любовных утех. Но зная насколько Мераб безнравственен и мог предложить братьям развлечься с девочками, ревность продолжала её грызть.

– Ты видно соскучилась по работе? Не кого подозревать и расследовать! Профессиональная деформация.

– Моя профессия здесь при чём? Ты не хочешь замечать очевидного!

– Ужинайте без меня! – разозлился и без того взвинченный Энвер. – У меня сегодня был очень тяжёлый день, вместо тишины и покоя, я должен выслушивать ересь от тебя! Прав Мераб, говоря, женщина должна открывать рот на ширину лезвия!

Гаяна задохнулась от такого заявления мужа, ещё раз убедившись в негативном влиянии двоюродного брата, на своего мужа. На ширину лезвия рот не открывать. Я завтра подумаю о твоём наказании, бушевала в душе женщина.

16 - Отец и дочь.

Милена увлечённо чатилась в инете. Телефон то и дело призывно мигал, словно маяк в ненастье, не давая разбиться об скучный вечер в обществе родаков.

– Милена! Девочка! – послышался голос отца. – Где ты? Милена!

– Я здесь, папа! – отозвалась дочка, быстро спрятав телефон в карман, разложив вокруг учебники и тетрадки. – Я уроки делаю. Не кричи, отвлекаешь меня.

– Знаю я твои уроки. – отец строго окинул стол дочери взглядом. Не найдя телефон и ноутбук, успокоился. – С сегодняшнего дня, ты будешь везде сопровождать Аню. Везде!

– Папа! Зачем? – дочери перспектива везде таскаться за взрослой скучной тёткой, не пришлась по душе. – Она ведь не маленькая!

– Девочка, перечить мне вздумала! Так надо! – не терпящим возражения тоном, заявил отец.

– Почему я должна? Пусть мама с ней гуляет, она её подруга!

– Милена, ты меня слышала! – отец строго свёл брови. – Я сказал, ты сделала!

– Ну, папа! Она стрёмная! Ходит в обносках! С ней стыдно на улицу выходить. Меня все подружки засмеют! – заупрямилась дочь, тряхнув рыжей копной волос.

– Что?! – взревел отец. – Стрёмная?! Рита! Рита! Женщина, иди сюда скорей! – заорал он, словно оглашенный.

– Не надо, папа! – дочь вскочила со стула, поняв что сболтнула лишнего.

– Иди быстреей, послушай эту неблагодарную хамку! – он замахнулся на дочь, влепив пощёчину.

– Что случилось, Аркаша? – в комнату дочери влетела испуганная Рита, перехватив поднятую, в воспитательных целях, длань мужа, для второго удара. – Не надо! Прошу тебя, что она сделала?

– Стрёмная, говоришь? Перед подругами тебе стыдно?!

– Да, да! – с подростковым нигилизмом, ответила дочь, держась за щёку. – Стрёмная! Страшная! Ходит как бомжиха! Хоть не воняет и то радует! Нечёсаная! С обгрызанными ногтями, фууу!

– А тебе нестрёмно принимать подарки от страшной бомжихи? Вот этот ноутбук например? – мужчина схватил ноут с полки, и со всей дури жажнул об пол. Этому ему показалось мало, он повторил ещё раз, и ещё раз, пока ноутбук не разлетелся на множество запчастей.

– Папа! Папочка! Не делай! – дочь напугалась действиями отца. Таким злым, она его никогда не видела.

– Аркаша!

– Тебе нестрёмно носить эту золотую цепочку? – он сорвал с шеи дочери цепочку, порвал на несколько частей и бросил ей в лицо. – Бомжиха подарила, а ты носишь!

– Папа, папааа. – девочка заплакала. – Прошу.

– Аркадий, остановись! – взмолилась Рита. – Зачем ты так?

– Для лучшего понимания, вот зачем! – бушевал глава семейства. – Твоё воспитание, Рита! Она же девочка, с ней надо помягче! Поласковой! Теперь пожинай плоды своей жалостливости. Любуйся, выросло на тебе Боже, нам негоже! Эгоистка и хамло неблагодарное выросло!

– Папа, прости меня! – рыдала дочь, пытаясь собрать ноутбук воедино, – Прости!

– Завтра, попомни моё слово, ей станет стрёмно с нами! Если уже не стало! – отца уже несло на гребне воспитательной кары, слёзы девочки его не трогали. – Скоро она начнёт нас стесняться! Не так одеваемся! Не так говорим! Нищие! А на старости лет, яд нам подсыпет, чтобы не досматривать нас!

– Нет, папаа! Я люблю вас! И тебя! И мамуу!

– Аркаш успокойся, у тебя большое сердце! Давление! Сахар! – женщина пыталась воззвать к разуму разбушевавшегося супруга. – Ты прав!

– У меня нет больше сердца! Твоя дочь, его только что разбила! – выскочив из комнаты, мужчина со всей мочи хлопнул дверь. От удара, с полок посыпались книги и всякие девичьи безделушки. От цунами комната пострадала бы меньше, чем от отцовского гнева.

– Язык сейчас твой вырву, без анестезии! – набросилась Рита на дочь, схватив ту за волосы. – Как ты могла произнести подобные вещи? Аня, член нашей семьи! – она трясла девочку. – Я тебя так воспитывала? Не уважать? Не сострадать? Людей судить по одежде и маникюру?!

– Мама, прошу тебя! Не видишь как мне плохо! – взмолилась Милена.

– Замолчи девочка, плохо ей! Язык пусть твой отсохнет! Бесстыжая девчонка!

– Мамаа! – девочка уткнулась в подушку, тело сотрясали рыдания. Весь мир ополчился против неё, Самые близкие и родные люди нанесли боль.

– Не мамкай мне! В следующий раз, думай что несёшь, либо я за себя не отвечаю! Следи за своим языком! Иначе я тебе его вырву, вместе с патлами! В ближайший месяц, никаких тебе гулек с подружками! Ты наказана!

17 - Первая ошибка.

Даур вернувшись в Сухум, сразу направился на набережную, в надежде увидеть Аню. Два дня без неё, превратились в мучительную, почти физическую вечность тоски. Угрызения совести от произошедшего в кабинете Елены, не покидали его. Укоряющий взгляд брата. Раньше секс с одной, с двумя девушками за ночь, доставляли радость мужскому эго. Ещё одна галочка, в собственную зачётную книжку мужских побед. Но в последний раз ему показалось, что он выпачкался в грязи. Запачкал себя и свои чистые чувства к Ани.

– Эй! Эй! Смотри куда идёшь! – ему преградила путь, старая цыганка.

– Опять, вы!? – разозлился Даур, испугавшись её прожигающего взгляда. – Никуда от вас не денешься! Вижу вас, чаще чем мать родную. – он отвернулся.

– Не прячь взгляд! Не прячь! Её ищешь? – чёрные глаза, пытливо сверкнули. – Первую ошибку, из многочисленных, в отношении любви, ты совершил вчера. – её речи показались парню удушающими, словно анаконда обвилась вокруг тела, медленно сжимая кольца. – Вчера произошло начало конца. – она говорила загадками. – Бойся своей тени, она превратит день в ночь. Солнце уйдёт, жизнь остановится.

– Я не допущу конца! – по спине Даура пополз холодок, сковав душу и все чресла. – Это было ошибкой! Повтора, я не позволю!

– Ваша встреча ошибка! Готовься. Всё изменится! Белое станет чёрным. Чистое грязным! – шептала цыганка, закатив глаза. – Зло с добром тесно переплелось. Всё потеряешь, упадёшь на дно. Сегодня её не увидишь! Иди домой!

18 - Злой дух.

Аня проснулась от очередного ночного кошмара. Умиравшая на руках дочь., истекающий кровью отец, распостёртый на асфальте, лежа в нелепой позе., их кровь пропитала её одежду насквозь. Отец захлёбывается кровью, пытаюсь сказать на пороге смерти правду, хватая в предсмертной агонии дочь за руку.

– Они умерли в муках, а я хожу по кафе, ем пирожные. Отдыхаю. – больной мозг терзал жертву словно дьявол. Он хотел душу! – Думаю о мужчине, его руках, губах. Я падшая! Тех кого я люблю больше всего на свете, нет. А я живу! Наслаждаюсь жизнью! Дышу.

– Чего же ты ждёшь? – в темноте комнаты послышался голос искушителя и пагубника человеческих душ. – Твоя дочь ждёт тебя.

– Ждёт? Правда? Я очень хочу к своей малышке. – заплакала Аня. – Обнять свою девочку.

– Она тоже ждёт свою мамочку. Ей плохо и одиноко без тебя. – продолжал искушать голос, рисуя картинки с живой дочерью. – Ты хочешь же её увидеть? Встретится?

– Да, да, больше всего. Не забирай её у меня! – взмолилась девушка, потеряв дочь из виду. – Скажи, что надо сделать, и я всё сделаю! Верни мне дочь.

– Ты знаешь! Иди к нам, будешь постоянно с ней! Тебе всего навсего надо умереть и тебе обеспечена вечность с дочерью. – подбивал губитель и сатана в одном обличье

– Я готова умереть! Готова! Покажи мне, хотя бы ещё разок, мою малышку, прошу! Прощу!

– Придёшь и увидишь!

– Не мучай меня! Я не могу без дочери! – умоляла несчастная мать, горячо шепча, озираясь безумным взглядом по сторонам.

19 - Милена.

- Вы куда собрались? Погода вроде не айс.
- Пойду прогуляюсь. – девушка одела чёрное пальто.
- Я с вами пойду. – девочка накинула быстро куртку, прихватив два зонта.
- Милена, на улице дождь. Погуляем какнибудь в следующий раз. Ещё заболеешь. – попыталась отказаться от компании Аня.
- Аня, ну, пожалуйста. – начала канючить Ритына дочь. – Пожалуйста.
- Ладно, уговорила, пошли. Оденься теплей. – девушка не о чём не подозревала, почему вдруг дочь подруги горит желанием прогуляться. У Милены, в кармане капель напомнил о себе телефон, прилетела эсэмэс.
- Чем занимаешься?
- На набережную иду. – ответила быстро девочка, покраснев, боясь что Аня догадается о её переписке с парнем.
- Ок, я сейчас тоже подъеду.
- Нет, не надо! Я не одна!
- С кем ты, Милена? – злой смайл предвещал ссору.
- Не приходи! Не надо! – умоляюще сложенные ладошки.
- Милена, не беси меня. – несколько злых смайлов. – С кем ты идёшь?
- С Аней.
- Сразу нельзя сказать, решила покушать мои нервы!
- А вдруг она всё маме с папой расскажет? Меня папа выбросит в море, на съедение рыбам!
- Ничего не скажет, она мировая. Она мне нравится.
- Нравится? – смайл удивления."
- С кем переписываешься? – спросила Аня, устав от молчания спутницы, и боясь что та споткнётся и упадёт, лупясь в телефон.
- Да, так знакомый. – Милена вздрогнула и покраснела. – Уроки спрашивал.
- Ты всегда одноклассников называешь знакомыми? Как зовут знакомого?
- Астамур.
- Он тебе нравится? – девушка подняла лицо к дождливому небу.
- Вы не скажите маме? – попросила та.
- Нет. – Аня погладила опущенную голову девочки. Когда то она тоже была безумно влюбленна в свои 15 лет. – Сама скажешь, придёт время. Он тебе нравится?
- Больше чем нравится. – застенявшись, призналась она. – Вот он идёт.
- Астамур. – парень непринуждённо протянул руку для знакомства.
- Аня. – девушка не ожидала увидеть почти своего ровесника, а не подростка лет 15-16.
- Очень приятно. – сказал парень, попав под очарование её глаз. – У вас руки холодные, вы замёрзли? Зайдём куданибудь, согреемся, выпьем кофе.
- Нет, спасибо.
- Аня, мы погуляем, ты не против? – для Милены, подруга матери, стала ближе. Она знала её секрет, и не собирается ругать и читать морали, о том что она ещё ребёнок, а парень намного старше её. – Вы когда захотите домой, наберёте мне?
- Ок. Идите, гуляйте молодёжь. – разрешила Аня. – Астамур! – она пригрозила ему пальцем. Парень понял её без слов. – Не подведи моё доверие.

20 - Борьба с морем.

- Что с настроением? - Даур оглядел поникшую фигуру брата. - Опять с Гайкой поругался?

Энвер молча кивнул головой.

- Я у тебя переночую! Не хочется ночевать в больнице, повод для сплетен давать. К родителям не могу пойти, мама не преминет меня ткнуть носом в мою неразборчивость в выборе жены.

- Не объясняй ничего. Ночуй сколько надо. Мой дом, твой дом. - Даур пристально вглядывался в редких прохожих, гуляющих по набережной.

- Аню ждёшь? - он проследил за взглядом брата.

- Да.

- Погода сегодня не для прогулок. Море разбушевалось, штормом нам грозит. Давненько я не видел волн с трёхэтажный дом.

- Где тебе видеть, сидишь в своей больнице безвылазно. Красиво, море подобно человеку, постоянно меняет настроение. - философски высказался он.

- Море похоже на женщину, неукротимую и своенравную. - печаль не ушла из голоса брата.

- Ну, тебе видней, брат. - подтрунил над ним, Даур. - Как только., - он указал пальцем в сторону моря, и замер. - Аня! - он сорвался с места, опрокинув стул.

- Даур! - ничего не поняв, мужчина тоже вскочил и побежал за ним. - Что случилось?

- Аня упала с пирса! - Даур бежал как безумный, расталкивая и отталкивая всех попадающихся на пути. Сердце билось о грудную клетку, словно раненная птица.

Только не так! Как же она могла? Она утонет! Я умру без неё! Умру!

Огромные волны утаскивали Аню всё дальше и дальше, море с ликованием приняло жертву, обещая самоубийцы быстрое забвение от боли и душевных мук, в своих морских глубинах.

- Доченька, мама идёт к тебе, идёт родная. - волны накрыли Аню с головой, медленно кружа тело на дно.

Даур еле растолкал зевак, с разбегу прыгнул в морскую пучину. Гребни пены подхватили его на лету. Море обрадовалось, готовая принять две жертвы.

- С ума сошел!

- Утонешь!

- Куда ты, ненормальный!

- Её уже не спасти! - люди кричали ему, пытаясь перекричать шум и гул.

- Даур, неет!!! - закричал Энвер, пытаясь остановить брата, но он уже скрылся в мутной воде. - Спасательные круги есть у когонибудь поблизости?! - заорал он, на галдевшую и никчёмную толпу. - Бегом! Несите! Все, что есть! Все несите!

Крепкие руки обхватили Аню и начали вытаскивать на поверхность воды. Её мозг отключался, лёгкие заполненные солёной водой, не давали дышать. Страх отсутствовал напрочь.

- Давай, Аня! Помоги мне! - просил парень, вода попадала в рот, отяжелевшее пальто, тянуло хрупкое девичье тело, опять ко дну. - Я тебя только нашёл! - кричал обезумевший Даур. - Зачем ты так со мной?

- От.,пусти ме., ня! - она пыталась оторвать его руки, расстёгивающие пальто.

- Нет! Я тебя., не отпущу! Никогда!

- Я хочу умереть., надо.,

Волны откинули их друг от друга. Море не собиралось отпускать свою жертву, лишний раз показывая свою власть над человеком. Даур тоже не собирался уступать, нырял и нырял,

звал, выныривал, набирал полные лёгкие воздуха, дико озирался вокруг, и опять нырял. Море непокорного выгалкивало на берег, не собираясь отдавать добычу. Аня закрыла глаза, наконец то тишина. Умирать оказывается не страшно. Жить во тьме страшнее. Дочка. Её тело опустилось на дно. Длинные волосы зацепились за корягу.

21 - Чувство вины.

– Я не могу дозвониться до Ани. – нервничая, Милена то и дело набирала номер. – Ну, где же вы? Ответьте! Возьмите трубку! – бездушный голос, в очередной раз безразлично сообщил, вызываемый абонент в не зоны доступа.

– Не переживай ты так! Она взрослый человек, ничего с ней не случится! Мы её сейчас найдём. – подбадривая девушку, Астамур озирался по сторонам, стирая с лица капли дождя. – Смотри, на пирсе много народу собралось, Аня наверное там.

– Побежали! Скорей! – девушка отклонила очередной вызов мамы, следом вызов брата. Они протиснулись сквозь толпу, к берегу, ища глазами фигуру в чёрном замшевом пальто.

– Утонули!

– Оба!

– Бедный парень!

– Горе семьям!

– Что случилось? – спросил Астамур, увидев в галдящей толпе знакомого. – Кто утонул? Что за хипиш?

– Девушка, не понятно, то ли прыгнула, то ли упала нечаянно в воду. На помощь бросился парень. Но сам видишь, волны с пятиэтажку, оба утонули.

Милена побледнела как мел. На волнах плавали ярко-апельсиновые спасательные круги. На берегу, стоя на коленях, беззвучно плакал мужчина, сжимая в руках непонятную мокрую вещь. Девушка подошла поближе, она и так уже узнала сжимаемую вещь, но ещё надеялась что ошиблась, но нет, это пальто Ани. Девушка от охватившего её ужаса, побежала прочь, не разбирая дороги.

– Милена! Пстой! Куда же ты? – парень побежал за любимой. – Да постой же ты! – он пытался её догнать. Девушка согнулась вдвое, на нервной почве её начало тошнить.

– Уйди! Уйди!

– Нет! – он собрал её длинный косы, держа голову. – Успокойся!

– Ты не понимаешь! – новый приступ рвоты, вывернул её наизнанку. – Она.,

– Чего? – он погладил её по спине. Дождь лил стеной, они промокли до нитки. – Знал бы, что ты так испугаешься.

– Ты! Тот! – у неё началась истерика. – Мужчина! На берегу! Он!

– Успокойся! – он легонько ударил любимую по щеке, её опять вырвало. – Да, что же это такое? Не знал, что ты всё это, примешь так близко к сердцу. Давай, я скорую вызову?

– Не надо! Тот мужчина, на камнях! Держал., в руках пальто Ани!!! – она начала истерично бегать по берегу, хватать камни и бросать в воду. – Не понимаешь! Это она! Она утонула! Аня! Папа мне этого не простит! Он убьёт меня! Зачем я с тобой пошла? Будь я проклята!

– Не преувеличивай! Тебе показалось! – внутри парня появилась давящая безнадёга, и чувство вины.

– Мы! Понимаешь! Мы виноваты в её смерти! Мы!

– Милена, не говори ерунды! При чём здесь мы? – он не хотел соглашаться с правдой.

– Я ушла с тобой! А должна была гулять с ней! Мне отец так приказал! С ней, ПО-НИ-МА-ЕШЬ!? С ней! – девушку опять скрутил рвотный спазм. – Он чувствовал, а я нет!

– Милена, тебе показалось! Мы ещё ничего точно не знаем! – он тоже перешёл на крик. – Аня уже давно дома, просто забыла о нас!

– На том свете она, а не дома! Она, утонула! – девушка побежала обратно, на место происшествия, вокруг всё почему то опустело. Чёрное пальто, как клякса, лежало оставленное и никому не нужное. – Вот! Вот, смотри! Это её! – она схватила пальто, прижала к себе, упав на колени под его тяжестью. – Аня! – она заплакала, слёзы перемешивались с дождём. Астамур

отнял у неё пальто и упав рядом, крепко обнял. – Родители меня утопят в море! Папа как будто чувствовал!

– Ну, что ты такое говоришь! Не вини себя!

– Я не пойду домой! – она испуганно посмотрела на любимого.

– А куда, родная? Куда пойдёшь?

– К тебе! Пойдём к тебе!

– Милена, тогда твои родители нас точно утопят, и будут правы.

– Ну, и пусть!

– Пойдём! – он помог ей подняться.

– Куда?

– К тебе. Я пойду с тобой. Объясню, что ты не в чём не виновата. – он поднял зачем-то пальто, взял любимую за руку и тяжёлой поступью направился в её родительский дом, решив весь удар принять на себя. Взрослеть оказалось сложно!

Рита раз за разом набирала то дочь, то подругу. Один номер отвечал длинными гудками. Второй зловеще каркал, в не зоны доступа. Беспокойство серой липкой массой вползло в душу.

– Где, они? Я тебя спрашиваю, где они? Ночь на дворе! – вопрошал мужчина.

– Аркадий, я знаю не больше твоего! – нервно отозвалась женщина. – Видишь на улице ливень, спрятались наверное где-то, пережидают дождь. Вадим взял зонты и пошёл за ними. Сейчас найдёт и приведёт домой.

– Я когданибудь выпорю твою дочь! Ремнём выпорю, Рита!

– Нашу дочь, Аркадий! – она набрала сыну, длинные гудки, начали бесить женщину. – Набери Вадиму.

– И сына твоего, тоже выпорю, Рита! – пообещал глава семейства, когда сын не ответил и ему. – Взяли моду игнорировать звонки родителей! Уважения ноль!

– Уфф, Аркадий, не делай мне нервы, и так тошно! – у Риты всё сжималось внутри, тревога липким, горячим страхом окутала её с головы до ног. Она по тысячному кругу набирала, дочь., сын., подруга., дочь., сын., подруга., Сын.

– Мам, мы идём. – послышался далёкий и чужой голос Вадима.

– Вадим! Сынок, ну наконец то! – тревога потихоньку отступала. – Идут все домой!

Аркадий промолчал. Послышался звук открываемой входной двери. На пороге появились дети, похожие на привидения, бледные с валившимися чёрными кругами вокруг глаз. Незнакомый парень, почему то крепко и без страха держал их дочь за руку. Машинально отметила про себя мать семейства.

– Где Аня? – помертвевшими губами, прошептала Рита, увидев мокрое бесформенное пальто подруги. – Не молчите! Где она?

– Она. – дочь бледная и заплаканная, не могла никак вымолвить правду. – Мама, она.,

– Где, она?! Говори! – женщина вцепилась в плечи дочери, тряся что есть мочи.

– Аня утонула, море забрало её. Примите мои соболезнования. – выдавил из себя Астамур, видя что любимая никак не решается сказать страшную правду.

– НЕТ!!! – Рита в ужасе зажала руками рот и рвущийся из груди крик. – Нет!!!

– Как утонула? – очень тихо спросил Аркадий, подойдя к дочери. – Где была, моя послушная дочь, в этот момент?

– Она.,

– Я сейчас не тебя спрашиваю, а свою дочь! – оборвал парня, Аркадий. – С тобой, я потом разберусь. Милена?

– Папа., я., я., я не видела., как она., утонула. – тихий голос отца, навевал ещё больший ужас на дочь.

– А где ты была, в тот момент, можно узнать девочка? – повторил он свой вопрос.

– Мы пошли выпить кофе и согреться.

– Заткнись, щенок! – мужчина замахнулся на Астамура. – А то я за себя не отвечаю!

– Я не верю! Этого не может быть! – бормотала обезумевшая от горя, Рита.– Аркадий, это, это ведь не правда? Шутка? Розыгрыш?

– Значит ты послушавшись моего наказа, бросила Аню одну, пошла пить кофе и крутить шашни с этим! Говори?

– Папаа. – девушка почти в бессознательном состоянии, заплакала. – Она.,

– Молчи! Мои слова для тебя не авторитет? Не рано ли ты начала играть в любовь?

– Папаа., прошу.,

– Убью! – он ударил дочь по лицу, она пошатнулась. – Вон, пошла! – он вытолкнул дочь за порог дома. – Вырастил позор в своём доме! – он занёс руку для второго удара.

– Отец, ты убьёшь её! – сын перехватил руку отца. – Не надо!

– Уйди! Она это заслужила! – второй удар пришёлся по Астамуру. Он прикрыл любимую собой. – У меня больше нет дочери! Ты для меня, сегодня умерла! Умерла!

Милена от всего пережитого и чувства вины, потеряла сознание.

– Вон из моего дома! Вон! Мерзавка! – слышала она сквозь пелену боли и затуманенного сознания. – Позор вырастил на свою голову! В мой дом пришла беда, ногами моей дочери.

22 - Эгоист.

– Ну, наконец то! Где ты ходишь? Я тебе извонилась, прости меня. – женщина осеклась, увидев лицо мужа. – Где ты был, родной? Энвер, что случилось? – ахнула Гаяна, таким она не видела его ещё. Мужчина грязный и мокрый, ничего не отвечая, молча прошёл в гостиную, оставляя грязные следы на светлом ковре. Обхватил голову руками, завыл, страшно, с болью, с надрывом.

– Родной, что случилось? – она поспешила за мужем, села около его ног, пытаясь заглянуть ему в лицо. – Не молчи, прошу! С родителями что-то? Мама? Папа? Не молчи! Я с ума сейчас сойду! – она обхватила его лицо руками, заставив взглянуть на себя. – Энвер, посмотри на меня, вот так. Теперь скажи, что произошло?

– Даур утонул. – взглянув на неё, произнёс мужчина.

– Как? – ахнула жена. – Как утонул? Зачем он полез в воду? Он не мог утонуть? Он лучше нас всех взятых, плавает и ныряет!

– Я стоял, смотрел, и ничего не сделал. – его голос изменился до неузнаваемости. – Мой брат утонул, на моих глазах!

– Я ничего не пойму! Мой мозг сейчас взорвётся!

– Аня упала в воду! Прыгнула сама! Даур бросился её спасать. Она его погубила.

– Девушка жива?

– Нет. – он качнул головой. – Оба утонули.

– Тела нашли? – женщине ещё не верилось в реальность происходящего.

– Нет.

– Ты весь мокрый, родной. – засуетилась жена. – Надо переодеться. А то заболеешь. Сейчас принесу вещи. Переоденемся.

– Что я скажу родителям? Как посмотрю им в глаза? Как жить, что не смог уберечь? Что я буду делать без него? – картинки из их общего детства, поплыли калейдоскопом воспоминаний. Энвер протянул руку, погладил вихрастую голову брата, быстро обрабатывая его раны, после очередной уличной драки. – Лучше бы я утонул, брат. Вместо тебя.

– Кому лучше, Энвер? – она раздела мужа, словно маленького ребёнка. – Кому? Лучше? Твоим родителям, не дай Бог потерявшим бы обоих сыновей? Твоим детям, осиротевшим, оставшимся без отца, без примера для подражания? Мне? Сходящей от горя и оплакивающей тебя, до конца жизни? Кому лучше, скажи?

– Мне! Мне! Мне, лучше! – закричал он от боли. – Мне! Весь остаток жизни видеть как он тонул! Как они оба тонули! Я спасаю десятки жизней, каждый день! А брата не спас! Всех спас, а его нет!

– Эгоист! – Гайка заплакала, сильно обняв мужа. – Ему лучше, а мне? Какой же ты оказывается эгоист! Я жить без тебя не могу! Задыхаюсь, если несколько часов тебя нет со мной рядом! Эгоист!

23 - Поиск.

Телефон разорвал ночную тишину. Настойчиво, пытаясь вырвать человека из сладких объятий Морфея.

Звонок;

" - Да? - коротко спросил Рустам, даже не посмотрев, кто звонит. - Слушаю, говорите.

- Рустам, извини что так поздно.

- Аркадий, ты что ли? - мужчина бросил взгляд на часы. Полтретьего ночи. - К добру ли?

- Аня утонула.

- Как утонула? - мужчина по военному быстро оделся и вышел из дома. - Где ты?

- На пирсе, с поисковой группой. Хотел попросить, ты не можешь своих ребят из МЧС подключить к поискам?

- Сейчас буду!* - по дороге, он поднял все бригады, всех подчинённых, водолазов, и все подразделения. Аркадий и Рита стояли в стороне, потерянные и убитые горем.

- Не стойте, бери жену и поезжайте домой. - Рустам подошёл к ним, похлопал боевого друга по плечу. - Нечего вам тут делать.

- Нет. - упрямо отказался Аркадий, закурив. - Не могу я дома сидеть. Не уберёт! Видел, что с ней не всё в порядке, и ничего не сделал.

- Ещё ничего неизвестно! - отрезал Рустам. - Тело не найдено!

- Два тела.

- Не понял? - у генерала МЧС Абхазии, неприятно засосало где-то в груди.

- Аню бросился спасать какой то парень. Он тоже утонул.

" Я сегодня не разговаривал с сыном. - промелькнула молниеносная шальная мысль. - Не он не звонил мне, не я ему, Даур обычно.," - он запретил себе думать о плохом, во рту появилась горечь.

- Рустам Игоревич, водолазы подняли тело девушки со дна.

- Ой, - тихо ойкнув, Аркадий схватился за сердце и осел на землю.

- Аркашааа! - отчаянный крик Риты разорвал ночную тишину, эхом пронёсся по побережью. - Аркаша! Лев мой! Что с тобой? Открой глаза, слышишь меня, открой прощу! Посмотри на меня!

24- Не говори люблю.

Тяжело дыша, выбиваясь из последних сил, он вытащил из воды свою драгоценную ношу. Крепко обняв её, он подальше отполз по песчаному пляжу.

– Всё, мы на суше., больше никогда так не делай., ты меня напугала., умру без тебя., – он прижал девушку к себе, пытаясь её согреть, и согреться самому. – Вся моя вселенная в тебе., с первой нашей встречи., ты воздух мой., ты прости меня., я не понял как тебе плохо. Я залечу все твои раны. – отдышавшись, он поднял ношу на руки. – Нам надо идти. – девушка находилась без сознания и не подавала признаков жизни. – Сейчас приедем домой. Согреемся. Потерпи. Мой брат, врач. Знаешь, он отличный врач. Лучший в своей области. Осмотрит тебя, вылечит. – Даур вышел на шоссе. направившись в сторону Сухума.

– Парень, куда тебе? – первая же проходящая машина притормозила, из неё выскочил водитель. – Вроде не сезон купаться. – он открыл заднюю дверцу машины. – Садись быстрее! – мужчина помог странному парню, уложить девушку. – Ей врач нужен!

– На Чанба отвези нас.

– Может лучше в больницу? – с сомнением покачал головой водитель. – Девушка еле жива

– Нет, домой. У вас есть телефон? – попросил Даур. – Мне надо позвонить.

– Конечно! На, звони. – водитель включил посильнее печку.

– Энвер! Брат! Я жив! Жив! И Аня жива! Мы едем домой. Ты можешь приехать ко мне, осмотреть Аню? Жду!

– Ты, брат Энвера Отырба? – удивлённо спросил водитель.

– Да. Родной. Возьмите телефон. Спасибо. – он гладил девушку по волосам.

– Надо же, всё-таки наш мир с ладошку. Он врач от Бога! Меня с того света вытащил! Смерть – это дьявол, жизнь – это твой брат!

– Да, он у нас любит пободаться со смертью, – с гордостью за брата, кивнул Даур.

– В его руках ещё никто не умер. Всё с твоей девушкой будет в полном порядке! Энвер Рустамович, не допустит ничего плохого.

25 - Воскресшие из мёртвых.

- Жив! Жив! – он кружил жену по комнате. – Оба живы! Слышишь! Господи, спасибо!
- Тише, родной, тише, а то весь дом разбудишь.
- Я к Дауру. – он схватил свой медицинский чемоданчик, ему не терпелось увидеть брата.
- Надо осмотреть обоих.
- Я с тобой. – Гаяне очень хотелось увидеть и получше рассмотреть таинственную незнакомку. Сумевшую в её девере ловеласе разжечь любви огонь. Девушку из-за которой он готов был погибнуть.
- А дети?
- Мама здесь.
- Тебе в твоём положение,
- Энвер, я всё равно не усну. Поехали быстрее!
- Аня металась в бреду.
- Иду...мама рядом...Руслан...родной...прости.....
- Даур сидел рядом, то и дело протирая лицо девушки мокрым полотенцем от выступающей испарины.
- Потерпи. Сейчас приедет врач. Тебе полегчает, моя девочка.
- Даур! Братишка! – в спальню, на крыльях счастья, влетел Энвер.
- Брат!
- Жив! Дай я тебя обниму! – он крепко обнял воскресшего из мёртвых. – Как же ты меня напугал! Убил меня! Я умер от горя!
- Раздавишь. – парень высвободился из лап брата. – Потом будем обниматься. Осмотри Аню. Ей плохо совсем!
- Гаяна смущённо разглядывала девушку, она лежала в рубашке девера, абсолютно ногая. Мокрая одежда грудой валялась на полу, у кровати. Выглядело всё так интимно, и уж точно не для глаз посторонних.
- Ты прав! – доктор подошёл к кровати, девушка вся горела. – Выйдете. – уже тоном врача, приказал он. Даур не торопился уходить, ему не хотелось оставлять Аню даже на секунду.
- Пойдём, Даур. – невестка подтолкнула девера к двери. – Тебе надо принять душ, выпить кофе. – она подобрала мокрые вещи. – Заодно покажешь мне, где у тебя машинка, вещи закину постираю.

26 - Пати.

Найденный в море труп девушки, выглядел ужасно. Первичный осмотр показал, смерть явно была насильственная. Вспорот живот, все внутренние органы отсутствовали. Ноги залитые цементом, не давали телу всплыть.

" Не, Аня. – облегчённо выдохнул Рустам. – Надо позвонить Дауру."

Звонок;

" – Аллю! Даур?"

– Нет, это я. Доброе утро, Рустам Игорьевич.

– Гайка? – удивился Рустам, услышав голос невестки в пять утра, в доме младшего сына.

– Что ты там делаешь?

– Я? Мы это., решили устроить маленькое пати. – вдохновенно врала невестка, свёкру.

– По поводу? – подозрительно поинтересовались на том конце.

– Ну, как же, повод есть. Вы же знаете, прибыло медицинское оборудование. Больница Энвера оснащена теперь всем необходимым.

– Дай мне Даура! – перебил её, Рустам. – Я что-то не могу дозвониться ему на мобильный.

– Он его где-то потерял. Они на улице, выпили лишнего, дышат свежим воздухом. Зайдут, я скажу ему чтоб перезвонил.

– Обязательно!"

Гаяна облегчённо вздохнула, завершившемуся разговору со свёкром.

– Пять утра, странно чё эт он не спит в столь раннее время. – бормотала она себе под нос, ставя варить кофе в турке. – Неужели уже знает? Он нас убьёт.

– Гаяна, ты заговор читаешь над кофе? – на кухне появился Даур. – Есть что- то хочется. – он полез в холодильник.

– Папа звонил.

– Отец? В такое время? – удивился Даур. – Что хотел твой свёкор?

– Тебя. – она забрала из рук деверя батон колбасы и сыр. – Набери ему, он ждёт. Я пока сделаю бутерброды.

– Что ты ему сказала? Если врать, то хоть одинаково. – парень сел и положил на колени домашний телефон. – Ты ведь соврала надеюсь?

– Вынужденно! – Гайка сделала страшные глаза. – Из за вас всё! Я сказала, что у нас пати.

– Пати? У нас? Без них?

– Да! А что? Мне ничего не пришло больше в голову.

– Пати, слово то какое. Невестка, я поражаюсь твоему словарному запасу. – пошутил он, набирая номер отца.

– Шути, шути, в следующий раз мой словарный запас закончится, и я выложу всю правду. – пригрозила она, усердно нарезая колбасу.

* – Папа. – парень сделал Гайке знак молчать. – Привет. Ты что не спишь? Мама в порядке? – он растягивал слова. Гаяна разлила кофе по белым кофейным чашкам, с усмешкой наблюдая, как деверь усердно изображает из себя выпившего и пьяным голосом разговаривает с отцом. – Я закурился вчера. Работы много накопилось.

– Ни мне, ни матери, уже два дня не звонил! – отсчитывали его в трубке. – Дюже взрослый стал? Никакого уважения к нам!

– Извини, бать. Ты, прав.

– Нас почему не пригласили, на это ваше пати? Сколько можно бухать? У Мераба отель поставили на уши. Мне только ленивый не поведал о твоём танце пьяных лебедей.

– Орлов. – поправил Даур, краем глаза увидев, как посерьёзнело лицо невестки.

– Ты ещё будешь со мной пререкаться? – грозно спросили на том конце провода. – Там вам мало показалось, вы решили здесь догнаться?

– Мы собрались спонтанно.

– Да? Вы по моему и не расходились! Где Энвер? Дай ему трубку!

– Он в душе. Его чуток развезло от выпитого. Ты же знаешь, он пить не умеет, от слова совсем.

– Конечно будет плохо, столько дней бухать, а ещё доктор, уважаемый человек. – ругались в трубке. – По домам не пора? Гайке отдыхать надо, беременная и туда же, пати посещает!

– Она же беременная, а не тяжело больная, пусть повеселится. – вступился за невестку, Даур. – Пока, пап. Созвонимся.»

– Получил? – усмехнулась Гайка. – Хороша семейка. Устроили театр абсурда. Обманывать святого человека!

– Не радуйся, твой свёкор и по тебе прошёлся. Получишь при встрече, тапкой. – он с аппетитом уминал приготовленные бутерброды.

– Свари и мне кофе. – попросил Энвер, спустившись на кухню.

– Ну, что там, брат? – спросил нетерпеливо Даур, бросив трапезничать. – Как она?

– Плохо всё. У Ани двухстороннее воспаление лёгких. Высокая температура, вследствие чего и бред. В больницу надо! Там я сделаю полное клиническое обследование.

– Нет. – отрицательно покачал головой Даур. – Я не смогу её там контролировать. Вдруг она ещё раз захочет покончить с собой? А меня не окажется рядом.

– Захочет, покончит! – разозлился Энвер. – Зачем она тебе? Столько проблем от неё! Ты из-за неё чуть не утонул! Жизни чуть своей не лишился!

– Ты что несёшь! – вскочил с места Даур. – Я умер бы без неё, случись что! И умру!

"Он её любит. Любит. – пронеслось в голове у Гаяны. – Как же сильно он её любит. Слова красивые от сердца говорит. Дело к свадьбе пойдёт, если девушка ответит взаимностью"

– Ты тоже не можешь сидеть с ней 24/7, сутки напролёт! У тебя работа! Родители заявятся в любой момент, или того хуже, наши тётушки! – кипел от негодования, Энвер.

– Не твоя забота! – горячо заявил Даур, прикурил сигарету, затушил, вспомнив что рядом беременная невестка. – Я не собираюсь Аню прятать и скрывать! Я её люблю! ЛЮБЛЮ! У меня к ней самые чистые и искренние намерения!

– Любит он! Ты её спросил? – прервал любовную эйфорию брата, Энвер. – Как у тебя всё просто, вчера спал с одной, сегодня любишь другую!

– Заткнись!

– Правда глаза колет? Ты решил всё за эту девушку! Аня тебя любит?

– Полюбит! – уверенно и пылко ответил влюблённый. – Я всё для этого сделаю! Вам домой не пора?

– Пойми же ты, больница есть больница. Я всё буду держать под личным контролем. – Энвер и глазом не повёл, на указываемую дверь.

– Нееет!

– Осёл упрямый! У Ани наверняка есть родственники, близкие, друзья, они начнут волноваться, переживать, начнут искать её. Вся эта ситуация выйдет из под контроля, перерастёт в уголовное дело! Ты из спасителя, перейдёшь в разряд уголовников, насильно удерживающего у себя девушку!

– Нет, я сказал!

– Ишак безмозглый! Я там всё написал, что и как пропивать. Пить давай часто. Сейчас она спит. Проспит часов 10-12.

– Ок. – кивнул Даур.

– В гроб ты меня вгонишь! Ты и она! Вечером заеду, осмотрю больную. Лекарства привезу. Пошли Гаяна, всем надо отдохнуть. – кофе остался не тронутым.

– Спасибо.

Энвер в дверях обернулся, долго смотрел на брата, благодаря Бога про себя, что он жив, здоров, и невредим. Молча махнул рукой и вышел. Гайка весь спор между братьями, молчала. Они могли кричать, злиться, спорить, но всё это делалось без затаённой злобы друг на друга. Просто так, они выражали свои скрытые чувства братской привязанности.

– Не легче было сказать, что ты его любишь? Испугался? – спросила Гаяна, когда они сели с мужем в машину. – Ты столько наговорил, а главного не сказал. Как ты рад, что обошлось всё. Это ведь так просто, говорить человеку люблю, пока он жив.

– Я разве не сказал? – мужчина понимал всю правоту сказанных женой слов.

– Нет

– Завтра скажу. – пообещал он. – Обязательно скажу!

27 - Подозрение.

– Заедем к Дауру, пообедаем? – предложил Батал, брату.
– С языка снял. – усмехнулся Мераб. – Позвони ему. Я звонил, не могу дозвонится.
– Наши тётушки забили ему голову, вот и не слышит.
– Совсем ему на шею сели! – он твёрдой рукой управлял своим ламборджини, впрочем как и всем остальным. – В его ресторане все хозяева, но не он. Гнать их всех, взащей надо!
– Ты знаешь, Даур никогда этого не сделает. У него душа добрая, с океан.
– В бизнесе, душу надо дома оставлять! – чванливо и высокомерно заметил бизнесмен.
– Но согласись, наши тётушки обалденно готовят. Все гости в восторге.
– Что есть, то есть. Сегодня праздник МЧС? Что их так много в городе? – спросил он, у брата.

– Девка какая та утонула.
– Кто то из наших? Видно значимая для кого то, раз столько народу согнали. – он то и дело притормаживал, ругался сквозь зубы, выскакивающим под колёса служакам.
– Не знаю, брат. Двое утонули, девка и парень. Он прыгнул её спасать.
– Кому нужно это геройство. – хмыкнул Мераб. – Пусть бы утонула, одной шалавой меньше на свете стало. – Ты чё, ослеп? Куда ты прёшь! – заорал он на очередного выскочившего под колёса. Тот виновато развёл руками.

Братья расположились в вип зоне, на втором этаже. С веранды открывался обалденный вид на море и на набережную. Аромат роз смешивался с запахом моря и эвкалиптовых деревьев.

– Родные мои! Какими ветрами? – к ним царственной каравеллой подплыла полная, маленькая, но очень энергичная женщина. Она раскинула руки для объятий. – Соскучилась по вам.

– Тётушка!
– Ты наша красавица! – оба брата вскочили, тиская её в объятиях. – Ты всё молодеешь и красивеешь, родная. Я тут тебе прихватил небольшой подарочек.
– Мераб. – засмутилась она, когда племянник на запястье одел массивный золотой браслет с бриллиантами. Она поцеловала его. – Ты меня балуешь.
– Могу себе позволить! Моя тётя должна выглядеть и соответствовать своей фамилии Отырба.

– Приятно, спасибо. – племянник как всегда вызвал у неё внутренний холод. Её корбило в нём всё, от взгляда, до отношения к людям. – Пообедаем вместе?

– Да, с удовольствием. – Батал почувствовал себя ущербным, он не оказал такого же внимания тёте, как и брат.

– Даур здесь?
– Едет. – коротко ответила она.
– Начальство не опаздывает, начальство задерживается. – Мераб барабанил пальцами по столу. – Ваши сотрудники спят?
– Нет, дорогой. – удивилась тётка. – С чего возник вопрос?
– До сих пор никто не накрывает наш стол! Персонал оборзевший, ленивый!
– Мераб, я сама хотела накрыть стол. Мне ничего не стоит покормить моих любимых племянников. – женщина попыталась загасить разгорающийся скандал. – Ты голоден, родной, потому злишься. Как в детстве. Ничего не меняется.

– Дядька идёт. – увидел Батал. Женщина несказанно обрадовалась ещё одному родственнику.

– Все родные решили сегодня собраться в одном месте. Отырба чувствуют друг друга. Позвоню родителям. – Мераб набрал родителям.

– Рустам Игоревич! – Батал перегнулся через перила и позвал мужчину. – Иди к нам!

– Даура нет? – генерал поприветствовал племянников и сестру. Форма ему очень шла. Женщины сворачивали шеи, вслед мужчине в военной форме, с мужественным лицом и проникновенным взглядом.

– Не важно выглядишь? – Мераб пытливо рассматривал дядьку. – Не заболел, наш Акела?

– Боже упаси! – Нани испуганно постучала по дереву. – Живи сто лет, к прожитому!

– А ты хочешь занять моё место? – вопросом на вопрос ответил Рустам.

– Как могу, лев мой. Ты незаменим, даже если промахнёшься. Ошибку превратишь в достоинство и победу. Так что за вид?

– Работал всю ночь. – он не смягчился от лести племянника.

– Расскажи.

– Утонули двое. Тела пока не нашли.

– Для этого надо было поднять министра с постели? Дочь президента утонула как будто!

– Утонувшая девушка, гражданка России.

– Понаедут потаскухи, напьются до чертей, и лезут в воду!

– Я бы чегонибудь выпил. Вы уже сделали заказ? – генералу не понравилось пренебрежительное отношение племянника к девушкам.

– Тётушка сейчас накроет поляну. – Мераб понял, что дядька знает больше о происшествии, чем говорит. Недосказанность и скрытность раздражала.

Шок произвёл на всех пришедший Даур. Бледный, растрёпанный, наспех одетый, с горящими покрасневшими глазами.

– Сын, всё в порядке? – забеспокоился Рустам, увидев родное чадо. – Ты здоров?

– Со мной всё зебест! – ответил он резко, уронив пепельницу.

– Брат, ты не поранился? – воскликнул Мераб, думая про себя, а с этим что? Наркотики? Или любовь так действует. Хотя любовь хуже наркотики. Зависимость неизлечимая.

– Даурчик, родной, не важно выглядишь. – женщина увидев племянника забеспокоилась, протянув руку, коснуться его лба. – Не заболел, мой бриллиант? – любовно закудахтала она. Сразу стало понятно, кто ходит в любимчиках у тёти.

– Нет! – он мотнул головой, не дав коснуться себя.

– Пати-мати и зебест, видно прошло феерично, да сын? – сурово спросил отец.

– Пати? – Батал и Мераб удивлённо переглянулись.

– Почему нас не пригласили?

– Они даже родителей не пригласили! Не сочли нужным!

– Отец, не начинай! – он нервно озирался.

– В честь чего сабантуй был, брат мой? – Мераб прикурил сигарету и подал Дауру, видя как у того трясутся руки. – Кофе покрепче сделай! – приказал он, официантки, ставящей тарелки с едой на стол. – И быстро убери осколки с пола! Это кто такая! За что вам платят зарплату здесь? Мухи сонные!

– Чай лучше. С лимоном. – попросил Даур. – Не пугай мой персонал. Завёл привычку, везде командовать.

– День открытий просто! То пати, то чай с лимоном. – Мераб изучал брата. – Не знал, что ты пьёшь чай, да ещё с лимоном. Куплю пару гектаров, посажу плантацию чая и сад с лимонными деревьями. А персонал у тебя бестолковый и ленивый! Гнать всех надо в горы, туда откуда спустились! Или наказывать рублём!

"Знает ли он про Аню? – мучился вопросом Рустам. Заказанный сыном чай с лимоном, усилил беспокойство. – Чай с лимоном любит Аня. Любила. Знает или нет? И не спросишь на прямую. Вот беда то. Весь дёрганный! Курит одну за одной."

- Мне нужен телефон!
- На, мой. – Мераб протянул мобильник. – Звони.
- Нет, новый! – он залпом опрокинул свой чай и вскочил. – Новый нужен!
- У меня в машине, в бардачке лежит. – Мераб встал. – Новый. Пошли, подгоню.
- Нет! Мне нужно два!
- Сядь, поешь. Нужно два, купим два. Четыре захочешь, купим четыре.
- Мне нужно номер восстановить свой! Срочно! Я ушёл!
- Брат, только сели. – попытался остановить его, Батал. – Ничего не выпил, не поел, тост не подняли.
- Банкуйте без меня! Мне надо идти! Всем приятного аппетита!
- Все с изумлением наблюдали, как Даур спешно одевает куртку и почти бегом покидает ресторан.
- Младшенький из рода Отырба, просто шкатулка с сюрпризами. – констатировал Мераб.
- Просто забывая-забывать он сегодня.
- Ду, уж. – кивнул Рустам, в поведение сына надо было срочно разобраться. – Нани? – он обратился к сестре.
- Да, мой генерал, слушаю! – она оглядела внимательно весь стол, все ли любимые блюда принесли, её родным
- Ты вечером не заглянешь к Дауру домой? Он тебе доверяет, узнай что с ним?
- О чём разговор. Мог бы и не просить. Я сама, до вечера буду вся на нервах. – она взяла его за руку. – Не переживай.
- Позвони мне потом. – попросил Рустам. – Я очень волнуюсь.
- И мне! – в приказном тоне, попросил Мераб. – Не забудь!
- Женщина обиженно промолчала, она не любила когда с ней разговаривали в непочтительном и приказном тоне, особенно если это близкие люди, ради которых она положила свою совесть, на алтарь их благополучия.

28 - Я сердце берёг для тебя.

Даур боясь разбудить больную, тихонько лёг рядом, прямо поверх одеяла, взял Аню за руку. Жар спал, девушка тихо спала.

– Любовь моя. – он не мог налюбоваться, не мог поверить, не мог надышаться на неё, что она рядом, что всё позади. Радовался её присутствию в его жизни и в его доме. – Я влюбился в тебя сразу, увидев гуляющей по берегу. Сразу. Сперва не понимал, что со мной происходит. Я никого и никогда не любил до тебя. Ты сразу поселилась в моём сердце. Я его берёг. Для тебя берёг. Никого туда не пускал, даже на миг. У меня даже в школе не было первой влюблённости, представляешь? – он перебирал тонкие пальчики, целуя каждый. – Ты спишь и не слышишь меня, но я обязательно слово в слово повторю, когда ты выздоровеешь. Ты мой ангел. Ты красивая, даже сейчас, когда болеешь. Твои волосы мягкие, шелковистые. – он пропустил их сквозь пальцы, поднеся к лицу.

– Они сводят меня с ума. Ты меня сводишь с ума. – поправив одеяло и обняв девушку, он сам не заметил, как крепко и счастливо уснул.

29 - Любовь фанатика.

- Как ты думаешь, что это сегодня было? Что с ним? Наркота? – строил предположения Батал, сыто и довольно потягиваясь

- Влюбился он. Видно зацепила сильно. – Мераб задумчиво вёл машину. – Интересно, кто она?

- Влюбился? Даур? – усомнился Батал, закурив. – Он даже в школе ни в кого не влюблялся. Не похож он на влюблённого.

- Любовь не всех делает счастливым. – горько ответил Мераб. – Надеюсь у Даура всё получится. Мы рядом, если надо поможем. Развяжем войну. Сожжём весь их род!

- Суров ты! Поможем, если понадобится наша помощь.

- Поможете? Вы? Как мне тогда?

- Неужели? Ты до сих пор помнишь её? – поразился своей догадке Батал.

- Помню?! – змеиные глаза сузились. – Я помню всё! Первую нашу встречу, глаза, губы, Как она говорит, пахнет, смеётся, злится, духи, цветы, бархатистость её кожи, всё! Я помню каждую секунду проведённую с ней!

- Это ненормально, брат! Нельзя так любить женщину, никогда не отвечающую тебе взаимностью! Это диагноз, а не любовь! Она не любила тебя!

- Я её зато любил! И люблю до сих пор! С её отъездом, мне вырвали сердце. Там чёрная дыра теперь! Мне тогда надо было никого не слушать, своровать и увезти подальше от всех! Не церемонится! Привыкла бы ко мне!

- Она? Нет! Ты не с того начал!

- Выйди! Не беси меня! – Мераб резко остановил машину, нарушая правила дорожного движения. Сзади послушно остановились все автомобили, зная чья эта машина, и крутой нрав её хозяина. – Пошёл вон!

- Мераб.

- Вон, я сказал! – заорал он как сумасшедший. – Не заставляй меня вытаскивать тебя силой!

- Лечись! Годы прошли, а ты себя до сих пор не контролируешь, при её имени. – выйдя из машины, Батал покачал головой, видя как брат сорвался с места. – Упаси нас от этой фанатичной любви! И её повтора. – мужчина приложил руку к груди, жест извинения, повернувшись к водителям терпеливо ожидающим, пока братья ссорились.

- Садись, брат. – около Батала затормозила первая же машина. – Тут далеко до остановки. Маршрутки редко ходят.

30 - Ну, и нравы.

Женщина оцепенела в дверях спальни племянника, густо покраснела. Вытянув шею, пытаюсь разглядеть девушку.

– Безобразие, ни стыда ни чести, у этих современных девиц. Змеями пролезут в постель, а эта анакондой сразу в дом. – бухтела она.

– Спят голубки? – женщина подпрыгнула, услышав позади себя, голос племянника.

– Энвер! Ты меня напугал! – с укором прошептала она. – Ты смерти моей хочешь? Чуть печень не лопнула.

– Ну, извини, извини. Я думал, ты слышишь мои шаги. – он приобнял тётушку и поцеловал в висок. – А ты обвинительную и воспитательную речь готовила.

– Кто, это? – она кивнула в сторону кровати. – И что ты делаешь здесь в столь поздний час? Очередной заговор?

– Это твой племянник. Любимчик. – отшутился Энвер. – У тебя от испуга амнезия, случилась?

– Не ёрничай! Рядом кто? Что за девица, да ещё здесь, в его постели?

– Вот мы сейчас разбудим твоего любимчика. И ты учинишь ему допрос с пристрастием. Лампу в глаза, утюг, плоскогубцы для выдёргивания ногтей, найдёшь сама. – А я за это время осмотрю девушку.

– Осмотришь? – она только сейчас заметила, что у него в руках медицинский чемоданчик. – Зачем? Она что, беременна? Какой срок?

– Завидую твоей фантазии. – усмехнулся Энвер, догадкам тётки.

– Тут без рюмашки кофе, мне не обойтись!

– Да, пойдти тыпни рюмашку, можешь две, я как врач разрешаю тебе.

– А три? Две не туда, не сюда. – она театрально взмахнула рукой, бряцнув золотыми браслетами, приложила пальцы к виску. – Стресс, знаешь ли.

– Перебор. Напьюсь, попытать не сможешь.

– Мы вроде сегодня виделись, тётя. – сонный Даур спустился на кухню, налив себе стакан минералки из холодильника.

– Извини, я звонила, звонила в дверь, никто не открыл. Твоя машина во дворе. Я забеспокоилась, открыла дверь своими ключами.

– Ключ!

– Что? – она не поняла, о чём племянник.

– Ключ от моего дома верни пожалуйста, тебе они больше не понадобятся.

– Ты меня выгоняешь? – оскорбилась женщина до глубины души. – Чем я заслужила подобное отношение к себе, Даур?

– Нет! Но теперь в мой дом, только после звонка, предварительно согласовав со мной.

– Я могу вообще не приходить! – взвизгнула она.

– Давай без патетики и драм!

– Не успела появиться девушка в твоём доме, уже навела свои порядки! Места мне сразу не стало в твоей жизни! – у Нани от обиды навернулись слёзы.

– Привыкай! Она будущая хозяйка этого дома и моей жизни. – ситуация накалялась. Слова лились, нанося боль близкому человеку.

– Надо, же! Хозяйкой ресторана она не успела стать?

– Не обостряй! В ресторане, вы все хозяева, но не я! Правильно Мераб говорит, гнать вас всех надо родственников! Сумари тащите с работы, обкрадывая меня!

– Ты слышишь себя? Я тебя не узнаю! стыдно! Как ей не стыдно, ещё замуж за тебя не вышла, а уже в твоём доме, в твоей постели! Бесстыдство! Мои глаза и это увидели! – она выпила очередную стопку барбарисового коньяка.

– Тётя, ты оскорбляешь человека, не зная о ней абсолютно ничего! Не разобравшись в ситуации. Не выслушав меня! – разозлился Даур, за оскорбления любимой.

– Знать ничего не хочу! Я жизнь прожила и знаю как подобает вести себя порядочным девушкам!

– Тогда забудь дорогу в мой дом. Не заставляй страдать свои высокоморальные принципы.

– Ноги моей больше не будет! Вертеп разврата, а не дом! Раньше ты этих одноночек не водил в свой дом.

– Привыкли все хозяйничать в моём доме, как в своём! Ходите! Вынюхиваете! Живите своей жизнью, и дайте другим жить, как они хотят!

– Живи, Даур! Как знаешь живи! – женщина кинула ключи на стол, разбив рюмку и бутылку коньяка.

– Разрешаешь? – съязвил Даур. Женщина не выдержав, вlepила племяннику пощёчину.

– Хамло! Это за всю мою любовь к тебе, вот благодарность. – она выскочила из дома и прорыдала всю дорогу. Она из всех племянников любила больше всего Даура. Считала своим сыном. Их связывали дружеские, доверительные отношения, а тут такая жестокость и столько нелестных слов. Ещё и в воровстве обвинил.

"Всё она, эта девка плохо влияет на него! Шалава! Бесстыдно соблазнила невинного парня! Родных поменял на незнамо кого!" – слёзы злости всю дорогу душили Нани.

– Как она? – Даур убрал разбитую стопку и бутылку, протёр стол от стеклянных крошек. – Кофе?

– Пока так же. Ты не передумал насчёт больницы?

– Нет!

– Ты меня пугаешь. Твоя фанатичность этой девушкой, нормальным не назовёшь! – он устало протёр глаза.

– Хоть ты не начинай! – слова брата, Даур сразу принял в штыки. – Никого не любил-плохо! Полюбил-ещё хуже! Вы уже определитесь! Вам не угодишь!

– Ты мне сейчас напоминаешь Мераба! У него тоже в своё время была безумная любовь.

– Ну, что поделать, видно у нас это семейное.

– У него плохо закончилось.

– Почему?

– Не знаю подробностей, но девушка сбежала от его фанатичной любви.

– Не сравнивай! У нас всё по другому.

– Ты ещё не знаешь, как у вас! Нафантазировал себе любовь, падать больно будет.

– Не упаду!

– Девушку ищут! – сообщил Энвер.

– Кто?

– Весь город! И наш отец в частности.

– Пусть ищут, для всех она утонула.

– Брат, ты совершаешь ошибку, держишь её в своём доме. Предположим, у тебя к ней серьёзные отношения, то подумай о её репутации! Она головы потом не сможет поднять.

– Я женюсь на ней, и все заткнутся! Кто не заткнётся, кровью умоется.

– Ооо! Как всё плохо, раз ты готов любовь на крови построить. – покачал головой Энвер, допивая свой кофе. – Тебя как подменили. Ты не хочешь никого слышать. Твой разум ослеп.

– Пусть так! Тебе домой не пора? К жене, детям?

– Намёк понял! Ухожу. – он потрепал брата по плечу. – Сумасшедший. До завтра. Я люблю тебя, брат мой. Ты моя душа.

– Знаю. Пока. – Даур проводил брата и поспешил в спальню. Потребность видеть Аню, слышать её дыхание, возматала с геометрической прогрессией.

31 - Море омоет горы.

– Меня очень беспокоит поведение Даура. – поделился тревогой за брата, Энвер, уединившись с женой в спальне, подальше от ушей домашних. – Безумная привязанность, под словом любовь!

– Не вижу повода для волнений. Твой брат полюбил! В его жизни впервые появилась девушка, не трофей, не дичь, не тёлка, не соска, не чика, а любимая. – она зевнула, удобней устраиваясь на кровати. – За неё он погибнуть готов! Это так романтично. Не знала, что мой деверь способен на поступки ради любви.

– Ты посмотри на неё! Откуда только слов таких набралась, тёлка, соска? – недоуменно поинтересовался Энвер, у жены. – Человек с высшим образованием вроде.

– Мы не обо мне сейчас. – не дала перевести разговор на другую тему, Гайка. – Вспомни себя, с какого класса ты бегаешь за мной?

– Гая, не сравнивай! У нас всё взаимно всегда было! – категорично заявил муж, углубившись в чтение медицинского научного журнала, с кричащим названием "Наши Боги."

– Не всегда! Я первое время вообще не понимала, что ты прилип? Проходу мне не давал. Бесячий! Везде маячил рядом! Дышать не давал!

– С тобой по другому было нельзя, родная. – он с любовью взглянул на жену. Она продолжала копошиться и угнездываться, перекладывая подушки то под ноги, то под бока. – Убивала меня своим безразличием. Нервы мои ела, вместо обеда в столовой! Вечные ухажёры вокруг!

– А ты мои! Взял и смотался в Москву.

– Почему я только сегодня об этом узнаю? – он поцеловал жену в губы. – Наверяд ли бы тебе нужен был неуч и необразованный муж.

– Это точно! Интересно, какая она?

– Кто?

– Девушка Даура?

– Узнаем. – он опять углубился в чтение.

– Странно, что о ней ничего неизвестно.

– Отец знает, кто и что, но молчит как партизан.

– Ох, и достанется вам, а вернее всем нам, когда он узнает, что девушку, которую ищут на дне морском мёртвой, жива! Да, ещё вдобавок находится негденибудь, а в доме младшего сына. – она передёрнула плечами. – Господи, дай мне в этот день не увидеть, и не услышать свёкра. – она натянула одеяло. – В облако превратится и пролиться благодатным дождём на его гнев.

– Отец страха нагнать мастер. – рассмеялся Энвер, обняв жену

– Зря смеёшься, дорогой. Ты старший, тебе достанется первому. Свёкор знает, что ты всегда в курсе дел младшенького.

– После пережитого, я ничего не боюсь. Главное, что он жив. Мне не пришлось до конца жизни носить траур и оплакивать брата. Оказывается моя бесстрашная супруга, гроза всех преступников, тоже кого то боится?

– Я уважаю и люблю своего свёкра, за правильное отношение к жизни. Он вознёсся, у него масса регалий, орденов, генерал, министр, но ему всегда есть дело до простых людей. Нани звонила, пожаловалась на Даура. Он выгнал её из дома. Забрал ключи.

– Выгнал? – поразился Энвер. – На пять минут оставил. Они же, так дружны. Все знают, Даур, её любимчик.

– Подробностей не знаю. Извини конечно, но твоя тётя, в доме Даура, всегда себя ведёт хозяйкой. Я уже молчу про ресторан. Тебе бы понравилось, если бы она являлась к нам, в любое время суток, без звонка?

– Мы другое, мы семья. А Даур один.

– Вот и у Даура появилась семья. Любовь, тайна, скрытая от посторонних глаз.

– Скажешь то же! Тайна! Девушке мозг надо лечить! Из-за неё чуть не погиб мой брат!

Нашла где самоубийствовать!

– Надеюсь, ты эти мысли держишь при себе? А то будешь изгнан. Твоя тётка наверное ляпала, на голову не наденешь об избраннице Даура, он болезненно всё это воспринял, вот и указал ей на дверь.

– Я представляю, как Нани расстроилась.

– Переживёт. Представь какая война разгорится, когда свекровь увидит девушку? Надеюсь у Ани крепкие нервы. Эта замечательная женщина, до сих пор не смирилась с твоим выбором жены. Выбор любимого младшего сына, взорвёт её мозг. И птичий мозг её подружек, мечтающих заполучить моего деверя в зятя.

– Мдаа, ударная волна будет сродни атомной бомбе. Море омоет горы Кавказа. Лавины снега сойдут с пик гор. – они расхохотались. – Вот это, я точно не хочу увидеть.

– Я тоже. Разбитые мечты Ляны Дауровны, погребут нас всех. Мы долго не выберемся из под этих руин.

32 - Оскорблённый отец.

Прошло несколько дней, поиски утопших ничего не дали, и их завершили. Рустам чувствовал себя паршиво, через комитет ветеранов выбил Аркадию квоту, отправив боевого товарища на операцию и лечение в Россию. Чувство вины не проходило. Он часто вспоминал её бесстрашие в защиту абсолютно незнакомой девушки. На улице, не переставая лил дождь. Холодно и сыро, на душе и в природе. Рустам подъехал к ресторану сына, его встретила сестра.

- Привет, малышка. - он обнял свою единственную малышку, так он с детства называл сестру. - Народу у вас. - многие встали со своих мест, в знак уважения. Рустам приветственно поднял руку и кивнул. - Даур здесь?

- Нет, он дома. Кофе будешь? Покушаешь?

- Дома? - удивился мужчина. - Вот почему дождь. - пошутил он. - Обычно, этот парень дома никогда не сидит.

- Времена и нравы изменились, к сожалению.

- Ты не важно выглядишь, болеешь до сих пор? Энверу скажу? - он заботливо заглянул женщине в глаза.

- У меня лёгкий грипп. Не беспокой его. Вся страна, у него болеет. - Нани мучилась вопросом, сказать брату о Дауре и его пассии, или не выдавать племянника.

- Нани!

Женщина вздрогнула, испугавшись окрика брата.

- Смерти моей хочешь? - она закатила глаза. - Сердце чуть не выпрыгнуло, и не укатилось в чёрное море!

- Я чего то не знаю? - перебив её болтовню, попал в точку Рустам.

- Тебе надо съездить к Дауру. - она виновато, снизу вверх взглянула на брата. Он возвышался над ней, словно вековое дерево, устоявшее и крепкое, на зло всем непогодам и врагам.

- Объяснись ясней!

- Не мучай меня! Просто съезди, и всё сам увидишь. Домой, прямо сейчас. Он в опасности, и даже не догадывается об этом.

Рустам не сказав больше ни слова, и видя расстроенное состояние сестры, сел в машину и рванул в сторону дома сына. Вспоминая их последнюю встречу. Дёрганный, нервный. Неужели в их дом пришла беда-наркота?

Даур ничего не подозревая о беспокойствах отца, и что тот мчит к нему, нарушая все правила дорожного движения, мирно поил ослабленную девушку чаем.

- Пей, родная. - он ложку за ложкой, подносил чай к её губам. - Не горячий? Тебе удобно?

Аня кивнула. она несколько дней слушала, слышала его голос, притворялась спящей, его дыхание сливалось с её. Его парфюм сводил с ума. Он расчёсывал её волосы, ей никогда не расчёсывали волосы. Отцу было некогда, мама умерла. Даур носил её на руках по дому, как ребёнка, показывая комнаты, виды из окон, на сад и море. В его объятиях оказалось эмоционально спокойно, уютно и защищено от угроз извне. Вся боль последних лет ушла, рядом с ним. Аня молчала, ещё не проронив не единого слова, они и так отражались в глазах друг друга, лёжа часами рядом.

- Ещё чаю принести? - спросил он, пытаясь угадать мысли любимой. Аня кивнула, поблагодарив его взглядом. - Сейчас. - он поцеловал её в уголок глаз. - Я быстро.

В дверь позвонили. На пороге стоял отец.

- Можно?

- Конечно. - чуть поколебавшись, сын посторонился.

- Мы несколько дней с матерью не видим тебя у нас. Причина?

- Странно, что вы весь МЧС не подняли на поиски. Кофе?

- Шутишь? Почему до сих пор не на связи? В последнюю нашу встречу, ты шокировал всю родню.

- Всё норм. - он вынул турку и кофе в банке, молотый заботливыми руками мамы.

- Двойной сделай, и добавь корицы. - тут мужчина обратил внимание на два полных стакана чая с лимоном. В голове щёлкнуло, пазлы сложились. - У тебя гости?

- Нет! - поспешил соврать Даур, отпив поочередно с двух стаканов. - С чего ты взял? Я приболел.

- Где, она? - генерал всё понял.

- Кто? - сын сделал непонимающее лицо. - О ком ты?

- Не делай из меня дурака!!! И так несколько дней, тебе это удавалось! - рывкнул отец.

- Где, Аня?!

- Аня? У вас с мамой паранойя просто.

- Не знаю как насчёт твоей матери, я пока не жалуясь на свою адекватность! Не лги мне! Где та самая Аня, которую ты спас! Пока все сбились с ног в поисках, ты держишь её в своём доме! Та самая Аня, предпочитающая чай с лимоном, а не кофе! Мерзавец! - отец размахнувшись, ударил сына по лицу.

- Откуда ты знаешь про чай? - вопрос выдал Даура с головой. Из разбитого носа потекла кровь. - Я хотел сказать,.

- Молчи! Не усугубляй всё ложью! И так тошно от твоих действий! Где, она?

- В моей спальне. - нехотя ответил сын.

- Ещё и в спальне! Твоей! Мой сын без мозгов! Боже, дай терпения! - взорвался Рустам.

- Это не то, что ты подумал! А где мне её надо было положить? На пороге дома, на коврик? - взъерепенился сын. Отец никогда не поднимал на него руку, Даур почувствовал обиду.

- Конечно некуда, при двух гостевых комнатах в доме! В больницу надо было положить! - отрезал отец, поднимаясь в спальню сына. - В больницу! Сообщить в полицию.

- Сбавь тон! - попросил Даур, идя следом за отцом и вытирая нос полотенцем. - Не пугай девушку! Она и так пережила достаточно.

- Поучи меня ещё! Уголовный элемент! - фыркнул отец. Глаза Ани удивлённо расширились при виде Рустама, того, с кем сидела в кафе и лопала сладкое. - Ну, привет. Напугала ты нас всех! - мужчина сел на краешек кровати, по отечески взял больную за руку. Она ему приветливо улыбнулась, как старому знакомому, чем очень поразила Даура. - Как ты себя чувствуешь, дочка?

Аня подняла кверху палец руки.

- Я очень рад тебя видеть живой! Выздоровливай быстрее. Больше никогда так не делай. - пожурил без злости, мужчина. Она виновато опустила глаза. - Не обездоливай людей, любящих тебя. Безвыходных ситуаций нет. О брате совсем не подумала, ты же ему как мать.

Даур мучился сотней вопросов. Откуда отец знает Аню? А она его? Что их связывает? Чай ещё, будь он не ладен! И про это он знает! Значит они близко знакомы, раз он знает такие мелочи. Ревность тихо уколола в сердце.

- Украду своего оболтуса, минут на десять. - он указал в сторону Даура. - Кстати, познакомься, это мой родной сын. Мир сузился до невероятности. Мне радостно, что всё обошлось. Зайду на днях, проведу тебя.

Энвер от неожиданности, чуть не уронил свой чемоданчик, при виде отца, да ещё мирно беседующего с девушкой. Хотя гром и молнии, должны были сотрясать округу за многие сотни километров, а море выйти из берегов.

- Привет вождь нашего клана. - поздоровался он с отцом.

- И тебе не хворать, подлый сын вождя. Кто бы сомневался. - Рустам не выказал никакого удивления, при виде старшего сына.

- Я мимо проходил.

- Мимо, ну, ну, Ты всегда гуляешь с медицинским саквояжем?
- Вдруг помощь нужна, а я не во все оружие. - он сделал брату страшные глаза. Мол, что не предупредил, про отца.
- Осмотришь больную, мимо меня не пройди.
- Скажешь тоже. Как я могу, хотел бы, да не смог! Идите с Богом! - Энвер похлопал брата по плечу, в знак поддержки. В воздухе витал скандал и нагоняй от отца. - Идите, Рустам Игоревич, выпейте кофе с удовольствием, пока я работаю.
- Даур, что ты творишь? Как это всё называется? - накинулся отец, сменив милость на гнев, спустившись на кухню. - Ты понимаешь, это преступление? Все сбились с ног в поисках! Две недели ищут тело девушки! Места себе не находят от горя!
- Откуда ты знаешь Аню? - спокойно спросил сын, допивая остывший чай.
- Тебя только это сейчас интересует?
- На данный момент, да.
- Непутёвый! В какой цепи днк произошёл интересно сбой? Зачем ты топтался, при раздаче Богом мозга? Аня, подруга Риты Мушба. В тот день, вернее ночь, когда вы якобы утонули, мне позвонил Аркадий, моля о помощи, в поисках Ани.
- Откуда ты знаешь, что Аня любит чай с лимоном?- продолжил допрос сын.
- От двухгорбого! - гаркнул отец. - Деревня горит, дурак бабу ищет! Девочка, дочь Аркадия, в тот злополучный день сопровождавшая Аню, узнав что та утонула, от чувства вины слегла в больницу, с нервным срывом, лежит как овощ! Отец её из дома выгнал, как щенка, за недогляд! У Аркадия инфаркт, лежит в реанимации! Это ещё Аниному брату не сообщили, он служит в армии, побоялись что он с горя наложит на себя руки! Юноша недавно потерял отца! Племянницу! Горе в семье! Он обожает сестру, она единственно близкий для него человек остался!
- Я не знал ничего!
- Это тебя не оправдывает! Ты эгоист, поступил подло! Разве так я тебя воспитывал, Даур?
- Я люблю Аню.
- Ты не с того начинаешь свои отношения! Нельзя строить любовь, на горе и несчастье других людей, лишь бы своё я потешить!
- Что ты предлагаешь? Я поеду извинюсь, перед семьёй Мушба.
- В море кинь свои извинения! Надо положить Аню в больницу. Сообщить, что девушка жива и спасена!
- Нет! В больницу нет! Извинения я принесу Аркадию и его жене.
- Кому принесёшь, Аркадию полуживому? Ты хочешь развязать кровную войну между нашими семьями? Аркадий пристрелит тебя и будет прав! Ты понимаешь, когда все узнают, что Аня у тебя, на репутации девушки будет поставлен жирный крест!
- Мне всё равно!
- Всё о себе любимом? А ей? Что она будет чувствовать, слушая гадости в свой адрес, каждый день? Только безрукий камень не кинет, остальные все кинут, и прямо в голову!
- Я женюсь на ней!
- Осёл менее упрям, чем мой сын! Вот и эскулап наш явился! - отец накинулся на старшего.
- Я тоже тебя рад видеть. - сев, Энвер вытянул ноги. - Даур налей мне пять капель. Говорите Рустам Игоревич, не держите в себе, это вредно для здоровья!
- И скажу! Молчать не в моих правилах! Ладно этот убогий, с рождения думает ничем надо! Но ты то врач! Взрослый, умный, уважаемый всеми человек, пошёл у него на поводу! Оба, бесстыдно мне лгали! Пати у них видите ли! Невестку втянули в реку лжи! Пати-преступ-

ление! Посадить вас всех надо! Такие ужасные последствия, вашего преступного молчания! Тьфу, слов нет! Позор на мои седины! И это мои сыновья! Позор!

- Прежде всего, я брат этого убогого, как ты выразился. Ты знаешь, что я почувствовал, когда Даур ушёл под воду? На моих глазах? И больше не появился! Какие муки ада я испытал? Я утонул вместе с ним! Мир перестал для меня существовать! Я умер там, отец!

- Ты о себе, да о себе всё говоришь! А как же Аркадий, лежащий при смерти? Его дочь? Рита? О них вы подумали? Они в аду находятся!

- Сперва мой брат, он моё всё, потом весь мир!

- Слышна мерзкая школа Мераба. Он выдал вам промокод на подлость? Тот, ради достижения своей цели, идёт по трупам! Нет ничего в нём святого, и вы такие же! – он выбил из рук старшего сына стопку. - Постесняйся! Отец с тобой разговаривает!

- Может так и надо! Я что, мало делаю для людей? Мало вылечил больных? - Энвера обидели слова отца.

- Ты выполняешь свой долг! Заметь, не бесплатно!

- Поздно посыпать голову пеплом, мы выросли.

- Пусть посыпают другие, да, от ваших подлостей? Жить надо честно! Считаться с окружающими, с их чувствами и чаяниями! Подлецы вы, а не люди! Видеть вас не хочу, мерзавцы!

- глубоко разочарованный, Рустам покинул дом сына. Даур поразился схожести брата с отцом, и внешне, и по упрямству отстаивать свою точку зрения, не уступая ни в чём.

- Ничего не меняется, как будто в детство вернулся. Натворил ты, получил я! - заключил огорчённый Энвер. Ссора и выговор отца, его расстроили.

- Извини, брат.

33 - 14 дней, 6 часов, 25 минут.

Рита лепила пельмени. По ходу дела, собирала чемодан. Все формальности по документации и оплате были урегулированы. Завтра они с мужем улетают на лечение в Московский, военный госпиталь.

– Не забывай ходить к сестре. – она наблюдала, как сын ловко лепит пельмени. Он с детства любил возиться с тестом. – Ты мой золотой помощник. – она чмокнула его в макушку. – У тебя лучше получается, чем у меня. Завидую твоей будущей жене.

– Ты их лепишь ради долга, а я релаксирую и получаю удовольствие от лепки. – он вынул кончик языка от усердия.

– Учёбу не бросай. У тебя выпускной класс. Впереди экзамены. Поступление. – продолжала поучать мать. Ей не приходилось еще, оставлять детей одних.

– Помню мама. Вы разве дадите забыть! – проворчало чадо.

– Поговори мне! Что я буду говорить Руслану? Как я ему всё., – она заплакала. – Столько горя на его плечи.

– Мам, перестань. – сын крепко обнял её. – И плачешь, и плачешь.

– Я виновата перед Аней, и её братом. Он так просил за ней приглядывать, чувствовал. Тело не нашли. Её любимое море, забрало к себе. Теперь они едины. Ой, Боженьки., не похоронили., могилы нет., головы не куда преклонить. – она заплакала ещё горше. – Осталась внутри нас.

В дверь постучали, громко и настойчиво. Они оба вздрогнули от неожиданности.

– Мам, ты кого то ждёшь?

– С отцом твоим беда! Аркаша! Милена! – она пулей понеслась к двери.

– Здравствуйте, Рита. – в дверях топтался молодой парень

– Слушаю вас. Лицо знакомое, а вспомнить не могу где видела. – хозяйка злилась на своё беспамятство.

– Извините, за столь поздний час.

– Вы, кто? – спросила женщина в нетерпение, так и не вспомнив кто это.

– Я, Даур Отырба. – представился он.

– Даур! Вы наверное пришли забрать свою куртку? Проходите. – пригласила радушно женщина, гостя в дом. – Вадим принеси ту мужскую куртку, она лежит в комнате Ани, на кровати.

– Я как раз по поводу Ани пришёл. – невыносимый стыд не давал говорить. Даур знал Аркадия лично, помнил и его жену хохотушку. А сейчас он увидел убитую горем женщину, с опухшими и заплаканными глазами, в чёрной траурной одежде

– Аня., горе. – она опять заплакала. – Вы знаете, Даур, я так виновата. Не увидела как ей плохо. Не поддержала. Надо было бросить эту чёртову работу, и ни на шаг не отходить от неё.

– Аня жива.

– Да, вы правы, жива. В наших сердцах жива. Вы наверное ещё ничего не знаете. Аня утонула.

– Знаю. Аня жива. Находится в моём доме! – скороговоркой произнёс гость, занервничав ещё сильнее. Отец был прав. Он подлец и мерзавец.

– 14 дней, 6 часов, 25 минут? – почему то спросила Рита, резко осушив поток слёз.

– Что за временной промежуток? – не понял Даур, разговор и признание давались нелегко.

– 14 дней, 6 часов, 25 минут, мы тут сходим с ума от горя! Мой муж лежит при смерти! Дочь превратилась в растение, от нервного срыва! – она ударила его скалкой, до этого оставленной около входной двери. – Вадим!!! Вадим, куртку нести не надо! Она нашему гостю больше

не понадобится! Принеси мне охотничье ружьё из отцовского сейфа! Патронов побольше! Хочу дичь нашпиговать!

– Простите меня! Вы правы, я виноват! – он даже не попытался уклониться от ударов. – Я поступил необдуманно.

– Конечно, я права! Простить? Он ещё просит прощения! – она лупила его скалкой. – Прощу! Убью и сразу прощу. Обещаю!

– Мама! У тебя гостеприимство на высшем уровне! – сын ошалевший от всего происходящего, попытался утихомирить мать. – Ничего себе, ушёл на одну минуту! Чем вы её так разозлили? Мама, ты его убьёшь!

– Это ты точно подметил! Убью! Меня оправдают, я в состоянии аффекта! – удары сыпались на гостя, не переставая. – 14 дней, 6 часов, 25 минут, он держал в своём доме, абсолютно чужую и незнакомую девушку! Извращенец!

– Мама! – сыну наконец то удалось выхватить скалку из рук женщины. – Отдохни! Ты наверно устала, так махать скалкой?

– Устала, ты прав. Неси отцовское ружьё и саван! Пристрелю подонка! – она взялась за металлический, обувной рожок и ударила гостя им.

– Аня, мне не чужая. – Даур не чувствовал боли. – Я люблю Аню.

– А она тебя? – как то сразу сникла Рита. Боевой запал исчез. – Любит?

– Не знаю. – он пожал плечами. – Боюсь спрашивать. – искренне ответил он.

– Я хочу её увидеть! Немедленно!

– Конечно.

– Так, вещи кой какие соберу. Я быстро! Сама переоденусь! Трауру конец пришёл!

34 - Подруги.

– Аня! Родная моя! Я не верю! Мои глаза дожили до этого! Ты жива! Жива! – Рита тискала изумлённую подругу в объятиях. – Нам так плохо без тебя! Как ты могла, дурочка сотворить с собой такое! Всем даются испытания. Жизнь-это божий дар! О нас не подумала, хоть бы брата пожалела! – подруга ругала и радовалась одновременно. – Жива! В церковь надо сходить!

– Прости! – горло ещё очень болело, Аня проглатывая слюну, морщилась от боли.

– Болит? – подруга с жалостью прижала её к себе. – Молчи, если больно. Никогда, слышишь! Никогда не делай больше таких ужасных вещей. Грех на душу чуть не взяла!

– Аркадий? Дети?

– Дети., дети хорошо. Учатся. С Аркадием завтра улетаем в Москву.

– Москва? – Аня удивлённо подняла брови.

– Нет, нет, это плановый осмотр. – замахала руками подруга. – Ты же знаешь, у него больное и шальное сердце обжоры, поедим проверимся. Надо держать руку на пульсе.

– Рита, вам сварить кофе? – спросил Даур, до сих пор молчавший и не мешающий общению подруг. Тело побаливало, после экзекуции скалкой.

– Да, а то что-то в горле пересохло. Надеюсь без пургена? Можно на ты, после случившегося. – она заговорщически ему подмигнула. Это не ускользнуло от внимания Ани.

– О чём вы?

– Мы сегодня так славно и душевно поболтали с Дауром, у нас дома. Познакомились. – женщина намекала на скалку.

– Да, уж. – поддакнул Даур. – Знакомство было знатным. Так что насчёт кофе?

– С удовольствием. Я тут тебе вещи привезла, нижнее бельё. – засуетилась Рита, после ухода Даура. – Пару свитеров.

– Спасибо.

– Тебя здесь не обижают?

– Нет.

– Я приеду из Москвы, сразу заберу тебя домой.

– К Руслану заглянешь?

– Обязательно! Отвезу ему копчённый сыр, аджику, варенье из инжира.

– Он это любит. – улыбнулась Аня. – Обжорка моя.

– Даур признался мне, что любит тебя. А ты? Что ты чувствуешь к нему? Он хоть капельку тебе нравится? Скажи, он красавчик?

– Не капельку. А океаны капелек. – в её глазах появилась нежность. – Таких как он, нет! Заботливый, добрый, мягкий.

– У вас уже что-то было? Ой, извини, извини, язык враг мой! – но интерес в глазах не погас.

– Ты о сексе?

– Да!

– Нет. – покраснели обе, от столь интимной темы.

– Вот видишь, а ты хотела умереть, глупышка. Жизнь началась заново. Бог вознаградил тебя любовью, за все твои страдания. Окунись в любовь и женское счастье с головой.

– Ваш кофе, Рита. – Даур зашёл с подносом. – Твой чай, жизнья.

"Он знает её привычки. Принёс чай не спрашивая. Жизнья называет. – она наблюдала, как он заботливо держит чашку, подкладывает подушки за спину подруги. – Господи, спасибо тебе. Дай моей подруге счастья. она это заслужила, как никто другой"

– Рита поругайте свою подругу. – пожаловался Даур.

– С удовольствием. Я в этом проффи, ругать. – женщина рассмеялась, увидев как Аня ущипнула Даура. – Она нашкодила?

– Ничего не кушает.

– Ябеда!

– Птички больше едят за день, чем ты за неделю.

– Да, она едок ещё тот. Родная, Даур прав, кушать надо.

– Я не хочу!

– Через не хочу! Чтоб я приехала, ты скакала як горна лань! Телефон тебе надо. Руслан там волнуется. Захочет с тобой пообщаться.

– Я купил, у Ани есть.

– А симку?

– Есть.

– Набери мне. – попросила Рита. – Я сохраню. Ты тоже зятёк, свой номер мне скинь.

– Ок. – Дауру польстило, что Анина подруга приняла его и назвала зятем. Они ещё долго и дружески общались. Рита уходила совершенно спокойная за подругу. Любовь Даура к Ани, витала в воздухе, в их взглядах, прикосновениях, заботе о ней.

"Кто бы мог подумать, первый бабник в Абхазии, повеса, и так влюбится. По настоящему. Умереть. Утонуть за неё. Отдать свою жизнь, не задумываясь. – подумала Рита, впервые сладко засыпая за 14 дней, 6 часов и 25 минут. – Теперь всё у нас наладится. Всё наладится, у всех!"

35 - Безумие.

– Привет сестрёнка. – Вадим вошёл в палату и остолбенел. Милена стояла на подоконнике десятого этажа больницы.

– Не подходи! – она обернулась. В глазах плескалось безумие.

– Сестрёнка, не делай этого. Слезь, давай поговорим. – он медленно направился к открытому окну. – Обсудим всё.

– Не подходи! Я виновата в смерти Ани! Отец правильно сделал, выкинул меня из дома! Я грязная! Плохая! Отец, Аня пострадали из-за меня! – нотки истеричности в её голосе повышались. – Я должна умереть! Своей смертью, смыть их смерть!

– Милена, послушай меня. – увещевал Вадим, проходя самый тяжёлый путь в его жизни.

– Аня жива! Жива! Она не утонула! Рыжик, слезь.

– Он врёт. – шептало безумие. – Шагай, я избавлю тебя от мучений.

– Не ври! Я видела, видела всё! Она утонула!

– Нет, она жива. Её спас Даур. Ты скоро сама в этом убедишься, Аня придёт к тебе.

– Жива? Правда? – у девочки началась истерика, нервные конвульсии пошли по телу. Она в страхе посмотрела вниз, нога заскользила по подоконнику. Вадим сделал прыжок, схватил сестру за другую ногу и рванул на себя. Оба упали и покатались по полу палаты.

– Дура! Дура! – нервно ругался он, крепко сжав сестру в своих объятиях. – Я чуть не потерял тебя!

– Прости. Прости меня.

– Рыжик, всё плохое позади. Аня жива.

– Жива. – она уткнулась брату в шею. – Папа?

– Папа с мамой улетели в Москву, отцу сделают операцию и он будет здоров как бык.

Осталось тебе поправится. – он поднялся сам и помог сестре. – Не ушиблась? Поднимайся, а то меня положат рядом с тобой. Зайдут и скажут, что эти креси разлеглись на полу.

– Я поправлюсь, обещаю. – слёзы как бриллианты, капали из её глаз.

– Ну, ну, успокойся. Вы с матерью утопили меня в слезах. – брат заглянул в её глаза.

– Прости. Я сейчас перестану плакать.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Молоток. – он вытер слёзы, на лице своей младшей сестры, руки от пережитого сильно тряслись. – Ты, моя красotka! – он не льстил сестре. Она и вправду росла на загляденье. Длинные рыжие волосы, оттеняли белизну кожи и темноту карих глаз, обрамлённых пушистыми ресницами. Пухлые резко очерченные губы. Через пару лет, она обещала превратиться в обалденную красавицу, похитительницу мужских сердец. – Рыжик, ты адреналиновая принцесса. Мой адреналин зашкалил, благодаря тебе.

36 - Первая близость.

- Не помню, я тебе говорил, или нет, у тебя самые красивые глаза в мире? - он поцеловал сперва один, потом другой глаз. - Ни у кого нет таких. В твоих глазах карих, увидел я, в октябре весну.

- Не говорил. - она смущённо прикрыла их. - Скажи ещё раз.

- Врушка моя! - рассмеялся Даур. Они сидели в кресле-качалке, наблюдая за разыгравшимся ненастьем за окном. Завёрнутая в плед девушка, удобно расположилась на коленях любимого. - Я буду всю нашу жизнь любоваться и восхищаться тобой. Твои глаза-моя жизнь. Твоё дыхание-мой воздух. Твоя улыбка-моё солнце. - он вдыхал аромат её волос. С каждым днём, ему хотелось большего, ему хотелось чтоб она принадлежала ему, стала единым целым с ним. Его руки помнили атлас её кожи, груди, округлости бёдер. Минутное прикосновение к её телу, в ту страшную ночь, когда пришлось снять с неё всю мокрую одежду, искупать, отогреть в горячей воде, одеть в свою футболку, на голое тело, разжигали дикий огонь в его мужском сознание.

- Поцелуй меня. - как будто прочтя его мысли, попросила Аня. Он поцеловал её волосы. - Не так. По настоящему. Я так долго жду этого. - она запрокинула голову и сама потянулась к его губам.

- Аня, - его голос прозвучал просительно. - Не мучай меня, прошу. Я ведь не смогу остановиться.

- Не надо останавливаться. - она обхватила его лицо руками, их губы слились в страстном поцелуе.

Первый поцелуй, долгий, запоминающийся на всю жизнь, будоражащий, многообещающий, яркая звёздочка любого начала любви. Кровь закипает. Танец поцелуя языками, вечен.

- Ты меня с ума сведёшь! - голос Даура осип, он не отрываясь от губ любимой, поднялся с кресла и поспешил со своей драгоценной ношей в спальню.

- Чуть, чуть безумия, тебе не помешает, ты слишком серьёзный. - кокетливо заметила она.

- Правда? Вот как оказывается, ты думаешь обо мне?

- Правда, правда. Серьёзный ты у меня. - она слегка укусила его за мочку уха.

- Ну, держись! Ты развязала мне руки, любовь моя! Я готов сойти с ума от любви! От тебя. - он бережно положил девушку на кровать. - А ты готова?

- Да, готова. - прошептала она, в нетерпение расстёгивая пуговицы на его рубашке. Он с горящими глазами, позволил ей раздеть себя.

- Я сам дальше. - он снял остатки одежды с неё, и с себя. - Как же я долго тебя ждал, Аня. - он словно путник, блуждающий 40 дней и ночей по пустыне. жадно припал к её губам. Целуя и лаская грудь, живот, её женское естество. Руки и губы медленно путешествовали по её телу, изучая и наслаждаясь её стонами на всю спальню. - Ты такая сладкая., горячая, любовь моя. - он вошёл в неё, Аня вскрикнула от неожиданности и твёрдости внутри в себя. - Больно, милая? - он сразу остановился. - Я поспешил?

- Нет. - её глаза жжёного сахара, затуманенные любовным желанием и страстью, взглянули на Даура. Она протянула руки, провела по его груди, поиграла сосками, обняв за плечи, притянула к себе. - Наоборот, ты опоздал на несколько моих лет.

- Мы наверстаем, обещаю. - прошептал он в ухо любимой, продолжив заниматься любовью. Она не контролируя себя, царапала его спину, оставляя тонкие кровавые полосы, чем ещё сильнее разжигала в нём страсть и желание. Оргазм, первый в её сексуальной жизни, закружил в сладостной неге.

37 - Ящик пандоры.

– Здесь полная информация по вашему делу. – мужчина протянул увесистую папку.

– Очень вовремя. Благодарю. – они гуляли по ореховой роще, скрытой от людских глаз, любуясь старинным арочным мостом царицы Тамары. Беслетский мост популярный туристический объект, доступный для посещения и находящийся в шести км от центра Сухума, в это время года пустовал. Генерал нанял частного детектива, поставив задачу, собрать информацию о невесте Даура. Объяснить свой поступок, он не мог даже себе. Зачем он нарушил личные границы из прошлого Ани.

– Рад был помочь.

– Что скажите? – седовласый мужчина постучал по папке, с собранной информацией внутри.

– Мягко говоря, вас это не обрадует. Прочтёте, и всё узнаете. – "или почти всё, остальное ещё не время узнавать, про себя отметил детектив.

– Ваш гонорар. – ему протянули пухлый конверт. На миг заказчику показалось, что он увидел жалость в глазах детектива.

– С вами приятно работать. – спрятав конверт в карман куртки, детектив откланялся, видя нетерпение клиента, прочесть собранную инфу. – Понадоблюсь, вы знаете где меня найти.

– До свидание, Роман. – Рустам сел в машину и углубился в чтение, мрачней от странице к странице. Перечитывая каждую страницу, по несколько раз. Он открыл ящик пандоры и теперь не знал, что с этим делать. В груди растеклась боль. – Как такое возможно? Получается, я всю жизнь жил как крот, и ничего не замечал? Я верил, любил, а они гадили за моей спиной.

38 - Тысяча ударов.

Даур проснулся от внутреннего беспокойства. Не услышав дыхание любимой рядом, испугался. Тишина в спальне, давила на перепонки. Сердце выбивало 1000 ударов в секунду.

– Аня! – позвал он. Быстро поднявшись и накинув халат на обнажённое тело, пустился по дому, на поиски любимой. – Аня, где ты?

Проснувшись рано, девушка в приподнятом настроении, приняла душ и решила побаловать любимого, завтраком в постель. Омлет с копчённым сыром, салат из свежих овощей, сырники, чай, варенье.

Послышался видео звонок:

" – Нюрела привет.

– Привет малышунька.

– Сестрёнка, ни чего что малышунька, под два метра ростом?

– Давно ли вырос, под два метра? Мой защитник. Мой герой, военная форма тебе идёт.

Как ты, родной?

– У меня всё ок. Ты ушла в подполье, я эти дни не мог до тебя дозвониться?

– Потеряла телефон. Ты же знаешь, я маха растеряха ещё та. Рита приезжала к тебе?

– Ага, привезла вкусняшек на всю дивизию. Ты, где? Что то я не пойму?

– Я., я., я в гостях., у одноклассницы.

– Ты изменилась, похорошела. Воздух малой Родины пошёл тебе на пользу. Тебе говорили, что нельзя быть красивой такой?

Подходя к кухне, Даур услышал последние слова и замедлил шаг, кровь вскипела. Ревность, новое для него чувство, мутила разум. Захотелось разрушить всё до основания. Невидимого собеседника любимой, говорившего ей комплименты, захотелось убить и вырвать язык.

– А, хаа, ха, я такая. – смех. – Трепетная лань просто.

– Анька, я тебя очень люблю! Знай это, сеструха!

– И я тебя очень люблю братик. Люблю и очень скучаю, мне не хватает тебя! – она из-за всех сил пыталась сдержать слёзы.

– Потерпи, оставшиеся месяцы быстро пролетят. Я приеду, и никогда в жизни не оставлю тебя. Береги себя. Пока."

Даур разжал кулаки, глубоко вздохнув и выдохнув, дождался окончания разговора по видео связи, появился на кухне.

– Я тебя потерял. Пришёл на запах. Девочка моя, пахнущая цветами.

– Доброе утро. – улыбнулась Аня. – Брат мой звонил. Переживает за меня.

– Я понял.

– Завтрак готов. – она в его рубашке, с босыми ногами, длинные волосы собраны высоко на голове в узел, губы опухли от поцелуев, беззащитная и желанная. – Ты наверное голоден?

– Даа. Очень голоден. – он подошёл сзади, просунул руку под рубашку, погладил животик, заставив голый попой прислониться к себе.

– Я думала. этот голод, ты утолил ночью. И не раз. – застыла она, не ожидая подобного. Про себя моля любимого не останавливаться.

– Не надейся, моя девочка. Этот голод никогда не утолится с тобой. – он запустил руку в её трусики, просунул ногу между её ног, тем самым заставив её расставить ноги пошире, и прижал ещё сильнее к себе. – Чувствуешь? Чувствуешь, какой я голодный? – мужская плоть упёрлась в неё.

– Пока не очень. – её дыхание прерывалось, выдавая желание.

– Ах ты, маленькая хитрюга. Не очень значит? – он быстро справился с пуговицами на рубашке, стащил шёлковую материю, и скинул халат. Одна рука ласкала груди. Другая, нежно теребила клитор. – Теперь лучше, родная?

– Намного, лучше. – ноги плохо держали Аню, она схватилась за стул.

– Повернись ко мне. – хриплым от возбуждения голосом, попросил Даур. – Обещаю, будет лучше. – он снял с неё трусики, белая материя упала на пол, девушка перешагнув, послушно повернулась. Он обхватил её и поднял. – Обхвати меня ногами, любовь моя.

– Мы., этим., будем заниматься., прям здесь? – стыдливо спросила она, как будто они собирались заняться чем то грязным и постыдным.

– Не этим, а любовью, родная, любовью. И да, прямо здесь. Тебе понравится, доверься мне. – он прижал её к стене, и резко вошёл. – Расслабься. Это наш дом, наше гнездышко, где захотим, там и будем заниматься любовью.

– Мммм! – воскликнула девушка, обхватив руками его за шею.

– Тебе очень понравится., я обещаю. – он подsunул руки под её колени и упёрся ладонями в стенку. Держа любимую на весу, он медленно двигался в ней, давая распробовать райское наслаждение, целуя и терзая губы. Заставляя стонать всё громче и громче. – Давай любовь моя., кончай., кончай. не сдерживай себя., моя сладкая., утоли свой голод., и мой!

– Я люблю тебя., Даур! – теряя последние остатки разума, кричала она. – Люблю!

– А я как тебя, моя девочка.

– Как? – она на миг открыла глаза

– Вот., так! – он убыстрил темп. – Сильно!

Радуга одновременного оргазма влюблённых, рассыпалась на миллионы сладострастных стонов и слов, двух любящих сердец.

Богиня любви и страсти, хитренько прищурилась, довольная делом своих рук.

39 - Понаехали со своих аулов.

Операция прошла успешно. Рита с нетерпением ждала перевода мужа из реанимационного отделения, в обычную палату. В ожидание, женщина сделала несколько важных звонков. Сыну, узнать как дела дома, и в школе. Дочери, её состояние улучшалось с каждым днём. Ани, в её голосе звучало абсолютное счастье. Руслану, не надо ли ему чегонибудь, пока она в Москве, всё привезёт, и плевать она хотела на его командира, чем очень повеселила солдата.

– Женщина, вы долго будете чесать языком? Вашего мужа перевели в палату. – материализовалась юркая медсестра. – Следуйте за мной.

– Бегу! Целую ваши руки! Ну, наконец то! – Рита перекрестилась. – Господи, спасибо. Все живы, по великой милости твоей. – воздала она молитву.

– Вы лучше поблагодарите Карла Патриковича, вот кто Бог! – медсестра подняла вверх палец. – Сложнейшие операции, словно орехи щёлкает.

– Бог един! Для всех! На земле, мы все люди! – прервала её дифирамбы, Рита.

– Фиф, где был ваш Бог? Попросили бы его помочь, в излечение мужа! Нет же, сюда припёрлись! – ехидно фыркнула медсестра.

– Слушай ты сюда, плоскодонка! – Рита не выдержав, прижала ту к стенке, рядом с огромным цветочным горшком. – Мы сюда припёрлись не бесплатно! Карл Патрикович, твой разлюбезный, положил в свой безразмерный карман миллион рублей! Не плохой аппетит у твоего божка, Карла алчного!

– Женщина, отпустите! Я закричу! – та испуганно округлила глаза. – Дикарка! Понаедут из своих аулов! Интеллигентным людям спасу от вас нет!

– Ещё слово, я похороню тебя в этом цветочном кашпо. – пообещала Рита, держа за кадык медсестру. – Ты меня поняла? Поняла, спрашиваю?

– Да! Да! Отпустите! – взмолилась та, трусливо поджав хвост.

– Иди! Молча! Покажешь мне палату мужа и свободна! – приказала Рита, вся горя от возмущения.

– Ритуля моя. – заулыбался Аркадий, увидев взволнованную супругу.

– Лев мой. – прослезилась она, и не скажешь, что пять минут назад, она походила на воинствующую амазонку. – Я так рада видеть твои глаза. Как самочувствие?

– Хоть сейчас на танц.пол. – слабым голосом ответил больной.

– Скажешь тоже.

– Я не пойму, где мы? – он недоуменно осматривал палату.

– В Москве.

– На секунду глаза закрыл, вы уже творите произвол!

– Не бубни! – она подтолкнула одеяло. – Рустам выбил тебе квоту в комитете ветеранов, спецбортом тебя доставили сюда. Президентом летел, мой муж.

– Аню нашли? К Руслану ходила? Сказала ему? – Аркадий вспомнил всё и посыпались вопросы. – Лучше бы я умер, там на набережной! Не хочу видеть горе, этого парня!

– Ты дашь хоть слово вставить? Или я позову медсестру, сделать тебе укол на онемение языка-болтуна? – пообещала жена.

– Муж пришёл в себя, женщина. Всего минуту говорит. С того света вернулся. Откуда взялось это онемение языка?

– Аню нашли! Она жива. Жива, лев мой, она жива!

– Жива?! – он приподнялся. – Женщина, и ты молчишь?

– Ты разве даёшь слово вставить, хуже трындычихи! Да, да, жива! Её спас Даур!

– Даур? – он приподнял одну бровь. – Опять Даур?

– Лев мой, если бы не он! Он наш спаситель! Ангел хранитель! У них любовь, похлеще бразильского сериала! – восторгалась она. – Он герой!

– Лучше бы санта барбара, он дольше. – подначил Аркадий, жену. – Десять лет семейной жизни украл у меня этот чёртов сериал!

– Нашёл что вспомнить. Мы сейчас разве о нас?

– Быстро у них любовь! Тебе не кажется?

– Нет. Он любит её. Она его! Разве это не прекрасно? У него самые серьёзные отношения!

– жена мечтательно закатывала глаза то и дело. – Придёт просить её руки, у нас.

– Посмотрим. Я ещё не дал своего разрешения! Что там Вадим?

– На хозяйстве. Милена узнав про Аню, сразу пошла на поправку.

– Слышать ничего о ней не хочу! Засранка бессовестная!

– Аркаша, всё позади. Все поняли свои ошибки. Усвоили уроки. Ей всего 15 лет, самый бунтарский возраст. Девочка так натерпелась. Умом чуть не тронулась от горя!

– Рита! У меня ещё предстоит с ней серьёзный разговор! Ухажёру её, я ноги вырву!

– Он доползёт. – пошутила всерьёз жена.

– Рита! Брось свои фривольные шутки! Доползёт! Я ему и руки выдерну. Да, выдерну руки и ноги, так надёжней! – вынес своё решение, отец. – Инвалид, моей дочери точно не будет нужен

– Астамур, не плохой мальчик. – встала на защиту, Рита. – Учится! Семья хорошая. Состоятельная.

– Мальчик? – возмутился больной. – Мальчику так то 20 годков! А нашей 15 лет, с куклами ещё спит! Я не для него, дочь рошу! – в его голосе послышались нотки отцовского собственничества.

– Хммм, а для кого? И должна ли она, в сердечных делах, слушать нас?

– У неё в голове должна крутиться учёба, школа, институт! А не прыщавый, всё трахающий на своём пути, хлыщ! В силу своего возраста! Я ему дочь на растление не дам!

– Учёба и любовь, одно другому не мешает. – заметила женщина.

– Рита, ты мне не разлагай дисциплину! Что за разговоры? Моя дочь несовершеннолетняя! Точка! Я не хочу, чтоб она в подоле принесла! Опозорила мой дом и мою фамилию! Мой сын потом из-за неё, хорошую девочку никогда не найдёт! Мой сын, моя гордость.

– Почему плохое мнение о дочери имеешь? У Милены есть голова на плечах.

– Однако, она ей не пользуется! – едко заметил Аркадий. – Судя по последним событиям! Надежда только на сына, он никогда не расстраивал своего отца! Орёл мой.

40 - Почему?

Рустам в сотый раз перечитывал собранную детективом информацию об девушке Ани. Каждый раз чувствуя, как что-то неотвратно тяжёлое, наваливается на него. Один и тот же вопрос, ПОЧЕМУ?, дятлом выел весь мозг мужчины. Истерзал душу и совесть.

– Здравствуй, Рустам! Извини, задержалась, работы много навалилось. На носу новый год, заказов много. Наши люди не хотят отмечать дома праздник. Перестаёт новый год быть семейным и домашним праздником. Помнишь, мы всегда с родителями отмечали новый год. Наряжали ёлку конфетами и игрушками.

– Нани! – хмуро прервал воспоминания сестры, Рустам. – У меня в руках папка, Видишь?

– Да. Что в ней? Секретная информация, мой генерал? – она мельком взглянула на папку, поглощённая составлением новогоднего меню.

– Здесь собрана вся информация о жизни Ани, Ты ничего не хочешь мне рассказать? Я спрашиваю себя, почему? Я пытаюсь убедить себя в нереальности прочитанного.

– Нет! – женщина побледнела как мел. Господи, дай мне смерть, сиюминутную, сиюсекундную, молила она про себя. Гнев и презрение брата, был для неё страшнее смерти.

– Нани, твоё молчание чревато! Счастье моего сына под угрозой?

– Я ничего не знаю! – трясла она головой.

– Не знаешь? Я зачитаю некоторые абзацы, пошевелю твою память. На совесть твою, я не надеюсь! У тебя её нет, как оказалось!

– Брат, прошу!

– Не называй меня братом! – зло рявкнул Рустам, подняв вверх указательный палец. – У меня не может быть настолько подлой сестры! Змея стошкурная!

– Привет, родня! – в ресторане появился абсолютно счастливый Даур. – Что с лицами?

– Наш разговор не закончен! – тихо и грозно процедил Рустам, увидев как сестра облегчённо вздохнула, при появлении племянника. – Ящерица стошкурная!

– Вы что, ссоритесь? Отец? Ты куда? Хватит обижаться.

– У меня дела! Гнилью пахнет в твоём ресторане, разве ты не чувствуешь? И уже давно, как оказалось! Солнце светит, птицы поют, но никто не заметил, что близкие люди гниют.

– О чём он? – племянник изучающе просканировал бледную тётку, явно не настроенную разговаривать.

41 – Мать Даура.

Аня напевая песенку, в отсутствие Даура, заняла себя генеральной уборкой в доме и приготовлением ужина.

– Ты! Ты кто такая?! – на пороге кухни, грозно подбоченившись, появилась женщина. – Какого хрена, ты делаешь в доме моего сына?

– Здравствуйте. – пролепетала Аня, скрестив босые ноги.

– Здравствуйте, она ещё говорит. Да, ещё в таком непотребном виде!? Гадость! Мерзость! – женщина брезгливо и высокомерно скривила накрашенные губы. Рубашка сына, еле прикрывала ягодицы девушки. – Что за проститутский вид, в уважаемом всеми доме? Нам ещё шлюшек не хватало!

– Извините! – земля пусть разверзнется и я провалюсь. От брюзжания матери Даура, девушка побежала на второй этаж, переодеться в свою одежду. Вопли и оскорбления, неслись ей в след.

– Куда это ты? Я ещё не договорила! – женщина поспешила за ней. Картина в спальне сына, разозлила и шокировала гостью ещё сильнее. Некогда идеально чистая, всегда убранная спальня сына, превратилась в ристалище разврата и порока. Постель не убрана, на изголовье лифчик, симофорил красным цветом. На прикроватной тумбочке ещё один, ослеплял белым. На полу лежал разорванный кружевной розовый лоскут. – Срамота! Содом и Гоморра! Шалава! Девка подзаборная! – взвизгнула она, словно фурия. От затопивших её чувств, порядочная и чопорная мать семейства, подскочила и ударила девушку по щеке. – Вон отсюда! Вон, мерзавка! Осквернила мой дом!

– Ляна?

– Мама! – воскликнули мужчины в удивление, по очереди вбежав по лестнице в спальню. – Папа?

– Ляна, не смей трогать девушку!

– Рустам, её утопить мало! Хотя и чёрное море эту шалаву выплюнет! Ты посмотри на эту безнравственную и порочную девку! Во что она превратила приличный и уважаемый дом? В публичный!

– Откуда тебе знать, как выглядит публичный дом, Ляна? – спокойно спросил муж.

– Мама, прекрати свой словесный понос! Ты слышишь себя? Я тебя не узнаю! – сын встал между любимой и разъярённой матерью.

– Даур, хоть ты меня не разочаровывай. Раньше ты девок в свой дом не тащил! Русская шалавешка, осквернила наш дом!

– Аня не девка! Это во-первых! Не шалава, выбирай выражения! Я собираюсь на ней жениться, поэтому она здесь! И последнее, это мой дом!

– Через мой труп! В порядочных семьях сначала женятся! Потом приводят в дом! И в последнюю очередь в постель!

– Ляна, ты достаточно высказалась, пора нам и честь знать! Поехали домой.

– Я разве усну после увиденного! Неужели мои глаза дожили и до этого отвратного зрелища!

– Снотворное выпьешь. – в том же спокойном тоне, подметил муж. Взял её твёрдой рукой под локоть и потянул к выходу.

– Я никогда не дам своё благословение на брак с этой безродной, грязной, подзаборной девкой! Никогда! Понял меня, Даур? Не получишь ты, моё материнское благословение!

– Обойдусь! – огрызнулся сын. – Проживу без твоего благословения! Я тебя не узнаю! Злая, несдержанная!

Девушка во время скандала, заперлась в ванне, её щёки пылали от стыда. Включив на всю душ, она прямо в одежде встала под тугие струи воды. Хотелось смыть с себя грязь прилипших и оскорбительных слов. За что? Она ведь меня ни разу не видела. Не знает! Стыд какой!

– Любимая открой, пожалуйста. – постучал Даур. – Зачем ты закрылась? Открой, они ушли. – просил он. Аня никак не реагировала на слова любимого. Слёзы смешивались с каплями воды. – Любимая, слышишь меня? – он продолжал настойчиво стучать. – Не заставляй меня выбивать эту чёртову дверь.

– Уйди, Даур! Я не хочу тебя сейчас видеть! Я хочу побыть одна! Тебя разве мама не научила, человек должен принимать ванну один!

– В её возрасте наверное и так, но не в нашем случае! Мы до конца нашей жизни, ванну будем принимать вместе! Всегда! – он толкнул посильнее разделяющую их дверь, защёлка сломалась. – Одежду хоть сними, дурёха моя, родная. – он присоединился к ней, встав под душ и обнял. – Хотя не надо, я сам сниму. – он осыпал её лицо поцелуями.

– Твоя мама права! От первого до последнего слова, права! – как же он красив, за что мне дано такое счастье, думала она.

– Замолчи! – приказал Даур. – Нашла на кого обращать внимание, все свекрови по началу злыдни и невестку принимают в штывки. – он припал к её губам.

– Даур, не надо! – запротестовала она. – Не вовремя как то всё это!

– Поцелуй меня! – попросил он. – Пожалуйста. – он слегка прикусил её губу. – Ответь мне? – его язык проник в её рот, и она ответила, нуждаясь в нём и его любви, Обвив его шею, она прильнула к нему. – Девочка моя.

– Ты в пиджаке. – она сняла с него пиджак, не отрываясь от его губ, расстегнула пуговицы на рубашке, лизнула по очереди открывшиеся её взору мужские соски. Её инициатива током прошлась по телу Даура, в брюках стало тесно и не удобно. Он стащил с любимой одежду, порвал в нетерпение трусики. – Если ты так будешь постоянно делать, я скоро останусь без нижнего белья.

– Рядом со мной, оно тебе не нужно, любовь моя.

– Думаешь? – она расстегнула ширинку, погладила наливающуюся силой мужскую плоть.

– Шалишь? Не останавливайся.

– И не собираюсь. – пообещала она, стащив остатки одежды с любимого, протянула руку, лаская член. Богиня стыдливости хлопнулась в обморок.

– Шалунья моя. – он прихватил сосок губами.

– Очень захотелось пошалить.

– Я не против. Пошли, пошалим. – он взял её на руки, и отнёс на постель. Положив девушку, подтянул её к краю кровати.

– Что ты делаешь? – ахнула она, наблюдая за действиями любимого, опустившегося на колени, между её ног.

Богиня сладострастия хлопнула в ладоши, крутанувшись на шесте.

– Сейчас всё покажу. Ножки свои раздвинь шире. Я помогу.

– Даур!

– Давай, любовь моя. Я хочу попробовать тебя на вкус. – он лизнул половые губы и раскрывшийся взору бутончик.

– Даур! Прошу! – она выгнулась от необычной и очень интимной ласки, попытавшись скрестить ноги.

Богиня стыда оживилась, подняв голову, но ещё лежа после обморока.

– Даже не вздумай! – он развёл её ноги ещё шире, удерживая руками. Он целовал, лизал, сосал, работая языком без устали, пока она не потекла, от дикого возбуждения. – Киска хочет продолжения? – спросил хрипло Даур.

– Да., да., да.,хочет., очень., пожалуйста продолжай! – в глазах жжёного сахара плескалось безумное желание. – Продолжай.

– С удовольствием. – наконец то она отбросила своё стеснение, обрадовался он. Оральная ласка была настолько остро-приятной, что партнёрша быстро кончила, но любимый и не думал останавливаться. – Ты такая сладкая! Такая вкусная! – от его языка лижущего её клитор, она почувствовала возбуждение острее первого. – Моя ненасытная опять возбудилась? – он повернул Аню на живот. – Встань любовь моя на четвереньки, попку повыше подними. да., вот так. – он придержал её за бедра, вошёл в неё, не в силах терпеть эту пытку. Девушка дёрнулась от неожиданности и новизны позы.

– Не могу больше терпеть. – он мял её ягодицы, не сбавляя темп. – Твоя киска в течке, сводит меня с ума.

– Не терпи! Прошу! – стонала она, подмахивая ему бёдрами в такт.

– Хочу! Вот так! – он чуть нагнулся, просунул руку, лаская клитор. – Вот так же лучше, сладкая моя?

– Намного., лучшее. – срывающимся стоном, послышался ответ. – Не останавливайся., а то я умруу. – их стоны слились в унисон, накрывая волнами блаженства и кайфа

Богиня стыда ушла в глубокий нокаут. Зато богине любви и сладострастия, захотелось шампанского и камасутры.

42 – Угроза разводом.

– Ты, знал!? – Ляна накинулась на мужа, приехав домой. – Знал! Молчал! Не словом не обмолвился! – она бросила в злости дамскую сумочку на диван.

– Поэтому и не сказал, предвидя твою нездоровую реакцию и агрессию!

– Интересно, а какая у меня должна быть реакция на увиденное? Ты видел, во что эта девка превратила спальню моего сына?!

– Девушку зовут Аня. Это их спальня, что хотят то и делают. Если бы ты, в своё время, превращала в подобное увиденному сегодня, нашу спальню, муж бы твой не гулял! Секс, как милостыню выпрашивал у тебя в год раз. – холодно бросил Рустам. – Лёд теплее, а бревно подвижнее, чем ты в сексе.

– Секс, это скотское действие! Придуманное развратными, похотливыми самцами, вроде тебя! Мой сын, не животное!

– Даур делит свою спальню с Аней, нравится тебе или нет! Наш сын сделал свой выбор! Смирись!

– Через мой труп! – зловеще каркнув, выплюнула Ляна.

– Сперва развод, потом труп! – напомнил Рустам. – Развод, я не шучу.

– Не пугай меня! Ты так не сделаешь! Я была верной и добродетельной женой все эти годы для тебя! Вот она благодарность!

– Сделаю Ляна! Разведусь! Дети выросли и меня ничего не держит рядом с тобой! – отрезал мужчина. – Не лезь в жизнь Даура! Он счастлив. Любит и любим! Научись считаться с выбором своих детей! Займись внуками, в конце концов! Внуки разбегаются при виде тебя! Кричат: – Баба яга прилетела! Сожрать нас хочет!

Ляна плотно сжала губы, даже не думая сдаваться, решив действовать хитро исподтишка, всеми доступными и не доступными способами, но выдворить развратную девку из дома любимого сына. Женить на достойной девушке, полностью подавленной её авторитарностью. Дочка подруги, как никто подходила на уготованную генеральшей роль.

43 – Задание.

- Видел сегодня Даура с девушкой.
- Да? Мой лев вышел опять на охоту? – Мераб приподнял заинтересованно бровь, оторвавшись от бумаг. – Где?
- На набережной. – Батал закурил, просматривая вместе с братом документы, на очередную недвижимость, купленную за копейки.
- Тёлка элитная?
- Я видел издали, не рассмотрел. Брюнетка, длинные волосы, стройная. Я могу конечно ошибаться, но это не просто тёлка.
- Удиви меня?
- Они так целовались. – усмехнулся Батал. – Братишке реально крышу снесло! Огромный букет цветов. Он себе ни с одной не позволял ничего подобного, да ещё при людях. Пол города там всегда! Цветы, вообще не про Даура. Если и дарит, то не сам, а через службу доставки.
- Целовались, говоришь. Интересно, кто она? Из чьей фамилии? Где стыд оставила эта девка?
- Целовались, как подростки. Скоро узнаем, кто она.
- Мне не надо скоро! – зло оборвал брата, Мераб. – Ты что, реально не понимаешь, любовь Даура, это крах половины нашего бизнеса! Эта бляшлюпра на таможне, вся в течке по Дауру! Ей можно управлять, если наш младшенький, будет трахать и ублажать её! Сечёшь?
- Бляшлюпра? Мой словарный запас расширяется благодаря тебе. – вскинул брови Батал.
- Бляшлюпра, надо запомнить. – усмехнулся он.
- Я до сих пор не знаю, кого он нашёл! Не вовремя, любовь эта! Ора, чё ему не гуляется? Узнай мне, кто эта девка!
- Как ты себе это представляешь? Следить за братом предлагаешь? – поморщился от приказного тона, Батал
- К Энверу сгоняй! Всему учить тебя надо! Нанеси визит вежливости и заботы о племешах! Доктор точно знает, с кем наш брат мутит!
- Хорошо, как скажешь. А дальше?
- Дальше? Я сам разберусь! Не будь я, Отырба Мераб! – пафосно заявил он, важно приосанившись.

44 – Лесной пожар.

Звонок ;

* – Даурчик, орёл мой, я так скучаю по тебе. – ворковали в трубке. – Хочу тебя, скучаю очень. Часто вспоминаю наш последний раз.

– Лена, между нами всё кончено! – парень покосился на окаменевшее лицо любимой, сидевшей рядом. – Ты правильно сказала, тот раз был последний! Мы с тобой всё обсудили!

– Нет! Я не хочу нашего разрыва! Ты, мой! Мы идеальная пара во всём! Наш улётный секс, мы с полуслова понимали друг друга. Наш секс забываем! Согласись?

– Лен, я встретил девушку. Я её полюбил. И в самое ближайшее время собираюсь на ней жениться!"

"Убью сейчас его! Язык выдерну!" – на лице Ани, не дрогнув ни один мускул. Но ревность, словно лесной пожар, сжигала её изнутри. Даур взял любимую за руку, она выдернув руку, вышла из комнаты.

– Аня, куда ты? Пстой! Выслушай!

Девушка подняла предостерегающе руки, давая понять, чтоб он не смел к ней приближаться.

– Хочу тебя, сокол мой! – передразнила Аня! – Ты, мой. Помнишь, наш последний раз! Миленький!

– Ты меня ревнуешь?

– Я? – она коснулась рукой себя.

– Да, ты!

– Тебя? – уточнила девушка.

– Да, меня. – кивнул Даур, довольно шурясь.

– Нет! С чего бы мне это делать? – она с грохотом поставила чайник на газовую плиту.

– Ты врушка, любовь моя. – он притянул сопротивляющуюся девушку к себе. – После встречи с тобой, мне никто не нужен! Лена, это прошлое. Я не жил евнухом. Всё они были до тебя. Я никого и никогда не любил из них, секс приятное времяпровождение. Всё!

– Я тебе глаза выжгу, если ты будешь смотреть по сторонам! – она поднесла зажжённую зажигалку, к его смеющимся глазам. – Попробуй посмотреть налево!

– А направо?

– Направо, это же, на кладбище? – на полном серьёзе спросила она.

– Понял.

– Сменил номер телефона! – продолжала ставить условия, ревнивица.

– Хорошо, моя красавица. – кивнул довольный Даур. – Выйдем на улицу, куплю новую симку.

– Я не поняла, что смешного? Он ещё улыбается словно чеширский кот, упавший в взбитые сливки? – с подозрением спросила она.

– Ты так красиво ревнуешь. – он прикусил её за мочку уха.– Надо почаще болтать, с бывшими девушками.

– Как бы, без языка не остаться. – она ущипнула его за спину.

– Твоя ревность означает главное, я тебе небезразличен!

– Фантазёр.

– Ты меня любишь?

– Люблю. – она не стала отрицать, просунула руки под его рубашку, провела коготками по коже. – Очень люблю, но не зазнавайся!

– Моя сладкая кошечка! – простонал он, подхватив её на руки. – Хочу доказательства твоей любви, а то ещё не до конца уверен. Докажешь?

– Докажу! – она страстно припала, к его губам.

45 – Лазутчик.

Энвер играл с детьми во дворе своего дома, гоня мяч и наслаждаясь редким выходным днём, в кругу семьи.

– Папа, Батал приехал!

– Ураа! Дядька! – дети побежали к гостю.

– Привет, мои родные. – он подхватил обоих на руки и закружил. – Как жизнь, разбойники? Брат, невестка. – он кивнул вышедшим его встречать родственникам.

– Ты нам что-нибудь привёз? – закричал старший из детей

– Опять вымогательство? – спросила строго, подошедшая хозяйка дома. – Добро пожаловать, Батал.

– Да, отпусти ты их, они уже выросли из возраста, возьми нас на ручки. Инал! Омар! Дайте дядьке передохнуть с дороги. – отец семейства нахмурил брови.

– Ну, пап!

– Инал!

– Слушай мою команду, там в машине подарки, бегите сорванцы, разбирайте!

– Я, первый!

– Нет, я! – дети наперегонки помчались к машине гостя.

– Балуеть ты, их. – пожурил брата, Энвер. – Пошли в дом. Гайка, что там с обедом?

– Почти готов! – слышалось с кухни. – Мамалыга доваривается.

– Детей надо баловать. Кто, как не мы, дядьки, будем их баловать. Бог мне не дал сына. – в голосе слышалось сожаление.

– Тебе грех жаловаться, у тебя умная и красивая дочь. – ароматный запах кофе, поплыл над гостиной. – Как родители? Семья? Почему не взял с собой?

– Всё хорошо, все живы здоровы, что ещё надо. – мужчина отпил глоток из чашки. – Давно не видно Даура. На звонки не отвечает. С ним всё в порядке?

– У него, как ни у кого. – улыбнулся Энвер. – Не волнуйся.

– Как ни у кого хорошо, надеюсь? – проявил волнение Батал.

– Даур собирается жениться, но это пока секрет секретный, как говорит мой сын. – Энвер приложил палец к губам.

– Правда? – изумился неприятно гость. – Вот эта новость! Последнего из Отырбавцев захомутали!

– Предпоследнего. У нас ещё Мераб не женат.

– Мераб, это дело швах. Клиника, к сожалению. – махнул рукой, мужчина. – Ты лучше скажи, кто она? Из чьей семьи?

– Не знаю. Пока никаких подробностей.

– Не знаешь? – заёрзал гость. Его поведение, вызвало смутное подозрение у Гаяны. – Ладно, мы двоюродные братья ничего не знаем, но ты то рядом, родной. Вдруг девушка из плохой семьи, не пара нашему Дауру.

– Даур взрослый мальчик, и сам разберётся во всём. Он скоро собирается разослать всем приглашения.

– На свадьбу? – нервно перебил Батал, почесав нос с горбинкой.

– Нет. Он собирается собрать всех родственников, представить и познакомить всех со своей избранницей. Обручение, назовём так.

– Ну, и нравы! Кто эта девушка? Зовут, как? Она местная? Как фамилия? И ты так спокойно об этом говоришь? – засыпал вопросами Батал

– Мы играем в двадцать вопросов? Ничего не знаю. – развёл руками Энвер, не выдавая Даура. – Самому интересно. Скоро всё узнаем и увидим своими глазами. Да, и что мы можем сделать, это его выбор.

– Да, уж, огорошил ты меня. – он взъерошил волосы. Мераб меня убьёт! Информации ноль! Не девушка, а фантом. Ну, хоть не женится, и то слава Богу!

Гаяна наблюдала за Баталом. Ей не понравился нездоровый интерес, проявленный к невесте деверя. Неспроста он приехал сегодня к нам. Хотел выведать. Разговор вокруг Даура всё время крутится. Братцы акробатцы видно что-то замышляют. Мераб подослал, без его содействия, ни одна гадость в Абхазии не происходит. Чем им помешала любовь Даура? В чём их интерес? Батал ни капли не рад, что брат женится. Новость его расстроила. Что же они затевают? Какое преступление? Неужели они пакостят и родным. Хоть бы я ошиблась, и Даур не познал горя. Он заслуживает любви и счастья. Батал неплохой человек, но ведомый этим дьяволом.

46 – Чан с ядом.

Мераб крутил в руках кусок картонки, исподлобья прожигая взглядом младшего брата. Тот виновато молчал. На приглашение, не имён, ни фамилий. Просто написано:

*** Один из самых счастливых наших дней. Приглашаем Вас, разделить этот день с нами.*** – дата, время, и где запланировано мероприятие.

– Ты никчёмный человек. Одно, у тебя хорошо получилось в жизни, дочь! – нарушил тягостное молчание Мераб. – Завтра мы увидим таинственную незнакомку. И почему они, её так тщательно скрывают. Кто, она?

– Не знаю.

– Ты вообще что-нибудь знаешь? – раздражённо рявкнул Мераб. – Ничего поручить нельзя! Одно радует, завтра он не женится, а просто помолвка.

– Ляна наверное валерьянку ведрами пьёт.

– Тётка, валерьянку? Зная Ляну, она уже чан яда наварила! Сталин в юбке! Вот, кто мне поможет разбить союз двух влюблённых. Кого бы Даур не привёл, Ляне не понравится, сто из ста. Если это конечно не выбор, самой генеральши. – повеселел Мераб. – Вот, кто мой союзник, в этом деле. Не поможет она, придётся скомпрометировать невесту. Или вариант обольщения лучше!

– Он наш брат, какое обольщение? Не носи чушь!

– Любовь уходит и приходит, а кушать хочется всегда! – отрезал Мераб. – Мне нужно, Даура видеть холостяком. Завидным и богатым холостяком, лакомым куском. Успеет ещё женится. Молодой, вся жизнь впереди.

– Ты женился? – спросил задумчиво Батал. – Или женишься?

– Я, другое!

– Вдруг он любит эту девушку по настоящему, как ты? Вдруг она, та единственная!

– Переживёт! Я же пережил!

– Докажи, что пережил! Забыл её. Докажи! Женись! Создай семью, роди детей. Стань счастливым. Вокруг столько достойных девушек. Любая семья обрывается от счастья, породится с тобой.

47 – Предчувствие.

– Я боюсь наступления завтра. – пожаловалась Аня, любимому. – Боюсь увидеть ту же враждебность, проявленную твоей мамой, при нашей встрече. – её передёрнуло от воспоминания.

– Глупышка. – он усадил её на колени. – Я рядом, ни на секунду от тебя не отойду. Никому не позволю обидеть мою девочку.

– Сколько их? – она взъерошила волосы любимого.

– Кого?

– Родственников твоих.

– Около триста человек, плюс минус.

– Ужас! Маленькая деревня. Боже, дай пережить мне этот день, прошу! – она сложила молитвенно ладошки.

– Абхазские семьи многочисленны. – он погладил её по спине. – Я так тебя люблю! Я против всего мира пойду, ради тебя и твоей любви. Обещай мне, любить меня. Вечно.

– Обещаю, родной! – она потянулась и поцеловала его губы. – Обещаю любить вечно. Смотреть с тобой в одну сторону. Родить тебе детей. Состарится на одной подушке.

– Аминь, любовь моя. Скажи, там ещё никто не поселился? – он погладил девушку по животу. – Мы уже столько стараемся.

– Пока, нет. Я думала, ты все эти ночи и дни стараешься ради нашего удовольствия? – томно и игриво ответила Аня.

– Не без этого! Видно редко и мало стараюсь. – он погладил её от коленки, медленно поднимаясь выше.

– Куда уж чаще. – она инстинктивно развела ноги, ожидая продолжения интимной игры.

– Надо и твоё желание. – он убрал руку и сел, как ни в чём не бывало.

– Не смей! – разочаровано протянула она.

– Не сметь? Девушка, вы кто?

– Ах, так! Я не имею желания значит?

– Именно!

Девушка поднялась с его колен. Отошла, чтоб он не смог до неё дотянуться, медленно развязала халатик, кинула к его ногам. Глаза Даура расширились и лихорадочно заблестели. Соблазнительница между тем, сняла с себя лифчик, погладив невзначай обнажившиеся груди.

– Иди сюда, родная. – возбуждённо засмеялся Даур. – Я осознал свою ошибку. Понял, милая. Иди ко мне.

– Нет, ты на-ка-зан! – она отступила подальше от любимого, продолжая дразнить, лёгким движением скинула трусики. Повернувшись к нему спиной, она нагнулась, покачав бёдрами. Вся женская сущность, открылась перед глазами сгорающего от нетерпения и всюю кипящего от возбуждения парня.

– Нет! Это невыносимо! – он подошёл сзади, стал мять и ласкать её ягодицы, трясь набухшим членом. – Хочу тебя! Хочу как безумный!

– Возьми меня! – простонала она, облокотившись животом, на спинку кресла. Долго упрашивать любимого не пришлось, обхватив за бёдра, он вошёл.

– Ты быстро учишься, любовь моя. – шептал он. – Удивила меня.

– То ли ещё будет. Хороший учитель! Опытный, доходчиво объясняет. Сильней! – просила она. Стоны ещё долго не утихали в любовном гнёздышке.

48 – Гости.

Шум, гвал, смех, объятия, сотрясали ресторан закрытый на спец. обслуживание. Гости всё пребывали и прибывали. Рустам и Нани встречали родных. Официанты позади них, забирала одежду, цветы и презенты для молодых

– Тяжёлый день, да, Нани? – намекая на их общую тайну, спросил Рустам

– Не мучай меня! Я уже сто раз извинилась! Мне плохо!

– Правда, тяжёлая ноша, при нечистой совести.

– Зачем ты нанял детектива? Гореть ему в аду! Кому легче от его изысканий стало! – прошипела она себе под нос, продолжая улыбаться гостям.

– Врага надо знать в лицо! Обезопасить себя и своего сына. Жду, жду твоего признания, не извинений, а признания и раскаяния! В собранной информации не хватает нескольких пазлов!

– Молодые что-то опаздывают. – перевела разговор женщина, надеясь что племянник передумает, а невеста сгинет без вести.

– С такими родственниками как ты, я совсем не удивлюсь, если с ними случилась беда по дороге.

– Ты хочешь сказать, что я враг Дауру? Он, моя жизнь!

– Жизнь? Ты, враг! Скрытый, замаскированный под любящую тётю, что может быть страшнее этого? Вот так живёшь, живёшь, веришь, возносишь, а тебе раз, и нож в спину, раз, второй, третий! Пока не убьют, любя.

– Попомни моё слово, Рустам, с этой девушкой, в наш род пришла беда! Горе на наши головы и дома!

– Наш род оказался с червоточиной! Давно гниёт! Девушка не при чём! Аня достойная, честная, искренняя, добрая, заботливая, настоящая!

– Когда ты только успел рассмотреть всё это? – едко спросила подошедшая Ляна, услышав последние слова мужа. – Лиса она! Хитрая и безродная. Змеёй проникла в дом моего сына!

– Избавь меня от своего яда! – бросил брезгливо Рустам, отойдя к группе мужчин.

49 – Таблетки смелости.

Платье облегалo соблазнительные женские формы, вызывая восхищение и замирание в сердце..

– Родной? – девушка нервно взглянула на Даура. – Слишком облегает? Декольте не скромное? Вызывающие очень? Переоденусь, да?

*Господи, спасибо тебе, за то что она есть. Что ты создал её, для меня. За то что подарил мне возможность встретить её. Познать любовь. За любовь в её глазах. Пусть так будет вечно, – парень восхищённо рассматривал любимую. Длинные волосы собраны и уложены парикмахером в идеальную причёску. Синий цвет платья, оттенял глаза цвета жжёного сахара. Грудь, упругая попка, он мысленно сорвал с неё платье и распустил волосы.

– Даур! Ну, что ты молчишь! Не видишь, я нервничаю. Упаду сейчас в обморок!

– Дорогая, ты самая шикарная и красивая женщина на земле. – он привлёк Аню к себе, погладил и прижал, потихоньку подтягивая подол платья к талии.

– Даур, не начинай! – выдохнула она. – Нашёл время. Мы и так опаздываем! Энвер с женой.,

– Успеем. – он подхватил девушку и отнёс на кровать. – Я взорвусь, если не займусь с тобой любовью, прям сию же минуту! Таблетку смелости примем и поедем.

– Даур! – её платье задралось, обнажив ноги и бёдра.

– Ты без трусиков? – его глаза загорелись.

– Именно! Подготовилась, как видишь. – она оставила попытки бороться с его желанием и со своим тоже, широко развела ноги. – У меня их почти не осталось.

– Бесстыдница моя. – он лизнул её между ног. Стащил с себя рубашку, с неё платье. – Развратница моя, сладкая.

– Подожди. – она расстегнула его ремень и ширинку. – Сниму дай

– Хорошо. – он ловко снял с неё лифчик. И окаменел, любимая взяв его набухший член, аккуратно лизнула гладкую головку

– Ооо! Ммм! – ласка оказалась для мужчины неожиданной. Любимая делала минет неумело, но это ещё больше возбуждало.

Богиня целомудрия закрыла глаза. Выпей, посоветовала богиня разврата, дальше хлеще будет.

– Больно? – испугалась Аня, его реакции.

– Нет.,моя хорошая.,продолжай., – он погладил её по склонённой голове. Раз за разом, её ласки оказывались смелее. – Что ты со мной делаешь? Дай мне сюда свою киску. – он лёг на спину, развернул любимую в позу 69. – Продолжай, милая. – оральные ласки были настолько интимны и дразнящие, что приводили обоих в исступление.

– Сядь на него, милая.

– Ты хочешь., чтоб я была сверху? – неуверенно спросила она. – Но.,я.,не умею.

– Да, хочу. Будь моей наездницей. – он насадил её на себя. – Не бойся. Двигайся. Ты каталась когда нибудь на лошади?

– Сравнил. – она заёрзала, привыкая к новой позе, и новым ощущениям. Казалось член соприкасается с маткой. Богиня секса распрямила плечи, шепча Ани на ушко, что в будущем, это будет любимая её поза, столько свободы и необузданной страсти в движениях.

– Да, вот так! Скачи на мне! – он обхватил её за тонкую талию, помогая и насаживая поглубже. – Выбери темп., да вот так., какой нужен тебе. – учил он. Партнёрша приноровилась, медленно двигаясь вверх вниз. – Отклонись чуть назад, сладкая. – просунув пальцы, он затеребил её клитор.

– О, даа! – девушка застонала, увеличивая темп.

– Тебе нравится, любовь моя?

– Да. Да, очень. – тревоги отступили от рук и слов любимого. Аня в очередной раз, полностью доверилась Дауру, наслаждаясь и возбуждаясь картиной снизу. Любимый разбудил в ней женщину, всегда заботился об её удовольствии. Благодаря ему она раскрылась и полюбила секс.

50 – Ад из прошлого.

Все взоры устремились на опоздавших. Тишину можно было слышать и резать на мелкие части интереса, любопытства, и сплетен. У Ани подкосились ноги, от изучающих и направленных на неё взглядах. Даур нежно обнял любимую за талию.

– Не бойся. – прошептал он. – Я рядом.

– Дети приехали. – Рустам любовно их расцеловал, показав гостям своё одобрение и полное принятие выбора сына. – Дочка. – он пожал ледяную руку, будущий невестке. – Не нервничай так. Ты красавица!

– Спасибо вам. – поблагодарила девушка.

– Сегодня я вас всех собрал, чтобы познакомить и представить вам свою невесту. – не стал томить гостей, Даур. И приступил к самому главному. – И объявить о предстоящей свадьбе.

– Поздравляем!

– Счастья вам!

– Любви! – посыпались пожелания и поздравления. Все подходили по очереди, знакомясь с невестой. Доброжелательность и приветливость большинства гостей, растопило внутреннее напряжение в Ани.

– Тебе надо выпить. – посоветовала Гайка. – На трезвую, их родственников вытерпеть нельзя. Особенно мамашу. Вампир кровиневесток сосущий. – по секрету сообщила она, подхватив пару бокалов с мимо проплывающего подноса. – Пей, дорогая!

– Благодарю. – девушка залпом осушила бокал. – Мне как раз этого не хватало. Слов поддержки. Да, и шампанское не плохо пошло.

– Я бы с удовольствием тебя поддержала, но., – она с любовью погладила себя, по выпирающему, беременному животу. – Вот рожу, и напьёмся с тобой в дрова.

– Учишь мою любимую плохому? Держись от неё подальше, родная. – добродушно подтрунил Даур. – Моя невестка, ничему хорошему тебя не научит.

– Энвер! Где, ты? Твою жену оговаривают. – Гаяна призвала притворно-возмущённо мужа на помощь. – Поклёп наводят.

– Кто этот бедный, умственно отсталый, жёнушка? Ух, мне его так жалко. Он разве не знает, с кем связался? – компания дружно засмеялась. Аня осушила второй бокал игристого, коварного шампанского.

– Интересно, какая ты в постели, пьяненькая? – на ухо прошептал Даур, незаметно погладив бедро любимой. – А сладкая?

– Придём домой, увидишь. – покраснев, ответила она.

– Сбежим?

– Я ещё трезвая.

– Пойдём, потанцуем.

Нани избегая встречи с молодыми, исподтишка наблюдала за ними. Счастливые. Влюблённые. Боже, помоги им! Пусть беда обойдёт их. Эта девочка совсем не изменилась, с последней их роковой встречи. С одной лишь разницей, тогда в её глазах был животный страх, а теперь она вся светится от любви. Господи, помоги им! Моему любимому племяннику, молилась за них женщина.

– Мераб приехал. – послышалось откуда то из толпы. Нани пошатнулась и побледнела. Рустам остро взглянул на сестру. Что же тогда произошло? Чего они скрывают? Почему, она так боится рассказать мне правду?

– Пойду молодых поздравлю. – Мераб огляделся, выискивая фигуру двоюродного брата.

– Веник подарю невесте и познакомлюсь. – про веник, гость конечно преувеличил, букет состоял из ста одной белой лилии.

– Иди. – кивнул Батал, брату. – А я пока с дядькой поздороваюсь. Позже тоже подойду. Не пугай там сразу невесту.

Мераб хищно улыбаясь, направился к танцующим медленный танец, молодым. Из разных углов зала, за ними наблюдали три пары глаз, Рустама, Нани и Гаяны.

– Где мой младшенький?

Аня вздрогнула.... Этот голос... Этого не может быть...

– Мераб! – обрадовался Даур, увидев брата. – Я думал, ты уже не придёшь. За своими вечными делами, пропустишь самое значимое событие в моей жизни. – они обнялись.

– Я отложил все дела. – Мераб запнулся, увидев невесту брата. Мир рухнул для обоих, Анин в ад, Мераба в рай. – Познакомишь, нас? – справившись с шоком, проговорил он.

– Аня. – обхватив девушку за талию, представил Даур. – Моя невеста. Моя жизнь.

Не трожь её! Мерабу захотелось в кровь разбить, счастливое лицо младшего брата. Сломать, а лучше вырвать руку, обнимающую девушку.

Я сплю! Это страшный сон! Я сейчас проснусь, – Аня стояла не жива не мертва, чуть не падая в обморок. – Этот ублюдок, не может быть братом Даура! Не может! Я не переживу этого! Этот нелюдь уже пытался однажды сломать мне жизнь. Тьма не одолеет меня.

– Мераб! – дьявол протянул руку для знакомства.

– Аня. – еле дыша, прошептала девушка, пытаясь заставить себя подать руку.

– Очень приятно. – он подхватил её руку и поцеловал. Не спеша выпускать из своей. – Это вам. – он протянул огромный букет лилий. – Хотя такой бесподобной красавице, больше подойдут подсолнухи. Пионы.

– Любовь моя, давай букет, пойду поставлю его в вазу. – предложил Даур.

– Нет! – испуганно вскрикнула Аня. – Не уходи! – жалобно попросила она. Ей хотелось всё бросить и бежать без оглядки, от давно забытого кошмара, от этого мерзавца. Подальше, на другой край земли.

– Я быстро, родная. Мой брат, в моё отсутствие, никому не даст тебя в обиду. Я ему доверяю, как самому себе. Мераб, она очень боится нашу многочисленную родню. Не оставляй её, ладно? – попросил Даур.

– О чём разговор, брат? Я близко никого не подпущу! Ты позволишь, мы потанцуем в твоё отсутствие? – испросил позволения Мераб

– Нет! Этот танец, дочка обещала мне. – между ними вырос Рустам. Видя, что девушка в полубоморочном состоянии, решил вырвать её из рук племянника. Он уже был точно уверен, между ними есть связь из прошлого. – Пошли дочка.

– Спасибо. – прошептала Аня.

– Дядя. – холодно отстранился Мераб, при этом не сводя своих жёлтых глаз с Ани. – Старшим надо уступать. Но следующий танец мой! – он словно затаившийся лютей зверь, не мог оторвать взгляд от танцующих. Аня. Его, Аня! Он её любил, все эти годы! До боли! До фанатизма!

– Где наша невестка? – появился улыбающийся Батал, в изрядном подпитие. – Нетерпится познакомиться с леди икс.

– Ты с ней знаком. – коротко бросил Мераб, сжав челюсти.

– В смысле?

– В прямом! – рявкнул зло Мераб. – Разуй глаза! С Рустамом танцует, наша невестка!

– Это, же? – удивление. – Это, же! – стадия отрицания.

– Ничуть не изменилась, правда? Время не властно над ней, как и над моим сердцем к ней.

– Мераб! Не надо! – по спине Батала, прошёл холод антарктиды. – Ты же не собираешься?

– Собираюсь! – оборвал Мераб. – Я весь мир сожгу, уничтожу, обрушу ради неё! Аня, моя!

– Не, твоя! Теперь, она невеста нашего брата! – попытался образумить брата, Батал. – Нашего с тобой брата! Ты не можешь с ним так поступить!

– Мне всё равно! Аня, моя! Я когда то по глупости, по вашему вмешательству, потерял её! На этот раз, я не допущу подобной ошибки!

Нани подошла к племянникам, даже на расстояние поняв, о чём они спорят.

– Мераб, сынок, прошу! – она с мольбой взяла его за руку. – Оставь прошлое в прошлом!

– Ты ведь знала, моя любимая тётушка? Твоё молчание, я расцениваю как предательство! – он вырвал руку и пальцем постучал по своей голове. – Запомни, в моей базе данных, теперь есть запись кровью, предатель-отомстить!

– Мераб, послушай, прошло больше 10 лет! Не порть жизнь всем! Ты же, не поступишь плохо с братом, как с тем парнем! Он любит её! В чём он виноват?

– Я тоже люблю! Все эти годы, люблю как ненормальный! Её, одну! Всю жизнь! На мои чувства, вам всем наплевать?

– Они любят взаимно! Чувствуешь разницу? Аня не любила тебя! Не полюбит и сейчас!

– Батал поддержал Нани, предчувствуя беду.

– Полюбит! Теперь всё будет по другому! Я уже раз послушал вас! – ревность подобно ножевой ране, растекалась по венам, наблюдая за воркованием влюблённых. – Она моя, ничего не изменилось!

Они все знают Аню. Батал даже не подошёл знакомиться, сделал вывод Рустам, наблюдая за спором издалека.

Аня чувствуя себя разбитой и несчастной, решила напиться. Лучше бы я утонула тогда, горько подумала она, опрокинув в себя бокальчик игристого. Я сплю. Это страшный сон, у моего любимого, доброго и порядочного, брат оказался маньячелой, горько подумала она.

– Вошла во вкус? Хочешь опозориться, на радость всем этим сплетницам и нашей дорогой свекрови? – к девушке подошла Гаяна.

– Ты вроде сама предложила. – с болью взглянув на Гаяну, девушка опрокинула очередной бокал.

– Я предложила для храбрости, а не в стельку. – заметила та. – Храбрость и пьянка, две разные вещи!

– Невестки!

Обе вздрогнули, выдав одинаковую реакцию, отвращение к подошедшему

– Мераб, не дашь девчонкам посекретничать. – Гаяна не выказала теплоты, при виде родственника мужа.

– Успеете! – отрезал он, в своей обычно грубой форме. – Хочу с невестой брата потанцевать. – он не сводил с Ани, собственнического взгляда.

– Ты не меняешься! Твоя бесцеремонность поражает! А она хочет с тобой танцевать? – Гаяна покосилась на побледневшую девушку.

– Невестка, не обострай! Тебе заняться нечем?

– Нет, так не пойдёт, давай по старшинству.

– Вы сговорились сегодня? – удивлённо посмотрел на невестку, Мераб, оторвавшись от созерцания лица Ани. – За время нашего знакомства, ты ни разу не потанцевала со мной, не на одном мероприятии. Что изменилось?

– Надо же, когда то начинать! Спишем всё это, на гормоны. – сказала невестка. – Я старшая невестка, да ещё беременная. Сперва со мной, потом с младшей. – она видела, как брат мужа, пожирает Аню, удавшим взглядом. – Вы знакомы? – она задала коварный вопрос. – У меня сложилось ощущение.

– Мы незнакомы!

– Тогда, идём танцевать. Я беременна, ты не можешь мне отказать, год удачи не увидишь. – предрекла Гаяна, в душе надеясь, так и случится

– В прокуратуре теперь учат шантажировать и пользоваться своим положением, дорогая невестка? – нехотя оторвавшись от любимого лица, Мераб повёл Гаяну в круг танцующих.

– В школе бизнеса, видно учат тому же. – не осталась в долгу, Гаяна.

– Минуточку внимания! – обратился к гостям, Даур. Музыка стихла. – Аня. – все взоры обратились на девушку. – Я каждый день благодарю Всевышнего и судьбу, за встречу с тобой. За то, что ты появилась в моей жизни. Именно с твоим появлением, я понял, что такое любить. Любовь порождает страх! У меня один страх, потерять тебя! Каждая секунда проведённая с тобой, бесценна! Ты мой воздух! В твоих глазах-мой рай! В твоих руках, мои рассветы и закаты. Я хочу все рассветы в своей жизни встретить с тобой! Смотреть как ты просыпаешься. Родить наших детей, похожих на тебя. – он вынул шкатулку, открыл её, в ней крутился парень, сильно смахивающий на Даура и держащей в руке кольцо. – Выходи за меня! Сделай меня самым счастливым человеком на земле.

Аня молчала. Уверенность в завтрашнем дне, на доброе и вечное, улетучилось несколько минут назад, при встрече с монстром. Сможет ли её герой, спасти бедную девушку из лап чудовища.

Мераб с бокалом коньяка, ждал ответ невесты, не меньше жениха.

– Ты выйдешь за меня? – Даур подошёл к Ани, и опустился на одно колено. – Говори, не мучай меня, любовь моя. – прошептал он, его глаза светились любовью.

– Да! Да! Выйду! – её твёрдый голос прошёлся гулким эхом, по залу ресторана. Все зааплодировали, чувствительные и сентиментальные дамы, украдкой смахнули слёзы.

– Люблю тебя, жизнь моя. – надев кольцо на палец любимой, Даур приник к её губам.

– Не бывает этому! – в руке Мераба треснул стакан, осколки впились в кожу ладони. Душевная боль переносилась острее физической.

– Пошли, брат. Не мучай себя! – Батал увёл брата. – Руку перевяжем. Дома всё спокойно обсудим.

– Почему так? Чем он, лучше меня? Я с первой нашей встречи, люблю её одну! Бого-творю!

– Мераб, забей и забудь!

– Разве я не пытался? За эти годы, через мою постель прошли тысячи женщин! Никто не задержался здесь! – он ударил себя в область сердца, оставив кровавое пятно на белой рубашке, от порезанной раны. – Одна Аня задержалась! Мне надо вырвать сердце, но разве это поможет? Она, и здесь! – мужчина постучал по голове. – Аня везде, во мне! В моей крови! Она, мой яд, текущий по венам!

51 – Худший день.

– Да, Ляна, ничего не скажешь, невестки у тебя, одна хлеще другой. – заметила подко-
лодная подружка. – Один на армянке женился, но Даур переплюнул брата, собирается жениться
на русской, ни родни, ни дома, ни Родины, ни флага. Ни одного родственника, с её стороны
не присутствовало..

– Уф, замолчи! Прошу, не надо перца, на мои раны! – она схватилась за перевязанную
платком голову. – Вчера я пережила самый худший день в моей жизни! Девка из нижних слоёв
общества, но с непомерными амбициями и желаниями, вылезти из грязи, постреляла своими
потаскушыми зеньками, и проникла в мой дом! Мой муж даже за неё!

– Делать то, что собираешься?

– Доказывать, что она шлюха и охотница за деньгами, моего наивного сына. Свадьбе не
быть! Придумаю обязательно, я не я буду, если моё имя не Отырба Ляна Дауровна! Мой сын
выгонит её из своего дома, с позором!

– Позор-позору, рознь? – махнула наманикюренной рукой подруга. – А то опозоришь
себя, в глазах общества.

– Я тебя умоляю, нет большего позора, чем женится на русской потаскушке! Мой маль-
чик, мой Даурчик запутался! Не допущу! – источала яд и злобу Ляна.

– К слову сказать, девушка очень красива. – подлила масло в огонь женщина. – Изящная,
как статуэтка!

– Ты хочешь потерять со мной дружбу? Где и в каком месте она красива и изящна? Кра-
сива она и умела, одним местом. Слов чтоб я таких не слышала! Мне мужа хватает, поёт ей
дифирамбы каждую минуту. – женщина развязала платок, намочила его в водочном компрессе
и опять повязала им голову.

– Твой супруг, ты конечно меня извини, но из песни слов не выкинешь, известный в
Абхазии ценитель женской красоты. – подруга намекала на постоянные измены Рустама, и
появление с разными, красивыми женщинами, в общественных местах.

– Если ты хочешь меня задеть, то это навряд ли у тебя получится, дорогая. – высокомерно
вздёрнула подбородок Ляна. – Мусор останется мусором. Мой муж приходит и всегда моет
руки. Я его жена, мать его детей, хранительница его очага, так было, есть. и будет до конца
жизни!

52 – Напротив тебя, твой брат.

– Красивая девушка. – одобрила выбор племянника, Мадина, мать Мераба, накрывая стол для завтрака. – Приятная, воспитанная.

– Мам, к чему ты это сейчас вспомнила? – Батал покосился на мрачно сидящего брата. – Почему не заведёшь повара и помощницу? Зачем себя утруждаешь?

– А что я не так сказала, сынок? Мне она очень понравилась. – она нарезала хлеб. – Горячий ещё.

– Не тебе одной понравилась, мама.

– Мераб, ты о чём? И что у тебя с рукой, родной?

– Хочу сказать, невеста понравилась всем, кроме Ляны. Она даже ни разу не приблизилась к невесте сына.

– Я тебя умоляю, сынок, когда и кто, нравился этой мигере! Вечно всем не довольна, чёрное для всех, у неё белое, и наоборот

– Ты хочешь себе такую невестку, как Аня? – на полном серьёзе. спросил Мераб, у матери. Батал поперхнулся кофе. Глава семейства строго посмотрел на старшего сына. Он со вчерашнего дня ждал бурю, увидев невесту Даура.

– Ты собираешься жениться? – обрадовалась мать. – Родной, прекрасная новость!

– Да, подумываю! – кивнул сын.

– Кто, она? Хотя неважно! – отмахнулась женщина. – Для меня главное, твоё счастье, сынок

– Мераб мне надо с тобой поговорить! – требовательно приказал отец. – Серьёзно! Пойдём в кабинет.

– Анзор, я почти накрыла на стол. Откуда взялся разговор? – удивилась Мадина, смене настроения супруга.

– Мы быстро. – пообещал мужчина. Зайдя на мужскую территорию, и плотно закрыв дверь, Анзор накиннулся на старшего сына. – Мераб, ты отдаёшь отчёт своим словам и действиям.

– В чём дело, отец?

– Ты посмотри на него, он ещё спрашивает! Не прикидывайся умственно отсталым! Я узнал девушку! Собираешься взяться за старое? Позор на мою голову! Будь она неладна, откуда взялась по прошествию стольких лет!

– Судьба! – не выказав тревоги на гнев отца, спокойно ответил Мераб. – Я люблю Аню! Пусть хоть вечность пройдёт, я не перестану её любить!

– Девушка, невеста твоего брата! БРАТА, КРОВНОГО! Не постороннего парня, как в прошлом!

– Мне всё равно! Хоть раз, подумай обо мне. – зло оборвал сын, отца. – Аня, моя! Будет принадлежать только мне!

– Ты болен, сынок? – ужаснулся отец, словам сына. – Как возможно подобное?

– Да! Да! Я болен! Моя болезнь неизлечима! Я столько лекарств перепробовал! Не помогает, отец! Я много лет боролся сам с собой, бесполезно!

– Девушка не любит тебя, ни тогда, не сейчас!

– Я был тогда молод, горяч, совершал необдуманные поступки!

– Не обдуманным поступком, ты называешь какой из? Тот, когда ты избил бедного парня, влюблённого в девушку, и держал его месяц в колодце, пока он не отказался от любви! Или тот, когда ты пытался изнасиловать Аню?! – напомнил отец. – Ты начал не с того?

– Я её украл! Собирался жениться! По нашим законам и обычаям, заметь!

– Против её воли! Взяв её силой!?! – побагровел отец. – Ты что, зверь? Насильник, я тебя спрашиваю?

– Ты и Нани, всё испортили! Первый раз, я взял бы её силой! Ничего потом бы привыкла ко мне!

– Ошибаешься! Насилие ни к чему хорошему не приводит! Аня ненавидела бы тебя и боялась! Я видел вчера, реакцию девушки на твоё появление. Она до сих пор всё помнит!

– Зато она была бы рядом! Со мной! В моей постели! В моём доме! Родила бы мне детей!

– Мераб, отступись! На этот раз всё по другому. Ты хочешь развязать кровную вражду с братом? Между нашими семьями? Теперь напротив тебя, твой брат.

– Если понадобится, я за Аню, развяжу войну со всем миром! В любви, как на войне. Хочу её! Её одну! Отрежешь мне руку, ногу, я не почувствую боли! Но ты не представляешь отец, какие муки ада я испытываю, представляя Аню, в объятиях другого мужчины! Не хочешь понять и помочь, то хотя бы не мешай! Я твой сын. я несчастлив, отец! Я пробовал жить без неё, не получается!

53 – Наша сказка.

- Утро началось правильно. – томно прошептала Аня, вся взмокнувшая от любовных утех.
- Значит, завтрак и чай с лимоном, я не подаю в постель? – он с обожанием прижал её к себе. – Мне нетерпится назвать тебя женой.
- Чай с лимоном, я и сама себе налью, а вот нашу сказку, я без тебя не повторю. – она поцеловала его в нос, в глаза, щёки, шею.
- Тебе захотелось продолжения?
- Угадал, ты меня сделал ненасытной. Не хочу отпускать тебя на работу. – она слегка прикусила его за сосок, поиграла с ним языком.
- Мне надо, любовь моя. Я и так забросил все дела на Нани. Я оставляю тебя всего на пару часов, к обеду вернусь. Поедем в ЗАГС, заявление подавать.
- Для меня минута без тебя, вечность. – она погладила его по спине, опустила руку на ягодицы. – Поцелуй меня.
- Что ты со мной делаешь? – он впился в её рот, терзая нежные, опухшие от поцелуев губы.
- Хочу тебя! Сам приучил! Накорми меня ещё раз, и пойдёшь.
- Мне нравится, твоя ненасытность, любовь моя. Пусть так это и останется! – он сел на край кровати. – Иди сюда, садись на него, спиной ко мне, моя красивоглазка.
- Новый урок? – девушка неуверенно выполнила желание любимого.
- Облокотись руками на тумбочку и наклонись вперёд, моя госпожа. Где моя киска? – он насадил Аню на своего дружка, обхватил за бёдра, начал двигать по члену. – Расслабься
- Не привычно.
- Тебе не нравится? – он сам остановился, но не его руки, пальчики ласкали анус и терзали клиторок.
- Оооо! – простонала партнёрша, отдавшись на милость умелых рук.
- Киска хотела ласки?
- Хотела и хочет., очень., двигайся и ласкай. – попросила она.
- Ты такая похотливая, моя госпожа. – он осыпал её спину, покрытую шрамами, лёгкими поцелуями.
- Ты., виноват, любимый. – получая кайф от всего, что он с ней делает. – Я твой холст, что написал, тем и любуйся.

54 – Допрос племянника.

– Батал, откуда ты знаешь Аню? – неходя вокруг да около, напрямую спросил Рустам племянника, при встрече.

– Откуда такие выводы? – от неожиданности, Батал пролил кофе, себе на брюки.

– Знаешь!

– Тебе показалось. – он промокнул салфеткой джинсы, на них растеклось пятно кофе, как грязь. Ему показалось, пятно не на брюках, а на совести.

– Это как то связано с твоим братом?

– При чём здесь Мераб? – его глаза забегали. Мысли в голове понеслись аллюром, дядька что-то заподозрил, начал копать, и докопается.

– А кто при чём?

– Я ничего не знаю. Девушка из России, откуда я могу её знать?

– Вчера, ты даже не подошёл к ней познакомиться! Я старый, но ещё не потерявший разум и зрение! Я вчера видел, как твой брат, весь вечер пиялился на Аню! Из виду не выпускал! Напугав своим появлением девушку, до обморочного состояния! Ты, Нани, Мераб и Аня. все вы, звенья одной цепи.

– Ты ошибаешься! Я знать её не знаю.

– Я докопаюсь до правды! Узнаю, что могло привести Аню в ужас, при появлении Мераба! Я никому не позволю обидеть эту девочку! Она теперь под моей защитой. Кто станет на пути моих детей, пытаюсь разрушить их счастье, превратится в моего личного врага! Зарубите себе это на носу!

– По твоим словам, Мераб, просто монстр. Он твой племянник, брат Даура. Не сделает ничего плохого.

– Он, монстр! Спрут! Сжирающий всё на своём пути! У него дьявольская сущность! Он пойдёт на всё, ради достижения своих низменных целей! Аня-его цель! Он через брата перешагнёт! – бушевал Рустам, рассуждая уже больше сам с собой, чем с племянником. – Я сам мужчина, могу различить интерес мужчины к женщине!

Батал промолчал, дядька прав во всём, предчувствуя катастрофу. Но и против брата, он не мог пойти. Даур и Мераб, чаша весов качалась. Он любил обоих, и не знал, как они все выйдут достойно из создавшейся ситуации. Чертыхаясь и проклиная Аню про себя.

– Батал, если ты меня хоть каплю уважаешь, желаешь добра Дауру, обещай мне, не рассказывать Мерабу о нашем разговоре. Ты знаешь то, чего не знаю я, ты очень боишься прошлого. Смеею предположить, раз вы так все упорно молчите, и ты, и Нани, много лет назад произошло преступление, и Мераб тому виной. Обещай мне молчать!

– Обещаю! – кивнул племянник, это самое малое, что он мог сделать в сложившейся ситуации, чтобы избежать кровопролития. – Обещаю!

– Подумай на досуге, твоё молчание, пагубно для Даура! Мераба надо остановить!

55 – Голос из преисподней.

Мераб сидя в машине, не мигая прожигал дом брата, в надежде увидеть Аню, поговорить с ней, поведать о своих чувствах. Они повзрослели, всё изменилось, но не его чувство к ней. Пока он репетировал речь, девушка не заставила себя долго ждать, выйдя на улицу, она торопливо куда то направилась.

– За ней! – приказал мужчина, своему водителю. – Потеряешь из виду, пристрелю и скормлю псам.

Девушка несмотря на пасмурную погоду, шла и счастливо улыбаясь своим мыслям, занятыми Дауром. Скорым приездом брата в отпуск. Около неё, резко завизжали тормоза, опустилось стекло.

– Садись невестка, довезу. – послышался голос из преисподней.

– Нет! – собрав волю в кулак, отрезала девушка.

– Птаха, не заставляй меня выйти и запихнуть тебя в машину! – змеиные, жёлтые зрачки сузились. Мераб вышел из машины, открыл заднюю дверь перед девушкой. – Садись, поговорить надо! Соскучился я по тебе, птаха!

Аня непослушными, ватными ногами, села в машину ненавистного ей человека.

– Молодец, девочка. – он сел рядом. – Поехали! Прямо! – приказал он водителю, сидящему истуканом, и не выказывая никаких эмоций.

* Господи, за что мне это? Почему я должна пережить этот кошмар дважды? Неужели ты меня оставил жить для этого? Я потеряла мать, потеряла отца, потеряла дочь, но тебе этого показалось мало? Ты решил порезвиться и дал мне новое мучение? Тебе видно показалось, что я мало пережила?* – сердце Ани билось как у птички, пойманной злодеем..

– Ты не изменилась. Красивая как и в первый день нашего знакомства. Тебе так шла школьная форма. – он провёл пальцем, по её щеке. – Бархатная кожа.

– Попахивает педофилией, про школьную форму, учитывая сколько на тот момент мне было лет. Что тебе надо? – она в отвращение отёрнула голову и отодвинулась.

– Ты разве не знаешь? – он сжал её руку. – Мне нужна ты! Как и много лет назад, мне нужна ты одна! Тебе удалось сбежать из Абхазии, на этот раз подобный фортель не прокатит!

– Я невеста твоего брата, а не того парня над которым ты издевался, пока он не отказался от меня!

– Тот парень продал тебя, за деньги! Теперь брат, меня это не остановит! Ты, моя! Моя!

– Ты сумасшедший? Отпусти мою руку, мне больно! – она ударила его по лицу.

– Мне тоже! Больно всегда, от твоего холода! Безразличия! Пренебрежения ко мне! Мой мозг, сердце, сплошная рана. Мой мозг взрывается, когда я думаю о твоих кобелях! Чем они лучше человека, готового весь мир положить к твоим ногам! Чем они лучше меня, скажи? Чем они заслужили тебя? Твоего тела, твоих поцелуев? Ты мне никогда не подарила ни одного поцелуя, даже в щёку при встрече! Не достоин, да? Или с тобой грубо надо? Как твой муж, избивавший тебя? С тобой так надо, да! – он прижал девушку к кожаному сиденью, своим телом и припал к губам.

– Нет! Фууу! Перестань! Отпусти!

– Люблю тебя! – он грубо проник своим языком в её рот. – Хочу тебя одну!

– Мерзкий урод! – она укусила мужчину за губу, надеясь что он от боли отпрянет и придёт в себя.

– Кусай меня! Бей! Царапай, птаха моя! Я всё стерплю! – он неистово осыпал её лицо поцелуями. – Ты, моя! Моя! – руки его заскользили по фигуре девушки. – Твоё тело, оно божественно! Сиськи улёт!

– Отпусти! Ты что, маньяк! – девушка от бессилия заплакала.

– Да! Я, маньяк, птаха. Ты меня сделала таким! – слёзы любимой женщины, привели его в чувства. Он её отпустил, успокоившись, заговорил по деловому, как будто минуту назад, не хотел изнасиловать девушку. – Слушай меня внимательно! Ты не выйдешь замуж за Даура! Откажешь ему. Ослушаешься, пострадают все, кто тебе дорог! Я всех уничтожу, начну с Даура и твоего брата!

– Ты не посмеешь! – плакала она, чувствуя как она летит в бездну.

– Посмею! На этот раз, я пойду до конца. Ты станешь моей женой.

– Нет! Я лучше руки на себя наложу! – прокричала она ему в лицо.

– Птаха, если ты посмеешь сотворить самоубийство, на кладбище появится аллея из людей, любимых тобой. Я всех уничтожу, поняла? Все лягут рядом, Начну с твоего брата! Убивать всех буду, на твоей могиле. Каждый из них, в момент смерти узнает, кто виноват в их кончине.

– Сволочь! – она вцепилась ногтями, в ненавистное лицо. – Ненавижу!

– Ты такая темпераментная, манкая, любовь моя. – он схватил её за руку и потянул на себя, насильно усадив девушку на колени.

– Отпусти! – вырывалась девушка. – Ненавижу тебя! Всегда ненавидела!

– Я переживу. Я люблю, ты ненавидишь, минус на минус, получится плюс. Ты со мной, все живы, здоровы, счастливы. Всё в твоих руках, и все жизни в твоих руках!

– Останови машину!

– Любой каприз! Я всё сказал. – он вышел из машины, галантно подав Ани руку. – Быстро думай, птаха! Я и так тебя долго ждал!

Аня выйдя из машины, побрела пьяная от горя домой, где она хоть и недолго, жила в счастье. Зайдя в дом, она упала на колени и завывала как зверь, дико и надрывно. Горе переполняло и рвало её на куски. Она знала, Мераб исполнит все свои угрозы. Плача, она вползла на четвереньках в спальню. Любовь ненавистного человека, придавила её могильной плитой.

56 – Тонкая грань.

Гаяна мучилась дилеммой, позвонить или нет? Гуляя с детьми, она видела Аню и Мераба. Её затравленный взгляд и торжествующие лицо сатаны. Они знакомы. Их связывает что-то. Ну, позвоню я Дауру, что скажу? Мераб посадил Аню в машину и увёз. Деверь посмеётся надо мной. Скажет, брат имеет право сделать внимание? Сказать ему прямо, Аня боится Мераба. Где доказательства? Как же мне помочь Ани? Как оградить её от лап чудовища? Она вспомнила ужас, читаемый в глазах девушки.

– Десять минут, люблюсь на свою жёнушку, а она ноль внимания. – мужчина грозно нахмурил брови. – И о ком наши мысли?

– Энвер, родной! Извини. – она обняла и крепко прижалась к мужу, чувствуя себя слабой и незащищенной. – Ревнивец мой. Как прошёл твой день?

– В работе, две операции. О чём ты так сосредоточенно думала? Что-то случилось? – он глазами искал детей. – Где мои сыновья?

– К соседям побежали, шалаш строить из бамбука.

– У них уже весь сад в шалашах. Пора завозить племя чингачгуков.

– Как бы эта бригада строителей, к нам в сад не перебралась. – пошутила Гаяна, обняв мужа. – Пошли кормится.

У Энвера в кармане послышалась трель телефона.

– Поесть спокойно не дадут моему мужу. – проворчала Гаяна.

– Говори. Как без сознания? Две минуты, и я у тебя!

– С Аней что-то случилось? – перестав разогревать суп, спросила жена.

– Откуда знаешь? – муж удивлённо взглянул на неё.

– Голос Даура услышала. – соврала она. – Я с тобой. Умру от переживаний, пока ты вернёшься.

– Поехали. Я смотрю, тебе пришлась по душе Аня.

– Она классная, с юмором. – что этот урод с ней сделал? Сказал? Угрожал? А может он её домогался., изнасиловал? Нет, нет, он конечно выродок, но не до такой степени! Всю дорогу, она строила разные версии.

– Аня., любимая., девочка моя., красивоглазка открой глазки. – умолял Даур. Из глубокой ямы с грязью, Аню выдернул голос любимого. На секунду. И вновь темнота.

– Даур, отойди. – скомандовал появившийся Энвер. – Выйди из комнаты, дай мне её осмотреть! Гайка свари ему кофе, покрепче.

– Пойдём Даур. – она вытолкала сопротивляющегося деверя из спальни. – Пойдём, расскажешь, что случилось.

– Не знаю. – потерянно ответил деверь. – Всё было прекрасно, я уехал на работу. Звонил ей раз тридцать, забеспокоился, рванул домой. Приезжаю, Аня лежит сжатым комком, около двери спальни. Я еле разжал ей руки и ноги, чтоб поднять с пола. Всё её тело, как лёд.

– Пей, Даур. – невестка внимательно слушала влюблённого.

– Что произошло, за полдня моего отсутствия? Она не хотела моего ухода. Просила остаться, не отпускала. А я не послушал!

– Не вини себя. Энвер всё сделает, осмотрит, полечит, приведёт в сознание.

– Даур, поднимись! – лёгок на помине, позвал со второго этажа Энвер.

– Да! – перепрыгивая через две ступеньки, взлетел на зов Даур. – Что с ней?

– Осмотр ничего не дал. Похоже на нервный срыв. Вы не ссорились?

– Нет!

– Я сделал ей успокаивающие, пусть поспит.

– Спасибо, брат.

– Мы домой, если что, сразу звони.

57 – Приказ.

Мераб сидел в своём кабинете, пил коньяк и слушал органную музыку. Шедевр Иоганна Себастьяна Баха. Мужчина считал, эта классика создана специально для него, сквозь века. Делая его величественней и могущественней над окружающими мелкими людишками. Закрыв глаза, он реалистично почувствовал Анин запах.

– Птаха моя, как же ты пахнешь. Никакие диковинные цветы в мире, не сравнятся с ароматом твоей кожи, твоих волос. Твои руки волшебные, даже когда причиняют боль. В твоих глазах жизнь, даже когда там ненависть. Твой рот сладок, кусая до крови. Моя птаха. Твоё тело. Сиськи. – Мераб почувствовал дикое, ни с чем несравнимое возбуждение. – Хочу тебя, птаха! Хочу! – он опрокинул стакан с коньяком в себя, и налил ещё. Его опьянённое воображение, срывало одежды с любимой. То она ласковая и сексуальная, принадлежала ему всецело. То он брал её по разному, грубо и нежно, с прелюдией и без предварительной игры. Медленно и бешено. Она кричала и выла от боли, чем превращала его в животное. Дикое, необузданное, ненасытное, до её любви. – Аня., птаха моя., моя., – он шёл на её запах. Убивая и уничтожая, всё на своём пути. – Эта женщина сведёт меня с ума.

– Мераб Анзорович, тут накопилось несколько документов, требующих вашей подписи. – в кабинет вошла секретарша, красивая шатенка в зелёном платье.

– Закрой дверь! – приказал начальник. – Раздевайся! Быстро! – девушка молча выполнила пожелания босса, для неё подобный "рабочий" момент не был в новинку. Зарплата высокая, дорогие подарки, а секс по приказу и без любви, можно потерпеть. – Соси! – секретарша быстро выполнила приказ, сняла с себя всю одежду и припустила брюки с босса. Он двигал рукой у основания члена и предмета своей мужской гордости, толкая свой член в рот любовницы, та задыхалась и тяжело дышала, но сосала словно прилежная ученица. Боясь послушаться и быть жестоко изнасилованной. Секретарша уже несколько раз ездила в клинику интимной хирургии, восстанавливала порванный анус и девственность.

58 – Мутные воды.

Аня плавала в глубоких и мутных водах своего сознания, пытаясь вынырнуть, но безумию так не хотелось её отпускать.

– Любимая, моя девочка. Скажи, как тебе помочь, я всё сделаю!

– Помоги! – голова девушки металась по подушке. – Помоги мне!

– Аня, открой глаза. Посмотри на меня! Милая моя!

– Помоги. – голос любимого, выдернул девушку из омота горя и безнадёги. – Даур.

– Я здесь, любимая. Рядом. – он обнял натянутое струной тело девушки. – Успокойся. тебе приснился сон.

– Сон? Сон! – она высвободилась из рук Даура. – Мне надо., надо

– Куда, милая?

– Мне надо помыться! – нервно вскочив, Аня направилась в ванную комнату, пошатываясь и натываясь на мебель.

– Я тебе помогу.

– Нет! – закричала Аня. – Я сама!

– Хорошо, любовь моя. – он не стал настаивать, поведение любимой пугало. – Дверь не закрывай, пожалуйста, вдруг приступ повторится. Тебе чай сделать? Аня обернулась, в её глазах жжёного сахара, опять появилась боль и пустота, такая же, как при их первой встрече.

– Аня. – ему так захотелось обнять и защитить любимую

– Не надо! – она упредила его порыв. – Не надо! – она себе казалось грязной. Ей хотелось побыстрее всё с себя снять и смыть, вместе с кожей, где касались руки ненавистного человека, смыть его мерзкий запах с рук и губ. – Тьма не одолеет меня. Тьма не одолеет меня. – бормотала она.

Даур в беспокойстве наблюдал, в неплотно прикрытую дверь, как Аня с остервенением срывает одежду. Режет ножницами на лоскуты. намыливает своё тело, смывает. Опять намыливает, трёт мочалкой с головы до ног. Смывает. И так раз десять. На запястье, на плече, на попе, он разглядел синяки. В его сознание поселился ужас и страх за любимую. Он набрал брату:

" – Энвер, с ней происходят непонятные мне вещи. – он пересказал увиденное в ванне.

– У неё нервный срыв. С чем это связано, я не могу тебя сказать. Будь очень терпелив и ласков с ней. Вместо чая, сделай ей тёплого красного вина. И себе заодно.

– Доктор спиртное прописывает? Что сдохло в лесу?

– Пошутите мне.

– А синяки на её теле? Она их себе, нанесла сама?

– Синяки скорее от падения.

– Спасибо, брат. Спокойной ночи.

– И вам." – в трубке послышался отбой.

Даур заварил чай, достал бутылку вина, и по совету брата приготовил напиток.

– Что ты здесь делаешь? – девушка подошла к нему сзади, обняла его как не в чём не бывало, заглянув через плечо.

– Ты пробовала когданибудь тёплое вино, сок лимона, имбирь, ложка мёда, молотый миндаль. Всё это смешивается и подогревается погорячей. Напиток готов. – он замер.

– Нет, не приходилось, в нашем доме всегда было табу на алкоголь. – вспомнила она, к чему то. – Я люблю тебя Даур.

– И я тебя. – он обернулся. Любимая в одном полотенце, мокрые волосы, желанная и соблазнительная. – Очень люблю. – он несмело погладил её по щеке.

– Возьми меня. – не отрывая от любимого глаз, Аня развязала полотенце, оно упало к её ногам.

– Прямо здесь? – растерялся Даур, от её раскованности.

– Да, здесь. На столе. – она смахнула всё со стола. Салфетки, кусочки имбиря и лимона, полетели на пол. – Я твой ужин на сегодня.

Даур подался её безумию, уложил на стол, его руки начали медленный танец любви на её теле, за руками шли губы. Он ласкал груди, прикусывая набухшие соски.

– Моя девочка. – он проложил мокрую дорожку от губ любимой, до лобка, остановившись, он раздвинул её ноги. – Поставь их на стол, и широко раздвинь. Я хочу видеть твою писечку. Раз ты мой ужин, я хочу его с десертом.

– Каким?

– Мороженое и вино. – он налил тёплое вино в бокал. – Сделай пару глотков.

– Больше нельзя? – игриво спросила она.

– Можно, мне можно. – вино полилось ей на живот.

– Неожиданно! – приподнявшись, её глаза горели от желания, голова Даура склонилась и слизывала капли вина с живота.

– Ты мой сосуд,, вино изумительное. – он раздвинул половые губки, поливая их вином, он приник к клитору, втянул его в рот, жадно посасывая.

– Даур., не дразни меня., я уже не могу. – она попыталась скрестить ноги.

– Так не пойдёт. Ножки обратно на стол. Ширее., хочу видеть киску., она такая мокрая., сладкая. – он взял подтаявшее мороженое и намазал им киску.

– Я щаз растаю, как это мороженое. – стонала громко Аня. – Бесстыдство. Тебя только заведи.

– Ещё какое.,разврат,прямо на кухонном столе. – он слизывал мороженое между ног и быстро освободился от одежды. – Я скучал, моя девочка. – не в силах уже больше терпеть, он вогнал налитый член, лаская и теребя клитор. – Я очень проголодался. – положив руки на груди любимой, он пригвоздил её к столу. Под их общие стоны и нечленораздельные крики, они поплыли к берегам оргазма и кайфа, оставляя все страхи и заботы на потом.

Аня, на этом столе, прощалась с любимым, крича и кусая губы от оргазма. Она понимала, это в последний раз, отдаётся по своему желанию и согласию.

Приняв душ после любовных утех, они нежились в кровати. Даур целовал её синяки. Ночную нежность ночи, расколото пиликанье ватсапа.

Смс;

" – Ты ещё в его доме, птаха? Видно до тебя плохо доходит. Мне надо наказывать начать? А потом будешь обижаться, что я плохой!"

– Кто это? – удивился ревниво Даур.

– Руслан. Ты же знаешь, в армии легально телефоны запрещены, вот они ночью и отрываются. Я отвечу, а то волноваться станет. Принеси вина. Я его не распробовала. – томно попросила девушка.

"Я уйду утром.

– Птаха, он тебя трахает?

– Хватит писать мерзости!"

Аня отключила телефон, в бессилие упала на подушки, подавив рыдания, она улыбнулась появившемуся Дауру, с подносом

– Ваш заказ прибыл, любовь моя. – он разлил вино по бокалам. – За нас! За то, что ты есть в этом мире, и в моей жизни! – он поцеловал её в губы

– Необычный вкус у вина. – с жадной осушив бокал, похвалила Аня.

– Как ты думаешь, мы подружимся с Русланом?

– Подружитесь обязательно. Не переживай. Налей мне ещё.

– Понравилось?

– Очень, даже. – отпив из бокала, и забрав бокал из рук любимого, она их отставила. Сев на колени к нему лицом, обняла за шею. – Я люблю всё в тебе, родной. Твои глаза. – поцелуй. – Твои щёки. – поцелуй. – Твой волевой подбородок. – поцелуй. – Каждую чёрточку, в твоём лице. – поцелуй – Твои губы. – она прошлась языком по его губам, они открылись в ожидание поцелуя.

– Аня. – он обхватил её за попу. – Ласковая моя. Желанная.

59 – Она, моя библия.

Звонок;

" – Тебе надо приехать! – тоном не терпящим возражения, приказал Мераб. – Срочно!

– Что случилось? – слышался капризный голос. – У меня работы валом.

– Если не хочешь потерять Даура, ноги в руки, и сюда! Он собирается жениться! Сечёшь?

– Женится!?

– Берёшь отпуск на недельку, и сюда!

– Ок"

– Шалава! – проговорил Мераб, отключившись. – Но мне на руку, твоя течка по моему братцу.

– Ужасно выглядишь! – в кабинет, без стука вошёл Анзор.

– Чувствую, так же! Пока Аня в его доме!

– Что в ней такого, что нет в других? Вокруг тебя полно баб, выбирай любую, на разный вкус, худые, толстые, девственницы, и не первой свежести! Почему именно Аня, не пойму?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.